E21
71
Объясн. зап.
к проекту

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

КЪ ПРОЕКТУ УСТАВА

О РОССІЙСКИХЪ КОНСУЛАХЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Министерства Путей Сообщенія (А. Бенке), Фонтанка, 99.
1884.

76 7 E21 71

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

49262 n

КЪ ПРОЕКТУ УСТАВА

О РОССІЙСКИХЪ КОНСУЛАХЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Министерства Путей Сообщенія (А. Бенке), по Фонтанкѣ, № 99.
1884.

1268/3

Печатано по распоряженію Департамента личнаго состава и хозяйственныхъ дѣлъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Государств. публичная историческая библиотека РСФСР
М
370166

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

КЪ ПРОЕКТУ

УСТАВА О РОССІЙСКИХЪ КОНСУЛАХЪ.

Правила для административной и судебной дѣятельности Консуловъ почерпаются изъ трехъ источниковъ: во 1-хъ изъ международныхъ соглашеній, во 2-хъ—законодательныхъ постановленій и въ 3-хъ — административныхъ наказовъ или инструкцій. Всѣ эти три источника не столько отличаются между собою по существу, сколько по формѣ: всѣ они имѣютъ въ виду выяснить, болѣе или менѣе точнымъ образомъ, права и обязанности Консуловъ въ области международныхъ отношеній.

Заключенные Россіей съ иностранными Державами международные торговые трактаты и консульскія конвенціи содержатъ въ себѣ основныя положенія касательно правъ, которыя иностранныя договаривающіяся Державы предоставляютъ, на основаніи взаимности, Россійско-Императорскимъ Консуламъ въ предѣлахъ ихъ государственныхъ территорій. Само собою разумѣется, что Консулы должны руководствоваться въ своихъ дѣйствіяхъ этими международными постановленіями до тѣхъ поръ, пока они имѣютъ обязательную силу. Постановленія же эти могутъ быть отмѣнены только посредствомъ новаго соглашенія между Россіей и подлежащими иностранными Державами.

Въ другомъ видѣ представляется второй источникъ: законодательныя постановленія. Каждое Правительство вольно принимать, въ предѣлахъ поставленныхъ международными соглашеніями или обычаями, тѣ законодательныя мѣры, которыя могутъ наилучшимъ образомъ обезпечить достиженіе Консулами цѣлей ихъ административной и судебной дѣятельности. Во всѣхъ государствахъ изданы консульскіе «Уставы» или «Положенія», съ цѣлью опредѣлить основныя правила,

которыя должны соблюдать Консулы въ своихъ служебныхъ дѣйствіяхъ.

Наконецъ, каждое Правительство обыкновенно предоставляетъ себѣ въ особенныхъ «инструкціяхъ» или «наказахъ» подробнѣе развивать основныя положенія, заключающіяся въ международныхъ соглашеніяхъ или консульскихъ «Уставахъ». Этимъ способомъ административной власти дается полная возможность, смотря по обстоятельствамъ и времени, истолковывать различнымъ образомъ основныя правила «Уставовъ», не будучи постоянно вынужденною, въ виду новыхъ народившихся потребностей, возбуждать законодательный вопросъ объ измѣненіи или отмѣнѣ той или другой статьи «Консульскаго Устава».

При такомъ пониманіи различія между постановленіями, утверждаемыми въ законодательномъ порядкѣ, отъ распоряженій, издаваемыхъ административною властью, не только сохраняется за послѣднею необходимая свобода дѣйствія, но равно и законодательныя учрежденія освобождаются отъ разрѣшенія вопросовъ, которые по существу своему не подлежатъ ихъ вѣдѣнію.

Къ сожалѣнію, это коренное различіе между «Уставомъ» и административными инструкціями нисколько не имѣлось въ виду при составленіи нынѣ дѣйствующаго «Устава для Россійскихъ Консуловъ въ Европѣ и Америкѣ», изданнаго въ 1858 году. Въ статьяхъ его весьма подробно опредѣляются не только руководящія правила для дѣятельности Консуловъ, но и самый «образъ ихъ исполненія».

Такъ, напримѣръ, въ статьѣ 12-й точно опредѣляются шесть родовъ книгъ, которыя должны быть въ Консульствѣ для записыванія различныхъ актовъ и событій. Наконецъ прибавляется, что «кромѣ сихъ шести главныхъ книгъ, Консулу дозволяется завести и другія, если того потребуютъ особенныя обстоятельства». Далѣе по ст. 40, Консулъ долженъ не только имѣть попеченіе о больныхъ матросахъ съ военныхъ судовъ, но также посѣщать ихъ въ мѣстномъ госпиталѣ «по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ недѣлю, и освѣдомляться о ихъ потребностяхъ и о томъ, достаточное ли имѣютъ о нихъ попеченіе».

Въ статьѣ 61-й самымъ всестороннимъ образомъ характеризуется многообразная дѣятельность Консуловъ въ случаѣ кораблекрушеній и все предвидится, что должно быть предметомъ

«стараній и самыхъ дѣятельныхъ распоряженій Консуловъ». Наконецъ; почти во всѣхъ статьяхъ Устава 1858 года указывается, въ какіе Департаменты и Министерства Консулы обязаны доносить о своихъ дѣйствіяхъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ такого рода предписанія прямо относятся къ инструкціи или наказу Консуламъ, но никоимъ образомъ не къ законоположенію о Консулахъ.

Такой же упрекъ можетъ быть, по справедливости, сдѣланъ равнымъ образомъ «Проекту Положенія о Россійскихъ Консулахъ», составленному особою коммисіею, при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ учрежденною. Этотъ проектъ подвергся весьма значительнымъ измѣненіямъ со стороны Совѣта Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, который весьма тщательно обсуждалъ его въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ, происходившихъ зимою 1871 года. Бывшему старшему совѣтнику Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Тайному Совѣтнику А. С. Энгельгардту, было поручено Совѣтомъ составить, на основаніи протоколовъ его засѣданій, новый проектъ. Послѣдній былъ представленъ, въ 1876 году, Тайнымъ Совѣтникомъ Энгельгардтомъ Г. Управляющему Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, но, къ сожалѣнію, въ этомъ новомъ проектѣ имѣется не меньше статей вполнѣ инструкціоннаго характера, нежели было въ первоначальномъ. Число статей въ немъ даже увеличилось: въ первоначальномъ проектѣ было 244 статьи; въ передѣланномъ — 252.

Въ настоящемъ проектѣ—177 статей. Всѣ постановленія нынѣ дѣйствующаго Устава, равно и статьи упомянутыхъ проектовъ, заключающія въ себѣ развитіе самихъ правилъ или опредѣленіе образа ихъ исполненія, безусловно исключены изъ настоящаго проекта: они должны войти въ особенную инструкцію или наказъ, въ которомъ Консульскій Уставъ найдетъ свое естественное дополненіе. Вслѣдствіе включенія въ настоящій проектъ только основныхъ положеній и общихъ правилъ, относящихся къ служебной дѣятельности Консуловъ, Министерство Иностранныхъ Дѣлъ сохранитъ необходимую свободу дѣйствія для широкаго истолкованія статей Консульскаго Устава соотвѣтственно обстоятельствамъ и потребностямъ времени.

Настоящій проектъ обнимаетъ всю дѣятельность Консуловъ, какъ въ сферѣ административныхъ ихъ обязанностей (часть I-я), такъ и судебныхъ правъ (часть II-я). Въ немъ

сдѣлана попытка уничтожить наконецъ существующій до сихъ поръ въ нашемъ законодательствѣ пробѣлъ относительно судебныхъ правъ и обязанностей Консуловъ на Востокѣ, гдѣ они имѣютъ, на основаніи международныхъ трактатовъ, судебную власть въ отношеніи русскихъ подданныхъ. Но до сихъ поръ въ нашемъ положительномъ законодательствѣ нѣтъ никакихъ точныхъ указаній относительно порядка, въ которомъ Консулы обязаны разбирать дѣла гражданскія и уголовныя.

При составленіи этого проекта имѣлись въ виду не только постановленія международныхъ трактатовъ, но и законодательные акты и административныя распоряженія, изданные насчетъ консульской службы въ западно-европейскихъ государствахъ. Серьезное вниманіе было обращено на матерьялы, доставленные различными Россійско-Императорскими Консулами, въ видѣ замѣчаній на препровожденные къ нимъ на заключеніе вышеупомянутые проекты Консульскаго Устава.

Сверхъ того, въ особенности полезны были личныя объясненія съ многими авторитетными знатоками консульскаго дѣла, изучившими его въ продолженіи долгой службы въ качествѣ дипломатическихъ агентовъ или консуловъ въ восточныхъ государствахъ.

Наконецъ, не лишнее замѣтить, что настоящая Объяснительная Записка останавливается преимущественно на такихъ статьяхъ Проекта, которыя представляются или нововведеніями, или заслуживаютъ особеннаго поясненія.

ВВЕДЕНІЕ.

Въ двухъ статьяхъ, составляющихъ Введеніе къ Проекту, опредѣляются какъ самое назначеніе дѣятельности Консуловъ, такъ и законныя ея основанія. Кромѣ того выясняется принятая во всемъ Проектѣ терминологія, съ цѣлью предупредить по возможности всякія недоразумѣнія.

Въ этомъ отношеніи казалось въ особенности необходимымъ устранить всякія сомнѣнія относительно обязательности постановленій Консульскаго Устава не для однихъ подданныхъ Россійской Имперіи, но также для гражданъ Великаго Княжества Финляндскаго. Этою цѣлью вызвано примѣчаніе къ статьѣ 1-й. Кромѣ того, въ проектѣ принято за правило, словомъ «Россія» выразить совокупность всѣхъ

владѣній, подчиненныхъ Самодержавной Власти Его Императорскаго Величества, въ составъ которыхъ входитъ также Великое Княжество Финляндское. Слово же «Имперія» обозначаетъ всѣ владѣнія и области, подчиненныя Самодержавной Власти, за исключеніемъ Великаго Княжества Финляндскаго.

Затѣмъ, слово «Консулъ» выражаетъ во всемъ Проектѣ родовое понятіе, и все что говорится о «Консулахъ» относится къ Консуламъ всѣхъ классовъ, какъ штатнымъ, такъ и нештатнымъ.

ЧАСТЬ I.

Устройство Консульствъ и права и обязанности Консуловъ по управленію консульскимъ округомъ.

ГЛАВА I.

Общія положенія.

Система настоящаго Проекта существеннымъ образомъ отличается отъ системы двухъ предшествовавшихъ проектовъ Консульскаго Устава. Въ послѣднихъ весь Уставъ раздѣлялся на двѣ части: въ первой опредѣлялись права и обязанности штатныхъ Консуловъ; во второй — Консуловъ нештатныхъ.

Такое раздѣленіе не выдерживаетъ критики, потому что нѣтъ существеннаго различія между правами и обязанностями штатныхъ и нештатныхъ Консуловъ: тѣ и другіе имѣютъ существенно одинаковыя задачи для своей дѣятельности. Главное различіе между ними заключается не въ дѣятельности, но въ правахъ службы и общественномъ положеніи.

Въ виду этихъ соображеній нѣтъ достаточнаго основанія для раздѣленія Консульскаго Устава на указанныя двѣ части изъ которыхъ въ одной повторяется почти все то, что сказано о томъ же предметѣ въ другой части.

По существу права и обязанности Консуловъ могутъ быть раздѣлены на административныя и судебныя. Къ первымъ относятся всѣ обязанности Консуловъ относительно охраненія личности русскихъ подданныхъ, находящихся за-

границею, интересовъ какъ военнаго флота, такъ и коммерческихъ судовъ, и вообще интересовъ отечественной торговли и промышленности. Совершенно особенною представляется дѣятельность Консуловъ въ качествѣ судей по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ, или нотаріусовъ, при совершеніи различнаго рода актовъ. Не во всѣхъ иностранныхъ государствахъ Россійско-Императорскіе Консулы имѣютъ право суда надъ русскими подданными и не всѣмъ Консуламъ это право можетъ быть предоставлено.

На основаніи такого существеннаго различія въ самыхъ предметахъ дѣятельности Консуловъ, предлагаемый Проектъ раздѣляется на слѣдующія двѣ части: въ первой опредѣляется общее устройство Консульствъ и права и обязанности Консуловъ по управленію консульскимъ округомъ и по охраненію интересовъ мореплаванія и торговли. Во второй части излагаются права и обязанности Консуловъ по дѣламъ судебнымъ, нотаріальнымъ и по охранительному производству.

Обращаясь къ «Общимъ положеніямъ», слѣдуетъ замѣтить, что въ нихъ заключаются основныя начала, отъ принятія которыхъ вполнѣ зависитъ цѣлесообразное исполненіе Консулами возлагаемыхъ на нихъ весьма сложныхъ обязанностей.

Статья 5.

Эта статья выставляетъ какъ основное положеніе: исключительное подчиненіе Консуловъ Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, которое одно имѣетъ право назначать и увольнять ихъ. Изъ настоящаго Проекта исключены всѣ статьи нынѣ дѣйствующаго Консульскаго Устава, равно и прежнихъ проектовъ, на основаніи которыхъ Консулы должны были считать себя подчиненными также Министерствамъ Финансовъ и Морскаго. Этимъ послѣднимъ Консулы и по настоящее время обязаны сообщать непосредственно о разныхъ происшествіяхъ и доносить о своихъ дѣйствіяхъ или наблюденіяхъ.

Ни въ одномъ изъ консульскихъ регламентовъ западноевропейскихъ Державъ не встрѣчается такая разнородная подчиненность Консуловъ, и нигдѣ Консулы, будучи чиновниками Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, не носятъ мундира другаго Вѣдомства — какъ въ Россіи. Во всякомъ случаѣ нельзя сомнѣваться, что предписанія объ обязанности Кон-

суловъ доносить тому или другому вѣдомству умѣстны только въ инструкціи, но не въ самомъ Уставѣ.

Согласно Проекту, Консулы, будучи исключительно зависимы отъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, только отъ него могутъ получать приказанія и только ему должны доносить о предметахъ, на которые укажетъ данная имъ инструкція.

Только въ исключительныхъ случаяхъ могли бы быть допущены непосредственныя сношенія Консуловъ съ другими Вѣдомствами, помимо Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Въ такихъ случаяхъ они обязаны одновременно дѣлать свои сообщенія въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ и въ подлежащее Вѣдомство.

Наконецъ, подчиненіе Консульствъ мѣстнымъ Императорскимъ Посольствамъ или Миссіямъ можетъ быть оправдываемо тѣмъ соображеніемъ, что Посольства или Мисіи лучше въ состояніи защищать предъ мѣстнымъ центральнымъ Правительствомъ законныя требованія Консуловъ, которыя не были бы уважены со стороны провинціальныхъ властей иностранной Державы.

Статья 6.

Этою статьею устанавливается опредѣленный умственный цензъ для занятія должности штатнаго Консула. Если принять въ соображеніе всѣ многосложныя обязанности Консуловъ по различнымъ отраслямъ административной и судебной дѣятельности, то трудно усомниться въ неотложной необходимости для Консула имѣть высшее научное образованіе. Такіе знаменитые государственные люди, какъ князь Тальеранъ и князь Бисмаркъ, совершенно согласно высказались въ томъ смыслѣ, что легче быть дѣльнымъ дипломатическимъ агентомъ, нежели дѣльнымъ Консуломъ. На этомъ основаніи въ Германіи, Австро-Венгріи, Испаніи, Франціи и другихъ государствахъ непремѣнно требуется отъ штатныхъ Консуловъ высшее юридическое образованіе и выдержаніе особеннаго установленнаго для нихъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ испытанія.

Если желательно, чтобъ въ русскихъ Консульствахъ, учрежденныхъ въ восточныхъ государствахъ, производилось правильное разбирательство судебныхъ дѣлъ, то нельзя не требовать отъ Консуловъ, назначенныхъ на Востокъ, знакомства съ юридическими науками. Во всякомъ случаѣ,

трудно себѣ представить, чтобъ Консулъ, безъ высшаго научнаго образованія, могъ вполнѣ удовлетворительнымъ образомъ отправлять свои административныя и судейскія обязанности. По крайней мѣрѣ, западно-европейскія Правительства признаютъ это невозможнымъ.

Статья 8.

Въ этой статьѣ повторяется главное постановленіе статьи 3-й нынѣ дѣйствующаго Консульскаго Устава съ тою только разницею, что по новому Проекту недопускается даже участіе штатнаго Консула «въ дѣйствіяхъ компаніи, состоящей подъ покровительствомъ Россійскаго Правительства». Консулъ, находящійся на государственной службѣ, ни въ какомъ случаѣ не долженъ участвовать въ торговыхъ операціяхъ какой либо компаніи.

Статья 9.

Настоящее положеніе Императорскихъ Консульствъ представляется не особенно удовлетворительнымъ не только вслѣдствіе недостатковъ и пробѣловъ нынѣ дѣйствующаго Консульскаго Устава, но равнымъ образомъ вслѣдствіе недостатковъ въ самой организаціи Консульствъ. Къ такимъ существеннымъ недостаткамъ нельзя не отнести отсутствіе въ огромномъ большинствѣ Консульствъ штатныхъ Секретарей. Западно-европейскія Правительства справедливо усматриваютъ въ должности секретарей Консульствъ разсадникъ будущихъ Консуловъ.

На основаніи нынѣ дѣйствующихъ штатовъ, въ Россійско-Императорскихъ Консульствахъ, учрежденныхъ въ государствахъ западно-европейскихъ и американскихъ, должности Секретаря Консульства вообще не полагается. Эта должность обыкновенно исполняется Вице-Консуломъ. Но нельзя не замѣтить, что часто Вице-Консулами состоятъ подданные иностранной Державы, которые не могутъ быть кандидатами на штатныя должности Генеральнаго Консула или Консула.

Кромѣ того, если Вице-Консулы должны разсматриваться какъ секретари Генеральныхъ Консуловъ, пребывающихъ въ одномъ съ ними городѣ, то нельзя не сказать, что положеніе такихъ Вице-Консуловъ хуже положенія Вице-Консуловъ, назначенныхъ въ города, въ которыхъ нѣтъ Генеральнаго Консула. Эти послѣдніе имѣютъ по закону право дѣйствовать совершенно самостоятельно, наравнѣ съ Консулами

и даже Генеральными Консулами, чего не могутъ сдѣлать Вице-Консулы, состоящіе при Генеральныхъ Консулахъ.

Такая постановка дѣла вноситъ разладъ въ самую должность Вице-Консула: то она самостоятельна, то несамостоятельна. Если же Генеральные Консулы въ правѣ возлагать на состоящихъ при нихъ Вице-Консуловъ обязанности Секретарей, то чрезъ это званіе Вице-Консула явнымъ образомъ унижается въ глазахъ мѣстныхъ властей. Тѣнь такого упиженія естественнымъ образомъ падаетъ также и на самостоятельно дѣйствующихъ Вице-Консуловъ.

Неотложная необходимость назначать Секретарей въ Консульства на Востокѣ сознавалась при составленіи послѣднихъ штатовъ консульскихъ въ 1875 году: въ большинствѣ Консульствъ въ Оттоманской Имперіи, Персіи, Китаѣ и Японіи имѣется должность Секретаря. Но это положеніе далеко не проведено съ надлежащею послѣдовательностью. Между прочимъ въ такихъ важныхъ Консульствахъ, какъ въ Шанхаѣ, Тьянъ-Дзинѣ и Чугучакѣ нѣтъ Секретарей.

Такое положеніе вещей не можетъ продолжаться послѣ введенія новаго Консульскаго Устава. Нельзя себѣ представить, чтобъ Консулы въ восточныхъ государствахъ отправляли свои судебныя обязанности, не имѣя при себѣ Секретарей, на которыхъ необходимо возложить часть этихъ обязанностей, въ особенности касающихся круга вѣдомства судебныхъ приставовъ, секретарей судовъ и нотаріусовъ.

Наконецъ, весьма желательно, чтобы въ случаѣ отлучекъ или отпуска начальника Консульства, его обязанности исполнялись бы Секретаремъ Консульства, знающимъ дѣла, но не назначались посторонніе лица (напр. причисленные къ Миссіи студенты), которые, при всемъ желаніи, не въ состояніи вести дѣла надлежащимъ образомъ. Невозможно представить себѣ, чтобъ такія назначенныя ad hoc лица надлежащимъ образомъ исполняли судебныя обязанности Консуловъ.

На основаніи этихъ соображеній необходимо сдѣлать институты секретарства и драгоманатства органическими, т. е. назначать во всѣ Консульства, имѣющія положительное значеніе по политическимъ или торговымъ обстоятельствамъ, штатныхъ Секретарей или Драгомановъ, а иногда и тѣхъ и другихъ вмѣстѣ.

Статьи 11 по 15.

Въ этихъ статьяхъ опредѣляются юридическое положеніе нештатныхъ Консуловъ и отношенія ихъ къ Министерству Иностранныхъ Дѣлъ. Практика другихъ великихъ Державъ доказываетъ, что число нештатныхъ Консуловъ постоянно уменьшается, между тѣмъ какъ число Консульствъ постоянно увеличивается. Отсюда слѣдуетъ, что Правительства все болѣе и болѣе убѣждаются въ необходимости замѣщать должности Консуловъ лицами, находящимися на государственной службѣ (consules missi), а не коммерсантами, отправляющими возложенныя на нихъ консульскія обязанности только между прочими своими частными дѣлами. Опытъ западно-европейскихъ государствъ вполнѣ подтверждается опытомъ постоянно дѣлаемымъ Императорскимъ Правительствомъ въ томъ смыслѣ, что нештатные Консулы никогда не въ состояніи охранять надлежащимъ образомъ интересы русскихъ подданныхъ и русскаго мореплаванія и торговли, по той причинѣ, что не пользуются въ глазахъ мѣстныхъ властей надлежащимъ авторитетомъ. Для мѣстныхъ властей трудно различать, когда мѣстный коммерсантъ является Консуломъ и когда коммерсантомъ. Кромѣ того, не всегда нештатные Консулы въ состояніи, изъ уваженія къ неоплачиваемой службѣ иностранному государству, забывать свои собственные коммерческіе интересы и личную законную пользу.

Въ виду такихъ обстоятельствъ нельзя не желать, чтобъ число русскихъ нештатныхъ Консуловъ также постоянно уменьшалось, но съ другой стороны, прогрессивно увеличилось бы число Консуловъ, состоящихъ на Россійской государственной службѣ.

До тѣхъ поръ, пока Правительство не можетъ отказаться отъ пользованія услугами коммерсантовъ, въ качествѣ нештатныхъ Консуловъ, необходимо точнѣе опредѣлить ихъ права и обязанности и провести надлежащее различіе между ними и штатными Консулами. Въ особенной инструкціи, данной нештатнымъ Консуламъ, эта задача можетъ быть разрѣшена наиболѣе цѣлесообразнымъ образомъ.

Въ Консульскомъ Уставѣ могутъ быть указаны только главныя основныя положенія, устанавливающія различіе между штатными и нештатными Консулами. Къ такимъ началамъ относится порядокъ избранія нештатныхъ Консуловъ. Жела-

тельно, чтобъ въ нештатные Консулы избирались по преимуществу русскіе подданные, поселившіеся въ городѣ, въ которомъ необходимо присутствіе русскаго Консула. Право избранія въ отношеніи нештатныхъ Консуловъ и Вице-Консуловъ должно принадлежать исключительно Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, которое приметъ въ соображеніе рекомендаціи какъ подлежащихъ Посольствъ и Миссій, такъ и штатныхъ Генеральныхъ Консуловъ и Консуловъ. Никогда должность Генеральнаго Консула не можетъ занимать лицо, не состоящее на государственной службѣ. Консульскіе же агенты назначаются Генеральными Консулами или штатными Консулами, предъ которыми они отвѣчаютъ за свои дѣйствія.

Наконецъ, само собою разумѣется, что нештатные Консулы должны имѣть право взимать въ свою пользу пошлины, установленныя особеннымъ тарифомъ за различныя консульскія дѣйствія.

Статья 16.

Власть Консуловъ должна быть ограничена опредѣленными границами или извѣстнымъ пространствомъ. Всѣ законодательные акты или административныя распоряженія, принятыя западно-европейскими Правительствами по консульской части, высказываются въ томъ смыслѣ, что каждый Консулъ долженъ имѣть свой особенный «округъ» (arrondissement, Bezirk), въ предѣлахъ котораго онъ имѣетъ консульскую власть.

Въ статьѣ 1-й Устава 1858 года также говорится «о ввѣренномъ Консулу округѣ», но до послѣдняго времени никакого распредѣленія консульскихъ округовъ не было и самое понятіе о консульскомъ округѣ существовало только на бумагѣ. Между тѣмъ точное опредѣленіе границъ консульскихъ округовъ представляется крайне необходимымъ, если желательно устранить всякія столкновенія между Консулами, находящимися въ одномъ и томъ же иностранномъ государствѣ. Каждый подданный, пребывающій заграницею, также долженъ знать, къ какому Консулу ему обращаться въ случаѣ надобности. Не отъ слѣпаго случая должно зависѣть обращеніе подданнаго къ тому или другому Консулу, но отъ порядка, разъ на всегда установленнаго. При совершеніи извѣстнаго рода нотаріальныхъ актовъ, частнымъ лицамъ, русскимъ подданнымъ, пребывающимъ во Франкфуртѣ на Майнѣ, мо-

жетъ быть выгоднѣе отправиться не въ мѣстное Генеральное Консульство, но въ Миссію въ Штутгардтѣ или Карльсруэ. Въ настоящее время должностныя лица, завѣдующія консульскими дѣлами въ двухъ послѣднихъ городахъ, даже не имѣютъ законнаго права спросить явившихся изъ Франкфурта на Майнѣ русскихъ подданныхъ: почему они не заключили акта въ этомъ городѣ, который можетъ быть былъ мѣстомъ продолжительнаго или даже постояннаго ихъ пребыванія?

Такая неопредѣленность границъ консульскихъ округовъ можетъ даже вредить законнымъ интересамъ мѣстныхъ властей иностраннаго государства. Такъ; на основаніи международныхъ конвенцій относительно выдачи наслѣдствъ, мѣстныя власти въ Германіи или Франціи обязаны заявлять русскому Консулу о случившейся смерти русскаго подданнаго и вмѣстѣ съ нимъ составлять опись наслѣдства. Совершенно законно желаніе мѣстнаго иностраннаго Правительства имѣть возможность знать впередъ, къ какому изъ русскихъ Консуловъ должны обращаться компетентныя мѣстныя власти въ случаѣ открытія наслѣдства послѣ смерти русскаго подданнаго. Далѣе, на основаніи консульскихъ конвенцій, заключенныхъ Россіей, въ Россійско-Императорскихъ Консульствахъ даже иностранцы могутъ заключать юридическія сдѣлки, «если только эти акты относятся исключительно до имуществъ или дѣлъ, находящихся или подлежащихъ производству» въ Россіи. Понятно, что только Консулъ того города, гдѣ имѣютъ жительство иностранные контрагенты. въ состояніи выяснить ихъ самоличность и дѣйствительную цѣль заключаемой сдѣлки.

Наконецъ, не можетъ быть рѣчи о правильномъ отправленіи Консулами своихъ судебныхъ правъ и обязанностей, если границы судебныхъ округовъ остаются неопредѣленными.

Этими соображеніями была вызвана статья 16-я Проекта. Исполненіе этой статьи посредствомъ точнаго распредѣленія консульскихъ округовъ въ предѣлахъ государствъ, допускающихъ пребываніе Россійско-Императорскихъ Консуловъ, принадлежитъ общему Наказу для Консуловъ.

Статья 20-я.

Эта статья служитъ, съ одной стороны, дополненіемъ статьи 5-й, съ другой, ею разрѣшается вопросъ о порядкѣ сно-

шеній между Консулами и мѣстными властями иностраннаго государства.

Консулы должны, по общему правилу, находиться въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ и только ему доносить о своихъ дѣйствіяхъ и случившихся фактахъ, сообразно полученнымъ ими предписаніямъ. Если же, въ исключительныхъ случаяхъ, Консуламъ разрѣшается Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ непосредственно доносить другимъ Вѣдомствамъ и сноситься съ ними, то такіе случаи, какъ и самая форма такого рода донесеній, должны быть опредѣлены въ Наказѣ для Консуловъ.

Что касается до офиціальныхъ сношеній Консуловъ съ властями мѣста ихъ пребыванія, то нельзя не признать за ними полное право поддерживать такія сношенія совершенно самостоятельнымъ образомъ на пользу интересовъ русскихъ подданныхъ и русской торговли и мореплаванія. Только непосредственныя сношенія Консуловъ съ центральнымъ Правительствомъ иностраннаго государства и, въ частности, съ мѣстнымъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ должны происходить, по общему правилу, чрезъ посредство Императорскаго Посольства или Миссіи, которыя въ состояніи лучше поддерживать законныя требованія Консуловъ.

Но нельзя не допустить исключеній изъ этого общаго правила. Едва ли нужно примѣнять это правило въ томъ смыслѣ, что, напр., русскіе Консулы въ Берлинѣ и Вѣнѣ, всегда, должны обращаться въ Императорскія Посольства для того, чтобы получить, изъ германскаго или австро-венгерскаго Министерствъ Иностранныхъ Дѣлъ, какую нибудь справку по дѣлу, или для сообщенія послѣднимъ какихъ нибудь документовъ. Посредничество Посольства или Миссіи было бы въ такихъ случаяхъ совершенно излишней проволочкою въ производствѣ дѣлъ и лишнимъ обремененіемъ Посольствъ и Миссій.

Задача консульскаго Наказа или особенной инструкціи — точно опредѣлить случаи, въ которыхъ Консулы безусловно обязаны обращаться къ посредничеству Посольствъ или Миссій, и когда они могутъ непосредственно сноситься съ центральнымъ Правительствомъ иностраннаго государства.

Статья 21-я.

Въ этой статьѣ заключается нововведеніе, которое, впрочемъ, уже принято почти всѣми другими европейскими Пра-

вительствами. Во французскихъ, германскихъ, австро-венгерскихъ и другихъ Консульствахъ лежатъ открытые списки (матрикулы), въ которые лица, желающія пользоваться полнымъ покровительствомъ Консуловъ, обязаны или могутъ вносить ежегодно свои имена. Такая «имматрикуляція» бываетъ безусловно обязательная или добровольная. Въ послѣднемъ случаѣ, лица добровольно исполнившія эту формальность, могутъ расчитывать на различныя льготы со стороны Консула, который въ правѣ относиться къ нимъ съ большею предупредительностью, нежели къ другимъ, оставшимся ему совершенно неизвѣстными.

Опытъ западно-европейскихъ государствъ доказалъ большую пользу такой имматрикуляціи, какъ для Правительства, такъ и для самихъ подданныхъ, пребывающихъ за границею.

Статьею 21-ю устанавливается такая же имматрикуляція въ Россійско-Императорскихъ Консульствахъ, съ цѣлью дать въ распоряженіе Правительства болѣе точныя свѣдѣнія относительно русскихъ подданныхъ, пребывающихъ за границею или находящихся тамъ только временно. Исполненіе этой формальности можетъ быть, напримѣръ, чрезвычайно важно въ отношеніи молодыхъ Русскихъ, еще неотбывшихъ воинской повинности.

На первый разъ казалось полезнымъ не дѣлать для русскихъ подданныхъ внесеніе своей фамиліи въ консульскіе списки обязательнымъ и не связывать съ исполненіемъ этой формальности никакихъ фискальныхъ соображеній. Но, съ другой стороны, для того, чтобъ при отсутствіи обязательности, все таки была достигнута цѣль, необходимо было предоставить русскимъ подданнымъ, исполнившимъ эту формальность, особенныя льготы, которыя были бы настолько заманчивы, что побудили бы всѣхъ добровольно ее исполнить.

Такъ, можно постановить, что лица, внесшія свои имена въ консульскіе списки, подвергаются, въ случаѣ обвиненія въ совершеніи преступленія, личному задержанію, только въ самомъ крайнемъ случаѣ. (См. примѣч. къ ст. 113).

Но несравненно большею льготою будетъ, если Консулы получатъ право, на основаніи выданнаго русскою подлежащею властью въ Россіи заграничнаго паспорта, выдавать новые паспорты срокомъ не болѣе какъ на пять лѣтъ, по истеченіи прежняго срока, или свидѣтельства на временное возвращеніе въ Россію. Если только лица, исполнившія упомя-

нутую формальность, будутъ пользоваться этою значительною льготою, то нѣтъ сомнѣнія, что огромное большинство русскихъ подданныхъ поспѣшитъ исполнить ее.

Такое право Консуловъ выдавать новые паспорты не является совершеннымъ нововведеніемъ. На основаніи § 49-го Постановленій о заграничныхъ паспортахъ, русскимъ подданнымъ, пребывающимъ заграницею для коммерческихъ дѣлъ, въ случаѣ невозможности для нихъ возвратиться въ Россію къ узаконенному сроку, дозволяется обращаться съ просьбами объ отсрочкѣ на дальнѣйшее пребываніе въ Посольства или Миссіи, которыя, съ разрѣшенія Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, снабжаютъ ихъ, въ подобныхъ случаяхъ, билетами на дальнѣйшее пребываніе заграницею. Вообще, какъ Миссіи, такъ и Консульства имѣютъ, на основаніи существующихъ узаконеній, право выдавать новые заграничные паспорты, но только въ случаѣ утраты заграничныхъ паспортовъ, выданныхъ подлежащими губернскими начальствами Россіи. Однако, въ настоящее время, ни Миссіи, ни Консульства не имѣютъ права выдавать новыхъ паспортовъ, по истеченіи срока старыхъ, или отсрочекъ. Но если предоставить имъ такое право, обставивъ его необходимыми условіями, то едва ли для государственной казны или интересовъ и достоинства Правительства окажется какой нибудь ущербъ.

Сверхъ того, можно даже значительно увеличить плату за выдаваемые Консулами новые паспорты, и такъ какъ собираемыя штатными Консулами пошлины поступаютъ въ государственную казну, то нѣтъ основанія возлагать на таможенныя власти взысканіе слѣдующихъ за выданный паспортъ денегъ, какъ то установлено нынѣ дѣйствующимъ Положеніемъ о заграничныхъ паспортахъ. При нынѣшней системѣ уплачиваютъ пошлины и недоимки только тѣ изъ русскихъ подданныхъ, которые принуждены возвратиться въ Россію и не умираютъ заграницею. Между тѣмъ какъ при новой системѣ въ самый моментъ выдачи новаго паспорта взыскивается полностью вся пошлина.

Наконецъ, если по какимъ нибудь соображеніямъ Правительство желаетъ принудить русскаго подданнаго возвратиться на родину, достаточно сообщить во всѣ Консульства запрещеніе выдать новый паспортъ такому лицу. При установленіи же имматрикуляціи Правительство скорѣе имѣетъ возможность знать, въ какомъ консульскомъ округѣ имѣетъ

пребываніе лицо, возвращеніе котораго въ Россію желательно.

Само собою разумѣется, что право выдавать паспорты должно быть предоставлено только Консуламъ, состоящимъ на государственной службѣ.

Статья 22-я.

Эта статья дополняетъ постановленія предъидущей статьи, признавая за Консулами право выдавать новые паспорты въ спеціальномъ случаѣ утраты выданнаго подлежащею властью въ Россіи. Въ этомъ случаѣ консульскимъ Наказомъ можетъ быть вмѣнено въ обязанность Консуламъ выдавать, безъ замедленія, русскимъ подданнымъ, представившимъ свои заграничные паспорты при внесеніи въ консульскіе списки, новые паспорты, если прежніе ими утеряны. Если же о выдачѣ новаго паспорта вслѣдствіе утраты прежняго будетъ просить русскій подданный, не внесшій своего имени въ Консульскій списокъ, то Консулъ долженъ донести о поступившемъ прошеніи въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, отъ котораго будетъ зависѣть окончательное разрѣшеніе этого дѣла въ смыслѣ удовлетворенія ходатайства или отказа.

Наконецъ, право визированія національныхъ паспортовъ иностранцевъ, отправляющихся въ Имперію, всегда признавалось за Консулами. Только крайне необходимо, чтобъ Наказъ Консуламъ точнѣе опредѣлилъ всѣ случаи, когда они въ правѣ или обязаны отказать въ визѣ.

Статья 23-я.

Въ восточныхъ государствахъ необходимъ особенный контроль надъ русскими подданными въ виду того особеннаго, отчасти экстерриторіальнаго положенія, которое обезпечивается за ними капитуляціями, заключенными съ Оттоманскою Имперіею, и трактатами съ Персіею, Китаемъ и Японіею. Въ виду этихъ обстоятельствъ русскіе подданные въ упомянутыхъ восточныхъ государствахъ постоянно должны являться въ Консульства, представлять свои паспорты и получать вмѣсто нихъ виды на жительство. Такимъ образомъ установилась уже издавна на Востокѣ обязательная имматрикуляція для русскихъ подданныхъ. Въ виду установленнаго во II-й части настоящаго Устава порядка разбирательства судебныхъ дѣлъ Консулами, вмѣстѣ съ совѣстными засѣдателями, со-

вершенно необходимо сохранить эту обязательную явку русскихъ подданныхъ въ Консульства, хотя исполненіе ея можетъ быть, въ извѣстныхъ случаяхъ, даже тягостно.

Статья 24.

На основаніи нынѣ дѣйствующаго Консульскаго Устава, Консулы обязаны относиться человѣчно къ шкиперамъ и мореходцамъ, впавшимъ въ бѣдность и нуждающимся въ средствахъ для возвращенія въ отечество. Но такое право не признается за Консулами въ отношеніи русскихъ подданныхъ, не принадлежащихъ къ экипажамъ военныхъ или торговыхъ судовъ. Правда, на практикѣ Консулы не въ состояніи отказать въ пособіи своимъ соотечественникамъ, которые не по своей винѣ впали въ бѣдность, но они могутъ это дѣлать только на счетъ своихъ частныхъ средствъ. Такое положеніе вещей печально. Западно-европейскія Правительства не дѣлаютъ такого различія между своими подданными—мореходцами, пользующимися особеннымъ привилегированнымъ положеніемъ, и другими подданными, застигнутыми нуждою въ чужой странѣ. Эти Правительства вмѣняютъ своимъ Консуламъ въ обязанность оказывать, въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, денежныя пособія соотечественникамъ и особенными инструкціями точно опредѣляютъ случаи, когда и въ какомъ размѣрѣ государственная казна согласна взять на себя этотъ расходъ. Но безусловнаго отказа въ какомъ бы ни было денежномъ пособіи ни одно западно-европейское Правительство не допускаетъ.

Въ этомъ же смыслѣ разрѣшается настоящій вопросъ статьею 24-ю Проекта. Консулы не обязаны, но въ правѣ оказывать денежную помощь вообще русскимъ подданнымъ. Отсюда слѣдуетъ, что русскіе подданные не могутъ требовать такой помощи, но совершенно отъ усмотрѣнія Консула зависитъ дать пособіе или отказать въ немъ. Дѣло особенныхъ инструкцій, данныхъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, опредѣлить точнымъ образомъ порядокъ исполненія статьи 24-й и предупредить всякія злоупотребленія со стороны Консуловъ даннымъ имъ правомъ.

Статья 25.

Эта статья является только дальнѣйшимъ развитіемъ основнаго положенія, выраженнаго въ статьѣ 24-й. Совершенно

Государств. публичная историческая библиотека РСФСР

естественно, что лица, потерпѣвшія кораблекрушеніе, имѣютъ особенное право на помощь и покровительство Консуловъ. Если же, въ концѣ этой статьи, признается «преимущественное право» на денежную помощь со стороны Консуловъ за лицами, принадлежащими къ экипажамъ русскихъ военныхъ или коммерческихъ судовъ, то только въ томъ смыслѣ, что денежныя выдачи, сдѣланныя этимъ лицамъ, скорѣе будутъ возвращены Консуламъ или со стороны Морскаго Министерства, или судохозяевами частныхъ судовъ.

Статья 27.

На основаніи этой статьи опредѣляется поступленіе въ доходъ государственной казны пошлинъ, взимаемыхъ Консулами за совершеніе ими опредѣленныхъ служебныхъ дѣйствій.

Въ основаніе Тарифа консульскихъ пошлинъ, приложеннаго къ настоящей статьѣ, былъ положенъ проектъ, составленный въ продолженіи 1880 и 1881 годовъ особенною коммисіею, учрежденною при Департаментѣ личнаго состава и хозяйственныхъ дѣлъ. Измѣненія, сдѣланныя въ проектѣ тарифа коммиссіи, касаются почти исключительно системы тарифа, но не существа его.

Статья 29.

Этою статьею устанавливается обязанность Консуловъ представлять, по истеченіи года, подробный отчетъ о своей служебной дѣятельности въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ. Должны ли Консулы дѣлать свои отчеты по разъ установленной формѣ, или же полезнѣе будетъ предоставить самимъ Консуламъ выбрать ту форму для отчетовъ, которую каждый изъ нихъ найдетъ удобною,—это вопросъ, подлежащій разрѣшенію въ консульскомъ Наказѣ. Можно думать, что опредѣленіе Наказомъ формы консульскихъ отчетовъ значительно облегчитъ, съ одной стороны, трудъ самихъ Консуловъ при составленіи отчетовъ и, съ другой, сдѣлаетъ пользованіе ими и изученіе ихъ гораздо удобнѣе.

ГЛАВА II.

Права и обязанности Консуловъ по отношенію къ военнымъ судамъ и ихъ экипажамъ.

На основаніи Консульскаго Устава 1858 года обязанности Консуловъ въ отношеніи командировъ русскихъ военныхъ

судовъ опредѣляются въ томъ смыслѣ, что первые должны служить послѣднимъ, въ качествѣ агентовъ, коммиссіонеровъ и вообще лицъ подчиненныхъ. Консулъ долженъ «стараться быть полезнымъ во всѣхъ случаяхъ» командирамъ военныхъ судовъ (ст. 20); онъ же «способствуетъ командиру въ закупкахъ, въ наймѣ рабочихъ, въ пріобрѣтеніи средствъ исправленія судовъ и транспортировки». Этого мало: когда командиръ нуждается въ съѣстныхъ припасахъ для себя лично и экипажа своего судна, онъ «долженъ дать Консулу подробный списокъ всего, что ему нужно, а послѣдній обязанъ доставить ему требуемыя вещи на самыхъ выгодныхъ условіяхъ» (ст. 22).

Нѣтъ сомнѣнія, что такого рода постановленія совершенно искажаютъ назначеніе консульской должности и въ дѣйствительности, естественнымъ образомъ, приводили къ весьма прискорбнымъ недоразумѣніямъ. Консулъ, находящійся на государственной службѣ, имѣетъ полное право на уваженіе со стороны командировъ военныхъ судовъ, и отношенія между ними должны быть основаны на началахъ равенства. Только различіе въ рангѣ или чинѣ должно повліять на взаимныя внѣшнія отношенія, опредѣляя различнымъ образомъ число выстрѣловъ при салютахъ, порядокъ взаимныхъ визитовъ и т. п. Но штатный Консулъ есть всегда совѣтникъ командировъ военныхъ судовъ, во время стоянки ихъ въ портѣ иностраннаго государства, который обязанъ, по должности своей, оказывать содѣйствіе командирамъ, напримѣръ, при закупкахъ всевозможныхъ припасовъ, но не дѣлать эти закупки по приказанію послѣднихъ.

Положеніе нештатныхъ Консуловъ представляется въ этомъ отношеніи менѣе правильнымъ: они дѣйствительно могутъ брать на себя совершеніе, за счетъ командировъ военныхъ судовъ, извѣстныхъ коммерческихъ операцій. Но въ виду того, что и къ нимъ обращаются командиры, какъ къ Императорско-русскимъ Консуламъ, а не какъ къ торговцамъ, необходимо сказать, что даже нештатные Консулы могутъ получать приказанія относительно доставки на военныя суда различнаго рода предметовъ, если они сами изъявили согласіе принять на себя коммиссіонную поставку. Въ противномъ случаѣ командиры военныхъ судовъ могутъ имѣть только право на содѣйствіе нештатныхъ Консуловъ, но не могутъ считать ихъ своими агентами или коммиссіонерами.

Наконецъ, остается еще прибавить, что какъ въ нынѣ дѣйствующемъ Консульскомъ Уставѣ, такъ и въ обоихъ проектахъ новаго Устава, составленныхъ коммиссіею 1870 года и Тайнымъ Совѣтникомъ Энгельгардтомъ въ 1876 году, въ отдѣлѣ касательно обязанностей Консуловъ въ отношеніи военныхъ судовъ имѣется множество подробностей, которымъ мѣсто только въ инструкціи или Наказѣ, но не въ органическомъ законѣ о правахъ и обязанностяхъ Консуловъ. Въ Уставѣ 1858 года имѣются 26 статей сюда относящихся; въ проектѣ 1870 года было ихъ 28; въ проектѣ 1876 года— 23; въ настоящемъ Проектѣ всего — 9 статей составляющихъ вторую главу. Но изъ этихъ 9 статей не трудно будетъ вывести въ Консульскомъ Наказѣ всѣ подробныя правила, которыя заключаются въ нынѣ дѣйствующемъ Уставѣ.

Статья 30.

Въ этой статьѣ выражено основное положеніе, долженствующее опредѣлить всѣ взаимныя отношенія между Консулами и командирами военныхъ судовъ. Консулы обязаны оказывать командирамъ «всякое содѣйствіе и помощь»— таково это основное положеніе. Дѣло Наказа опредѣлить подробнѣе въ какихъ размѣрахъ и въ какихъ случаяхъ командиры имѣютъ право на это содѣйствіе или помощь со стороны Консуловъ. Равнымъ образомъ въ Наказѣ должны быть опредѣлены правила относительно салютовъ, отдаваемыхъ Генеральнымъ Консуламъ и Консуламъ со стороны военныхъ судовъ, и офиціальныхъ визитовъ. Эти вопросы неумѣстнымъ образомъ разрѣшаются въ статьяхъ 27 и 28 нынѣ дѣйствующаго Консульскаго Устава.

Статья 31.

Эта статья обнимаетъ собою всѣ инструкціонныя правила, которыя помѣщены въ статьяхъ 21, 25, 26, 29 и 30 нынѣ дѣйствующаго Консульскаго Устава относительно рекомендаціи Консуломъ командиру военнаго судна хорошаго лоцмана, предупрежденія на счетъ существующихъ въ портѣ заразительныхъ или эпидемическихъ болѣзней, почетовъ, которые должны быть отдаваемы мѣстнымъ властямъ, и визитовъ со стороны командировъ представителямъ мѣстной власти. Наконецъ понятно, что каждый Консулъ всегда будетъ стараться поддерживать дружескія отношенія между командирами и

мѣстными властями. Это можетъ быть только въ интересахъ Консула, но отъ командира военнаго судна будетъ зависѣть, слѣдовать или не слѣдовать его добрымъ совѣтамъ и указаніямъ.

Статья 32.

Этою статьею устанавливается, въ видѣ общаго правила, обязанность Консула оказывать военнымъ судамъ, находящимся въ опасности отъ непогоды или другихъ причинъ, всякую помощь для спасенія людей и вещей. Какія мѣры должны быть, въ такихъ случаяхъ, приняты Консуломъ едвали ли можно опредѣлить впередъ: онѣ зависятъ отъ обстоятельствъ и мѣстныхъ условій.

Статья 33.

Эта статья подтверждаетъ чрезвычайно важное право Консуловъ, признаваемое за ними также статьею 46-ю нынѣ дѣйствующаго Консульскаго Устава. Это право призвать командира эскадры или военнаго судна на помощь, если самому Консулу или русскимъ подданнымъ угрожаетъ какая нибудь серьезная опасность отъ политическихъ замѣшательствъ въ мѣстѣ пребыванія Консула. Такое важное право признаютъ всѣ западно-европейскія Правительства за Консулами, и крейсированіе военныхъ судовъ въ различныхъ моряхъ имѣетъ, безъ сомнѣнія, также цѣлью являться на помощь тамъ, гдѣ честь и интересы государства подвергаются серьезной опасности и гдѣ немедленное принятіе энергическихъ мѣръ можетъ предупредить большія бѣдствія и замѣшательства.

По статьѣ 46 дѣйствующаго Устава, Консулъ долженъ излагать свое требованіе объ оказаніи помощи письменно, и командиръ долженъ показать Консулу инструкцію, которую онъ получилъ на этотъ случай отъ своего начальства, и донести о всемъ случившемся Морскому Министерству.

Всѣ эти подробности подлежатъ точному опредѣленію въ Консульскомъ Наказѣ.

Статья 34.

Эта статья существенно измѣняетъ статью 31 Консульскаго Устава 1858 года, въ силу которой Консулъ долженъ передавать командиру прибывшаго военнаго судна «право полицейскаго надзора надъ находящимися въ портѣ русскими купеческими судами». Въ дѣйствительности нѣтъ

никакихъ разумныхъ причинъ для такой передачи права полицейскаго надзора со стороны Консула командиру военнаго судна. Послѣдній можетъ пробыть только нѣсколько дней въ иностранномъ портѣ, и трудно себѣ объяснить причины, по которымъ, вслѣдствіе одного прибытія военнаго судна, Консулъ сдѣлался вдругъ неспособнымъ осуществлять свое право полицейскаго надзора въ отношеніи русскихъ купеческихъ судовъ. Присутствіе въ портѣ русскаго военнаго судна можетъ только, въ извѣстныхъ случаяхъ, облегчить исполненіе Консуломъ полицейской власти въ отношеніи коммерческихъ судовъ, и потому необходимо признать за Консуломъ право обращаться къ содѣйствію командира военнаго судна, если власть консульская не уважается со стороны шкипера или мореходцевъ купеческихъ судовъ.

Въ этомъ смыслѣ ставитъ вопросъ статья 34 Проекта, на основаніи которой Консулъ нисколько не передаетъ свою полицейскую власть командиру военнаго судна, прибывшаго въ портъ. Но Консулы должны имѣть право расчитывать на помощь командировъ военныхъ судовъ не только для исполненія своихъ полицейскихъ распоряженій, но равнымъ образомъ въ другихъ случаяхъ, когда того требуетъ польза и честь Правительства. Такъ напримѣръ, Консулы въ восточныхъ государствахъ могутъ быть вынуждены обстоятельствами просить содѣйствія начальства военныхъ судовъ для приведенія въ исполненіе постановленнаго Консульскимъ Судомъ судебнаго рѣшенія, для перевозки въ Россію преступниковъ или другихъ лицъ, которыя на счетъ казны должны быть отправлены въ отечество.

Понятно, что Консульскій Наказъ, предписанія котораго по этимъ вопросамъ должны быть составлены по соглашенію съ Морскимъ Министерствомъ, долженъ точно опредѣлить какъ формальныя условія, при соблюденіи которыхъ подобныя требованія Консуловъ могутъ быть предъявляемы командирамъ военныхъ судовъ, такъ и основанія для законныхъ отказовъ со стороны послѣднихъ исполнить такія требованія.

Статья 35.

На основаніи этой статьи опредѣляется форма и размѣръ помощи, на которую можетъ расчитывать командиръ военнаго судна со стороны Консуловъ при совершеніи имъ какихъ

нибудь хозяйственныхъ или денежныхъ операцій. Статьи 22, 23 и 24 нынѣ дѣйствующаго Консульскаго Устава обращаютъ Консуловъ въ коммиссіонеровъ или прикащиковъ командировъ. Согласно статьѣ 35 Проекта, Консулъ оказываетъ только содѣйствіе своими совѣтами и указаніями командиру при закупкахъ припасовъ или вещей, но онъ самъ нисколько не обязанъ брать на себя поставку этихъ предметовъ на военное судно. Въ случаѣ крайней надобности, Консулъ снабжаетъ также деньгами командира, и дѣло Консульскаго Наказа или особенныхъ инструкцій опредѣлить условія, при соблюденіи которыхъ такія ссуды могутъ имѣть мѣсто. На основаніи статьи 23 Консульскаго Устава 1858 г. командиръ военнаго судна, занявшій деньги, выдаетъ Консулу вексель на Морское Министерство.

Статья 35-я Проекта удержала правило статьи 25-й нынѣ дѣйствующаго Консульскаго Устава, на основаніи котораго штатный Консулъ не получаетъ никакого вознагражденія за услуги, оказанныя имъ командирамъ военныхъ судовъ въ только что разсмотрѣнныхъ случаяхъ.

Въ другомъ положеніи находится нештатный Консулъ, который не только можетъ принять на себя поставку командирамъ провизіи и другихъ необходимыхъ вещей, но долженъ также имѣть право на вознагражденіе за хлопоты. Такое вознагражденіе удержано Проектомъ прежнее: 2% съ общей цѣны поставленныхъ предметовъ.

Статья 36.

Въ нынѣ дѣйствующемъ Консульскомъ Уставѣ, статьи 34—39 подробно опредѣляютъ мѣры, которыя обязанъ принять Консулъ въ случаѣ бѣгства кого либо изъ служащихъ на русскомъ военномъ суднѣ. Говорится, что бѣгство можетъ быть совершено въ мѣстопребываніи Консула или «въ другомъ иностранномъ портѣ;» что Консулъ обязанъ обратиться къ содѣйствію для поимки бѣглаго къ мѣстнымъ властямъ; что когда бѣглый выданъ, то Консулъ отсылаетъ его на то судно, къ которому онъ принадлежитъ; что если это судно уже вышло въ море, то бѣглый передается, подъ росписку шкипера, на первый русскій или иностранный корабль; что эту росписку, за своею скрѣпою, Консулъ обязанъ доставить при донесеніи въ Морское Министерство и т. п.

Всѣ эти правила совершенно неумѣстны въ законополо-

женіи о Консулахъ: имъ мѣсто въ Наказѣ или инструкціи. Въ Консульскомъ Уставѣ достаточно выставить основное правило, что если сбѣжалъ кто либо съ военнаго судна, Консулъ обязанъ принять всѣ мѣры къ поимкѣ бѣглаго, и что пойманный возвращается командиру военнаго судна или препровождается другимъ путемъ въ Россію.

Это основное положеніе выставляется въ статьѣ 36-й и въ Консульскомъ Наказѣ должны быть изложены всѣ подробныя правила, сюда относящіяся и помѣщенныя въ дѣйствующемъ нынѣ Консульскомъ Уставѣ.

Статья 37.

Эта статья выражаетъ однимъ общимъ положеніемъ постановленія статей 40—45 Консульскаго Устава 1858 года относительно лицъ, оставшихся, за болѣзнію, на попеченіи Консула, послѣ ухода военнаго судна, или освободившихся изъ военнаго плѣна, въ которомъ содержались. На основаніи статьи 37-й Консулъ обязанъ оказывать такимъ лицамъ всякое попеченіе и въ Консульскомъ Наказѣ или особенныхъ инструкціяхъ должно быть опредѣлено, въ какихъ размѣрахъ можетъ быть оказываема какая нибудь денежная помощь.

Но нѣтъ надобности, даже въ инструкціи, вмѣнять Консуламъ въ обязанность отправлять больныхъ въ госпиталь или отыскивать для нихъ особое помѣщеніе, или предписывать имъ «навѣщать больныхъ, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ недѣлю и освѣдомляться объ ихъ потребностяхъ» (ст. 40 Устава 1858 года). Равнымъ образомъ страннымъ кажется постановленіе статьи 41-й Устава 1858 г., которою вмѣняется Консуламъ въ обязанность, въ случаѣ смерти больныхъ съ военныхъ судовъ, озаботиться объ ихъ погребеніи.

Всѣ эти подробности если не совсѣмъ излишни, то во всякомъ случаѣ неумѣстны въ законоположеніи.

Статья 37-я ограничивается опредѣленіемъ общей обязанности Консуловъ имѣть попеченіе о больныхъ съ русскихъ военныхъ судовъ, а равно объ освобожденныхъ изъ военнаго плѣна. Все остальное должно быть предоставлено или чувству долга самихъ Консуловъ, или особеннымъ инструкціямъ.

Статья 38.

Этою статьею замѣняются статьи 32 и 33 нынѣ дѣйствующаго Консульскаго Устава. Она опредѣляетъ, что съ

людьми или вещами, оставленными на берегу командиромъ военнаго судна, внезапно ушедшаго въ море, Консулъ поступаетъ или по указаніямъ непосредственно заинтересованныхъ и компетентныхъ лицъ, или по собственному своему усмотрѣнію. Это общее правило должно имѣть примѣненіе также къ людямъ и вещамъ, оставшимся на берегу послѣ кораблекрушенія. Въ консульскомъ Наказѣ должно быть опредѣлено, что долженъ сдѣлать Консулъ съ вещами, сохраненіе которыхъ или слишкомъ дорого, или не стоитъ самихъ вещей вслѣдствіе ихъ ветхости или другихъ причинъ.

ГЛАВА III.

Права и обязанности Консуловъ по отношенію къ торговлѣ и мореплаванію.

Дѣятельностью Консуловъ на пользу отечественной торговли и мореплаванія объясняется то огромное значеніе, которое получила эта должность въ послѣднее время. Консулъ всегда разсматривался какъ призванный защитникъ интересовъ торговли и промышленности государства, его назначившаго, и потому, по мѣрѣ того какъ развиваются торговые обороты между народами, возвышается также значеніе Консуловъ и увеличивается ихъ благотворное вліяніе на ходъ мирныхъ международныхъ отношеній. Этимъ обстоятельствомъ можно себѣ объяснить, почему число Консуловъ, и именно штатныхъ, постоянно увеличивается, между тѣмъ какъ число дипломатическихъ постовъ скорѣе уменьшается.

Сообразно съ такимъ значеніемъ консульской должности для развитія торговли и мореплаванія, западно-европейскія государства относятся съ полнымъ вниманіемъ ко всѣмъ средствамъ, которыми дѣятельность Консуловъ въ этомъ отношеніи можетъ быть сдѣлана наиболѣе плодотворною. Къ такимъ средствамъ относится назначеніе на наиболѣе важные консульскіе посты не иностранцевъ и не лицъ изъ торговаго сословія, которые силою вещей односторонне и пристрастно относятся къ торговымъ и государственнымъ интересамъ страны, ихъ назначившей, но лицъ съ научнымъ и, въ частности, политико-экономическимъ образованіемъ.

Далѣе, все управленіе дѣлами консульскими сосредоточивается въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, въ одномъ спеціальномъ учрежденіи, которое въ состояніи выработать

единообразное направленіе всей консульской дѣятельности на пользу торговли и мореплаванія. Только отъ этого учрежденія (2-е Отдѣленіе въ германскомъ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ и «Section des affaires consulaires et commerciales» во французскомъ М. И. Д.) зависитъ все управленіе консульскими дѣлами, все равно, въ какихъ частяхъ свѣта не находятся Консулы.

Наконецъ, Консульскіе уставы и, въ особенности, спеціальныя инструкціи всестороннимъ образомъ опредѣляютъ условія дѣятельности Консуловъ въ области торговыхъ международныхъ отношеній. Консульскіе уставы ограничиваются только выставленіемъ основныхъ положеній, предоставляя особеннымъ наказамъ или инструкціямъ ихъ развитіе. Въ германскомъ Консульскомъ Уставѣ имѣется всего 8 весьма сжато составленныхъ статей объ обязанностяхъ германскихъ Консуловъ въ отношеніи торговли и мореплаванія.

Совершенно другая система была принята у насъ при составленіи нынѣ дѣйствующаго Консульскаго Устава и различныхъ проектовъ новаго Положенія о Консулахъ: все старались, по возможности, предвидѣть и включить въ самый законъ, ограничивая свободу дѣйствія какъ самихъ Консуловъ, такъ въ особенности ихъ непосредственнаго начальства.

Такъ, въ Консульскомъ Уставѣ 1858 года имѣются 22 относящіяся сюда статьи, изъ которыхъ нѣкоторыя занимаютъ цѣлую страницу in 8°, и въ которыхъ съ рѣдкою предусмотрительностью опредѣляется всякое распоряженіе Консула. Въ проектѣ новаго Устава 1870 года имѣлось 58 подобныхъ статей; въ проектѣ 1876 года—56.

Такое значительное увеличеніе числа статей въ послѣднихъ двухъ проектахъ объясняется очевидно тѣмъ сознаніемъ составителей ихъ, что въ нынѣ дѣйствующемъ Консульскомъ Уставѣ включено въ одну статью нѣсколько совершенно разнородныхъ постановленій, которыя необходимо раздѣлить. Кромѣ того, благодаря инструкціонному характеру статей Устава 1858 года нѣкоторыя органическія правила, которымъ мѣсто въ законѣ, оказались пропущенными а, съ другой стороны, потребности вновь народившіяся вызвали опредѣленія ихъ въ новомъ законоположеніи о Консулахъ. Однако все-таки составители обоихъ проектовъ новаго Устава пошли, кажется, слишкомъ далеко въ развитіи и измѣненіи постановленій нынѣ дѣйствующаго Консульскаго Устава.

Въ настоящемъ Проектѣ имѣется всего 31 статья, въ которыхъ, насколько возможно, сжато изложены общія руководящія правила относительно дѣятельности Консуловъ на пользу торговли и мореплаванія. Всѣ описательныя предписанія дѣйствующаго Устава и прежнихъ проектовъ совершенно исключены, равно какъ и всѣ подробности относительно порядка исполненія Консулами возложенныхъ на нихъ обязанностей. Этотъ порядокъ исполненія подлежитъ опредѣленію въ консульскомъ Наказѣ или въ особенныхъ инструкціяхъ.

Наконецъ, въ основаніе всей этой Главы III положена мысль, что все управленіе консульскими дѣлами будетъ сосредоточено въ одномъ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ и, по возможности, въ одномъ учрежденіи сего Вѣдомства.

Статья 39.

Въ этой статьѣ выставляется основное положеніе для дѣятельности Консуловъ въ отношеніи русской торговли и мореплаванія, въ силу котораго на обязанности Консула — охранять ихъ законные интересы и обезпечить за ними соблюденіе со стороны подлежащихъ властей и лицъ постановленій трактатовъ и предписаній русскихъ законовъ. Само собою разумѣется, что Консулъ долженъ быть также знакомъ съ законами Великаго Княжества Финляндскаго, насколько они касаются торговли и мореплаванія, производимыхъ финляндскими уроженцами.

Статья 40.

Эта статья служитъ только дополненіемъ предъидущей статьи, но по важности своей требуетъ всесторонняго развитія въ консульскомъ Наказѣ, въ виду того, что право на употребленіе русскаго коммерческаго флага есть въ тоже время право на покровительство со стороны русскихъ Консуловъ. Эта статья повторяетъ, только съ нѣкоторымъ измѣненіемъ, постановленіе статьи 48-й нынѣ дѣйствующаго Консульскаго Устава.

Статья 41.

Эта статья признаетъ за Консулами полицейскую власть и право надзора за порядкомъ на русскихъ купеческихъ судахъ, сообразно какъ съ международными коммерческими трактатами и консульскими конвенціями, такъ и съ уста-

новленными международными обычаями. Въ силу этой надзирающей своей власти Консулъ въ правѣ прекращать всякіе безпорядки на этихъ судахъ и разрѣшать споры между шкипероmъ и мореходцами или матросами относительно заключенныхъ между ними условій. Консулъ обязанъ устранять всякія притѣсненія матросовъ шкиперами, наблюдать за обращеніемъ съ больными матросами и, въ случаѣ надобности, даже назначать другаго шкипера на мѣсто прежняго, оставленіе котораго въ должности подвергло бы серьезной опасности какъ самое судно, такъ и экипажъ его. Вообще Консулъ долженъ поставить шкиперовъ въ извѣстность относительно всѣхъ ихъ обязанностей, вызванныхъ особенными условіями мѣстности, и предупреждать, насколько возможно, всякія столкновенія съ мѣстными порядками и властями.

Понятно, что всѣ эти подробности, вытекающія изъ статьи 41-й, должны быть опредѣлены въ консульскомъ Наказѣ.

Статья 42.

Этою статьею ограничивается право Консула взимать съ купеческихъ судовъ пошлины за совершаемыя имъ дѣйствія или вообще за покровительство, которое онъ оказываетъ судамъ. Только съ тѣхъ русскихъ судовъ, которые добровольно останавливаются въ портѣ пребыванія Консула съ цѣлью производить торговыя операціи, консульскія пошлины могутъ быть взыскиваемы. Если же судно вынуждено зайти въ портъ или вслѣдствіе аваріи, или непогоды или непріятельской погони, то нѣтъ законнаго основанія заставить шкипера уплатить всѣ установленныя тарифомъ пошлины.

Статья 43.

Если купеческое судно, хотя вынужденное обстоятельствами зайти въ заграничный портъ, все таки пользуется этими обстоятельствами для того, чтобъ продавать находящіеся на немъ товары или для нагрузки таковыхъ, то нѣтъ основанія совершенно освободить шкипера отъ уплаты консульскихъ пошлинъ, но можно съ него взыскать эти пошлины въ половинномъ размѣрѣ. Въ этомъ смыслѣ разрѣшаетъ настоящій вопросъ практика другихъ государствъ.

Статья 44.

Эта статья имѣетъ цѣлью обезпечить за торговыми судами льготу, въ которой, по справедливости, нельзя имъ отказать, потому что нельзя покровительство Консула обращать въ тягость для судохозяевъ и товароотправителей. Если въ составъ консульскаго округа входитъ нѣсколько портовъ и судно заходитъ въ каждый изъ нихъ, то нельзя въ каждомъ портѣ взыскивать полныя консульскія пошлины. Это было бы чрезвычайно разорительно для судохозяевъ. На основаніи статьи 44-й слѣдуетъ взыскать только одинъ разъ полную сумму консульскихъ пошлинъ, а въ другихъ портахъ того же консульскаго округа только половину пошлинъ. Можно возражать даже противъ такого половиннаго взысканія пошлинъ въ другомъ портѣ одного и того же консульскаго округа, но не слѣдуетъ упускать изъ виду, что если въ предѣлахъ одного консульскаго округа имѣется нѣсколько торговыхъ пунктовъ настолько значительныхъ, что въ каждомъ изъ нихъ находится особенный представитель русской консульской власти, то торговыя операціи русскихъ судовъ въ такихъ портахъ должны быть довольно значительныя и взысканіе половинной пошлины является совершенно справедливымъ.

Статьи 45 и 46.

Эти статьи исчисляютъ подробно тѣ корабельныя бумаги, которыя шкипера какъ русскихъ, такъ и финляндскихъ купеческихъ судовъ, должны представлять, по прибытіи въ портъ, въ русское Консульство.

Статья 47.

По общему правилу шкипера обязаны сами являться въ Консульство для представленія опредѣленныхъ корабельныхъ и грузовыхъ бумагъ. Однако, нѣтъ основанія требовать, безъ особенной надобности, исполненія этой формальности со стороны шкиперовъ, если ее исполнятъ находящіеся въ портѣ корабельные шкипера или агенты судохозяевъ. Коммерческія суда другихъ народовъ пользуются такимъ облегченіемъ, и трудно объяснить, почему шкипера русскихъ или финляндскихъ судовъ также не могутъ пользоваться услугами подобныхъ агентовъ или корабельныхъ шкиперовъ. Къ этимъ послѣднимъ лицамъ можетъ также обра-

щаться Консулъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ имѣетъ сообщить что нибудь шкиперамъ или корабельнымъ служителямъ и когда личная явка ихъ въ Консульствѣ не необходима.

Но, само собою разумѣется, что Консулъ всегда имѣетъ право призвать въ Консульство шкиперовъ, которые обязаны являться къ назначенному Консуломъ времени. Кромѣ того, въ силу статьи 45-й шкипера, по общему правилу, сами обязаны являться, не позже 24 часовъ, въ Консульство. Только въ тѣхъ портахъ, гдѣ корабельные маклера или агенты могутъ предъявлять корабельные и грузовые документы въ Консульство и если Консулъ не настаиваетъ на личной явкѣ шкиперовъ, послѣдніе нѣ обязаны лично исполнить предписаніе статей 45 и 46.

На основаніи обоихъ проектовъ новаго Консульскаго Устава 1870 и 1876 годовъ шкипера пароходовъ, содержащихъ срочныя сообщенія и, въ частности, капитаны пароходовъ «Русскаго Общества Пароходства и торговли» только одни получили право представлять корабельные документы чрезъ мѣстныхъ агентовъ. Нѣтъ основанія признать только за шкиперами или капитанами судовъ этого Общества такую привилегію, предоставленіе которой другимъ было бы также весьма полезно и нисколько не нарушала бы интересы Правительства.

Статья 48.

Если судно заходитъ въ иностранный портъ, гдѣ находится русскій Консулъ, безъ намѣренія заниматься торговыми операціями, то за Консуломъ нельзя не признать право освѣдомиться о причинахъ такого прибытія и потребовать также предъявленія корабельныхъ и грузовыхъ документовъ. Если судно остается въ портѣ болѣе сутокъ, взысканіе съ него консульскихъ пошлинъ, въ полномъ или половинномъ размѣрѣ, представляется справедливымъ.

Статьи 49 и 50.

Эти статьи дополняютъ вышеприведенныя постановленія въ томъ отношеніи, что если шкипера прибывшихъ въ портъ русскихъ судовъ не явятся лично въ Консульство и не представятъ чрезъ своихъ агентовъ или корабельныхъ маклеровъ грузовыхъ или корабельныхъ документовъ, они под-

вергаются денежному взысканію и, въ крайнемъ случаѣ, могутъ подлежать болѣе крутымъ мѣрамъ со стороны Консула, если отказываются исполнить возложенную на нихъ закономъ обязанность. Въ такихъ случаяхъ помощь командировъ военныхъ русскихъ судовъ, находящихся въ томъ же портѣ, можетъ быть весьма полезна.

Вообще право Консула призывать шкиперовъ или матросовъ русскихъ купеческихъ судовъ въ Консульство для истребованія отъ нихъ какихъ нибудь объясненій или производства допроса, не можетъ подлежать сомнѣнію и точно выражено въ статьѣ 50, которая по существу согласна съ статьею 54 нынѣ дѣйствующаго Консульскаго Устава.

Статьи 51 и 52.

Въ силу этихъ статей устанавливается обязанность шкиперовъ русскихъ купеческихъ судовъ, предъ выходомъ въ море, подавать Консулу объявленіе относительно мѣста ближайшаго назначенія судна, рода и количества груза и т. п.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Консулъ обязанъ выдавать шкиперамъ отходящихъ судовъ нужныя имъ бумаги, въ выдачѣ которыхъ, впрочемъ, можетъ быть отказано въ томъ случаѣ, если шкиперъ не исполнилъ законныхъ требованій Консула.

Но въ настоящей редакціи статьи 50-й (бывшей въ проектѣ 1870 года статьей 97-ю и въ проектѣ 1876 г. статьею 84-ю) нѣтъ предписанія о томъ, что Консулъ обязанъ принимать объявленія шкиперовъ «во всякое время дня, не исключая воскресныхъ и праздничныхъ дней» и записывать вкратцѣ поданныя объявленія «въ установленную для сего книгу». Нѣтъ надобности обязывать Консуловъ принимать шкиперовъ во всякое время дня и даже въ праздничные дни. Общеустановленные присутственные дни и часы должны быть обязательны также для шкиперовъ. Притомъ предписанія относительно времени для пріема объявленій отъ шкиперовъ и порядка записыванія ихъ въ установленную книгу умѣстны только въ инструкціи.

Статьи 53 и 54.

На основаніи этихъ статей подтверждается обязанность Консуловъ оказывать содѣйствіе для поимки сбѣжавшихъ съ русскихъ купеческихъ судовъ матросовъ. Но не признается за шкиперами обязанность «внести въ Консульство назна-

ченную Консуломъ сумму на расходы для поимки бѣжавшихъ» (ст. 81-я проекта 1876 года), по той причинѣ, что Консулъ не въ состояніи опредѣлить впередъ сумму, которая потребуется для покрытія расходовъ. Совершенно достаточно, если шкиперъ представитъ какое нибудь поручительство въ уплатѣ этихъ расходовъ.

Статьи 56, 57 и 58.

Этими статьями опредѣляются обязанности шкиперовъ въ отношеніи больныхъ матросовъ, оставляемыхъ на берегу и, въ извѣстной степени, на попеченіи Консуловъ. Понятно, что послѣдніе имѣютъ право требовать отъ шкиперовъ представленія имъ или извѣстной суммы для покрытія необходимыхъ расходовъ, или поручительства въ уплатѣ таковыхъ впослѣдствіи. Въ виду невозможности опредѣлить впередъ исходъ болѣзни или ея продолжительность, Консулы, въ большинствѣ случаевъ, вѣроятно ограничатся требованіемъ отъ шкиперовъ поручительства въ уплатѣ сдѣланныхъ расходовъ.

Во всякомъ случаѣ надо предоставить, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, совершенно усмотрѣнію Консула принять мѣры, необходимыя для предупрежденія всякихъ убытковъ для государственной казны.

По статьѣ 58-й на Консулѣ лежитъ обязанность избрать новаго шкипера для русскаго купеческаго судна, въ случаѣ смерти прежняго. Но какъ долженъ поступать въ такихъ случаяхъ Консулъ и какимъ образомъ онъ долженъ удостовѣриться въ способности новаго шкипера вести судно—все это должно быть предоставлено благоразумію самого Консула или можетъ быть опредѣлено въ консульскомъ Наказѣ.

Статья 59.

Обязанность шкиперовъ купеческихъ судовъ принять на судно, по требованію Консула, лицъ, которыя должны возвратиться въ Россію или вслѣдствіе постигшаго ихъ кораблекрушенія или въ качествѣ арестантовъ, признается всѣми консульскими уставами. Статья 59-я также выставляетъ общее на этотъ случай правило, оставляя инструкціи опредѣлить, при какихъ условіяхъ отказъ шкипера исполнить требованіе Консула долженъ быть признанъ совершенно основательнымъ. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія инструкціонныя правила, включенныя въ статью 96-ю проекта Консульскаго Устава 1876 года.

Статья 62.

Эта статья выставляетъ правило, на основаніи котораго Консулъ наблюдаетъ, чтобы продажа русскихъ купеческихъ судовъ въ иностранномъ портѣ совершалась не иначе какъ на основаніи постановленій русскаго законодательства. Нынѣ дѣйствующій Консульскій Уставъ (ст. 57-я) не ограничивается выставленіемъ только этого основнаго правила, но опредѣляетъ, самымъ подробнымъ образомъ, какія формальности должны быть соблюдены въ подобныхъ случаяхъ со стороны Консуловъ. Въ проектахъ новаго Консульскаго Устава 1870 года (ст. 113-я) и 1876 года (ст. 100-я) также повторяются, съ весьма незначительными измѣненіями, всѣ подробности ст. 57-й нынѣ дѣйствующаго Устава.

Принимая въ соображеніе, что порядокъ продажи русскихъ купеческихъ судовъ въ иностранныхъ портахъ точно опредѣленъ статьею 806-ю и слѣд. Торговаго Устава, нѣтъ никакой надобности повторять эти постановленія въ Консульскомъ Уставѣ. Если желательно облегчить трудъ Консуловъ въ отысканіи подходящихъ къ данному его дѣйствію законовъ, то консульскій Наказъ можетъ представить краткое изложеніе постановленій законодательства относительно этого предмета. Во всякомъ случаѣ неумѣстны въ законоположеніи такого рода предписанія, что Консулъ даетъ свое согласіе на продажу судна «не прежде, какъ по истребованіи отъ шкипера довѣренности или другихъ законныхъ документовъ, дающихъ ему право на таковую продажу и свидѣтельствующихъ о согласіи его хозяина» (проекты 1870 и 1876 годовъ), какъ равно неумѣстно въ Консульскомъ Уставѣ описаніе содержанія донесенія, которое Консулъ обязанъ представить въ Департаментъ Торговли и Мануфактуръ относительно каждаго случая продажи русскаго купеческаго судна.

Статьи 63 и 64.

По силѣ первой статьи право выдавать временныя свидѣтельства на поднятіе русскаго коммерческаго флага предоставляется только штатнымъ Генеральнымъ Консуламъ и Консуламъ на томъ основаніи, что пользоваться такимъ чрезвычайно важнымъ правомъ могутъ только Консулы, знающіе подходящія постановленія русскаго законодательства. Кромѣ того, уже изъ чувства приличія нельзя предоставить

Консуламъ-коммерсантамъ, а меньше всего иностранцамъ право распоряжаться русскимъ національнымъ флагомъ, благодаря которому судно, плавающее подъ этимъ флагомъ, разсматривается въ открытыхъ моряхъ, какъ оторванная часть русской государственной территоріи. Наконецъ, во время войны должны быть приняты особенныя мѣры предосторожности въ отношеніи разрѣшеній на поднятіе русскаго національнаго флага, если желательно не подвергать весьма серьезнымъ опасностямъ собственность русскихъ подданныхъ и не увеличить отвѣтственность русскаго Правительства въ отношеніи воюющихъ державъ.

Статья 65.

Этою статьею вмѣняется Консулу въ обязанность, въ случаѣ кораблекрушенія, аваріи или инаго несчастія, постигшаго русское купеческое судно, принимать всѣ мѣры для спасенія какъ экипажа, такъ и груза. Въ консульскомъ Наказѣ должны быть приняты въ соображеніе всѣ обстоятельства, которыми можетъ обусловливаться въ подобныхъ случаяхъ дѣятельность Консуловъ.

Въ статьяхъ 61—67 нынѣ дѣйствующаго Консульскаго Устава и въ обоихъ проектахъ новаго Устава 1870 и 1876 годовъ опредѣляются, самымъ подробнымъ образомъ, какія мѣры должны быть приняты Консуломъ въ случаѣ кораблекрушенія, когда на мѣстѣ происшествія сами мѣстныя власти имѣютъ исключительное право спасать людей и грузъ, или когда на мѣстѣ находятся корреспонденты судохозяевъ или агенты страховыхъ обществъ. Далѣе опредѣляются форма и содержаніе протокола и донесеній въ Департаментъ Торговли и Мануфактуръ, которые должны быть составлены Консуломъ о всѣхъ подробностяхъ случившагося несчастія.

Всѣ эти наставленія Консуламъ неумѣстны въ Консульскомъ Уставѣ, но относятся цѣликомъ къ инструкціямъ, которыя должны будутъ получить Консулы.

Статьи 66, 67 и 68.

Эти статьи касаются случаевъ аваріи и опредѣляютъ, какъ долженъ поступать Консулъ въ тѣхъ случаяхъ, когда авaрія случается въ близости отъ мѣстопребыванія Консула или въ отдаленности отъ него. Имѣя въ виду, что постановленія Торговаго Устава (ст. 1068 и слѣд.) весьма

подробно опредѣляютъ различные виды аваріи, равно какъ и обязанности Консуловъ и шкиперовъ въ подобныхъ случаяхъ, не было надобности повторять эти постановленія въ Консульскомъ Уставѣ. На этомъ основаніи подробности, заключающіяся объ аваріяхъ въ нынѣ дѣйствующемъ Консульскомъ Уставѣ, могутъ находить мѣсто только въ Наказѣ для Консуловъ.

Статья 69.

Въ этой статьѣ опредѣляются, въ нѣсколькихъ словахъ, главныя условія заключенія бодмерейнаго займа со стороны шкиперовъ русскихъ купеческихъ судовъ. Самое существо бодмерейнаго займа и условія дѣйствительности его довольно точнымъ образомъ опредѣлены въ ст. 1057 и слѣд. Устава Торговаго, повтореніе которыхъ въ Консульскомъ Уставѣ представляется излишнимъ.

ЧАСТЬ II.

Права и обязанности Консуловъ по судебной части.

ВВЕДЕНІЕ.

Нынѣ дѣйствующій Консульскій Уставъ касается исключительно русскихъ Консуловъ въ Европѣ и Америкѣ, которые, по общему правилу, судебныхъ правъ въ отношеніи русскихъ подданныхъ не имѣютъ. Между тѣмъ, на основаніи международныхъ трактатовъ съ Оттоманскою Имперіей, Персіей, Китаемъ и Японіей русскіе подданные, пребывающіе въ предѣлахъ этихъ восточныхъ государствъ, не подчиняются судамъ и законамъ гражданскимъ и уголовнымъ мѣстнымъ, но законамъ и судамъ отечественнымъ. Отсюда вытекала неотложная необходимость устроить въ этихъ восточныхъ государствахъ русскіе суды, которымъ были-бы подсудны гражданскія и уголовныя дѣла, возникшія между русскими подданными, тамъ пребывающими.

Всѣ западно-европейскія Державы, имѣющія правильныя сношенія съ дальнимъ Востокомъ или Турціей, уже издавна прониклись сознаніемъ этой необходимости и организовали юрисдикцію своихъ Консуловъ въ восточныхъ государствахъ. Разбирательству Консульскихъ Судовъ подлежатъ дѣла между лицами одной и той же національности и дѣла смѣшанныя,

въ которыхъ истецъ, по національности не подчиненный Консулу, вчинаетъ искъ въ судѣ Консула противъ лица, подсуднаго ему по своей національности.

До настоящаго времени порядокъ производства судебныхъ дѣлъ въ русскихъ Консульствахъ, учрежденныхъ въ вышеозначенныхъ восточныхъ государствахъ, остался совершенно неопредѣленнымъ. Правда, въ Уставѣ Торговомъ имѣются нѣкоторыя постановленія относительно «судебнаго порядка между Россійскими подданными въ Персіи пребывающими» (ст. 2113—2136), равно и между Россійскими подданными и Персіянами или иностранцами въ Персіи пребывающими (ст. 2137—2141), но эти постановленія крайне недостаточны и неопредѣленны. Относительно тяжебныхъ дѣлъ между русскими подданными, торгующими въ Левантѣ, также имѣется въ Уставѣ Торговомъ нѣсколько статей (ст. 2142—2155), которыя совершенно оставляютъ въ сторонѣ уголовныя дѣла и ихъ производство.

Наконецъ, на какихъ основаніяхъ должны твориться судъ и расправа въ русскихъ Консульствахъ въ Китаѣ и Японіи, остается до настоящаго времени совершенно неизвѣстнымъ, потому что въ дѣйствующемъ законодательствѣ нѣтъ рѣшительно никакихъ постановленій на этотъ счетъ. Между тѣмъ, на основаніи заключенныхъ съ этими восточными государствами трактатовъ, Русскіе, пребывающіе въ Китаѣ или Японіи, «постоянно или временно, могутъ жить тамъ съ своими семействами и слѣдуя своимъ законамъ и обычаямъ».

Естественно, что такое ненормальное положеніе вещей уже давно обратило на себя вниманіе Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, и составлены были различные проекты для устройства опредѣленнаго порядка разбирательства судебныхъ дѣлъ въ русскихъ Консульствахъ на Востокѣ.

Такъ, въ проектѣ новаго Консульскаго Устава, составленномъ особенною коммиссіей изъ представителей различныхъ Вѣдомствъ въ 1870 году, въ статьяхъ 135 по 224 довольно подробно опредѣляется порядокъ разбирательства гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ въ учреждаемыхъ въ русскихъ Консульствахъ судахъ. Но при разсмотрѣніи этой части проекта въ Совѣтѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, зимою 1871 года, постановленія ея встрѣтили весьма сильныя возраженія вслѣдствіе ихъ неясности и, въ особенности, сложности проектированнаго производства судебныхъ дѣлъ.

На основаніи протоколовъ засѣданій Совѣта Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Тайнымъ Совѣтникомъ А. С. Энгельгардтомъ былъ составленъ проектъ новаго Консульскаго Устава въ 1876 г., въ которомъ, въ статьяхъ 120 по 203, устанавливается порядокъ производства судебныхъ дѣлъ въ Консульскомъ Судѣ. Но извѣстно, что этотъ проектъ также не получилъ утвержденія: сложность и неясность основныхъ положеній, поставленныя въ вину проекту 1870 года, присущи также въ значительной степени проекту 1876 года.

Наконецъ, въ 1880 году, по почину бывшаго Директора Азіятскаго Департамента и Товарища Министра Иностранныхъ Дѣлъ, Статсъ-Секретаря Н. К. Гирса, была составлена, при Азіятскомъ Департаментѣ, коммиссія долженствовавшая выработать временныя правила для разбирательства судебныхъ дѣлъ въ Китаѣ и Японіи. Въ трудахъ этой коммиссіи участвовали спеціально назначенные представители Министерствъ Юстиціи и Финансовъ.

Составленное этою коммиссіею «Временное Положеніе» для Консульскихъ Судовъ въ Китаѣ и Японіи отличается многими несомнѣнными достоинствами, въ сравненіи съ вышеприведенными проектами 1870 и 1876 годовъ. Но это «Временное Положеніе» не было представлено къ утвержденію въ законодательномъ порядкѣ и потому осталось проектомъ. Впрочемъ, несмотря на большія достоинства его, нельзя не замѣтить въ немъ также значительные пробѣлы и нѣкоторыя несообразности.

Такъ, въ основаніе всего «Временнаго Положенія» поставлено, совершенно справедливо, предположеніе, что русскіе Консулы на Востокѣ, которымъ предоставляется судебная власть, должны знать законы Имперіи настолько, насколько это необходимо для отправленія возложенныхъ на нихъ судебныхъ обязанностей. Нѣтъ возможности привести въ текстѣ Консульскаго Устава всѣ статьи Свода Законовъ или даже однихъ Судебныхъ Уставовъ 1864 года, примѣненіе которыхъ можетъ потребоваться со стороны Консула-судьи. На этомъ основаніи «Временное Положеніе» ограничивается только ссылкой на тѣ части нашего законодательства, въ которыхъ Консулы должны искать законныя основанія для разбирательства дѣлъ уголовныхъ и гражданскихъ.

Между тѣмъ, въ § 52 этого «Положенія» говорится, что

«Консулъ основываетъ свое рѣшеніе на гражданскихъ законахъ Имперіи лишь въ томъ случаѣ, когда обѣ участвующія въ дѣлѣ стороны будутъ просить о рѣшеніи ихъ дѣла именно на основаніи сихъ законовъ; при отсутствіи же таковой просьбы, онъ долженъ руководствоваться справедливостью и мѣстными обычаями».

Такимъ образомъ, въ зависимость отъ добраго желанія тяжущихся сторонъ ставится законная обязанность Консульскаго Суда рѣшать гражданскія дѣла на основаніи русскихъ законовъ. Едвали такая постановка дѣла согласна съ достоинствомъ суда и едвали существуетъ въ мірѣ судъ, который былъ бы поставленъ въ такое положеніе въ отношеніи тяжущихся сторонъ. Такая постановка Консульскаго Суда тѣмъ болѣе невозможна, что на основаніи того же «Временнаго Положенія» Судебныя Палаты Одесская и Казанская должны были рѣшать, въ качествѣ апелляціонныхъ инстанцій, дѣла, рѣшенныя въ первой инстанціи русскими Консульскими Судами на Востокѣ. Между тѣмъ, нельзя же обязывать Судебныя Палаты Имперіи рѣшать дѣла не на основаніи гражданскихъ законовъ, которыхъ тяжущіеся признать не желаютъ, но на основаніи неизвѣстныхъ Палатамъ мѣстныхъ на Востокѣ обычаевъ.

Не только подобнаго рода постановленія «Временнаго Положенія» остановили движеніе его въ законодательномъ порядкѣ, но также то соображеніе, что еслибъ оно было приведено въ исполненіе, то нисколько не установился бы опредѣленный порядокъ для производства судебныхъ дѣлъ въ русскихъ Консульствахъ, но, напротивъ, еще увеличилась бы путаница. Тогда существовали бы три разнородные порядка: одинъ—для русскихъ подданныхъ въ Персіи; другой—въ Левантѣ и третій—въ Китаѣ и Японіи. Къ томужъ порядки производства судебныхъ дѣлъ въ Персіи и Турціи были бы основаны на судебныхъ порядкахъ, существовавшихъ въ Имперіи до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 года. Порядокъ же судебнаго разбирательства, придуманный «Временнымъ Положеніемъ», всецѣло основанъ на началахъ Судебныхъ Уставовъ.

Между тѣмъ, въ дѣйствительности, консульская юрисдикція во всѣхъ восточныхъ государствахъ основывается на существенно одинаковыхъ началахъ, и нѣтъ никакихъ побудительныхъ причинъ устроить въ каждомъ изъ этихъ госу-

дарствъ совершенно особенный порядокъ производства гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ. Насколько это положеніе основательно, подтверждается тѣмъ фактомъ, что порядокъ отправленія правосудія въ англійскихъ, французскихъ, германскихъ и другихъ Консульскихъ Судахъ вездѣ построенъ на существенно одинаковыхъ началахъ. Наконецъ, нельзя не замѣтить, что только при соблюденіи этого основнаго условія можетъ выработаться твердая судебная практика Консульскихъ Судовъ.

Въ основаніе части II настоящаго Проекта Консульскаго Устава, имѣющей своимъ предметомъ устройство русскихъ Консульскихъ Судовъ во всѣхъ восточныхъ государствахъ, гдѣ русскіе Консулы имѣютъ судебную власть, и опредѣленіе порядка судебнаго разбирательства, положены слѣдующія руководящія начала.

Во-первыхъ, необходимо устроить Консульскій Судъ такимъ образомъ, чтобъ онъ соединялъ въ своемъ личномъ составѣ два условія: знаніе русскихъ законовъ, съ одной стороны, и знакомство съ мѣстными обычаями, съ другой. Консулъ—предсѣдатель Консульскаго Суда—долженъ удовлетворить первому условію; совѣстные засѣдатели — члены Консульскаго Суда—второму условію.

Во-вторыхъ, желательно, чтобъ наибольшее число гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, разбираемыхъ Консульскимъ Судомъ, оканчивалось бы въ томъ восточномъ государствѣ, гдѣ оно возникло. Въ виду достиженія этой цѣли необходимо поставить апелляціонную инстанцію возможно близко отъ Консульскаго Суда первой степени. При такомъ порядкѣ, когда только кассаціонная инстанція остается въ Имперіи, можно думать, что огромное большинство тяжущихся лицъ откажется переносить дѣло, рѣшенное уже во второй инстанціи, на кассацію въ Правительствующій Сенатъ и удовольствуется рѣшеніемъ апелляціоннаго суда.

Въ третьихъ, при устройствѣ Консульскаго Суда на Востокѣ и опредѣленіи судебныхъ правъ и обязанностей Консуловъ не слѣдуетъ задаваться цѣлью устроить судъ такимъ образомъ, чтобъ онъ вполнѣ удовлетворялъ всѣмъ требованіямъ юридической логики и вполнѣ подходилъ бы къ образцу новыхъ судебныхъ порядковъ, созданныхъ въ Имперіи Судебными Уставами 1864 года. Консульскій Судъ долженъ примкнуть, насколько возможно, къ новымъ судебнымъ порядкамъ, но не быть слѣпою копіею ихъ на Востокѣ.

Въ виду этой цѣли Консульскій Судъ долженъ быть основанъ на сознательномъ отношеніи къ тѣмъ мѣстнымъ условіямъ, среди которыхъ Консулы должны будутъ дѣйствовать, и существенныя отступленія отъ системы Судебныхъ Уставовъ 1864 года являются, на Востокѣ, или совершенно законными или даже неотложно необходимыми. Стремленію къ систематичности не должны быть принесены въ жертву неотъемлемыя и законныя потребности жизни.

Таковы руководящія начала, положенныя въ основаніе всѣхъ постановленій Части II настоящаго Проекта Консульскаго Устава.

Статья 70.

Въ этой статьѣ выражается первое и основное положеніе, на основаніи котораго Консулы имѣютъ права и обязанности по судебной части только въ такихъ странахъ, гдѣ они признаются за ними или международнымъ договорнымъ правомъ, или установившимися обычаями. Такими странами являются только государства нехристіанскія или восточныя. Въ государствахъ христіанскихъ Консулъ судебной власти не имѣетъ, хотя, въ извѣстныхъ случаяхъ, онъ обязанъ и здѣсь принимать мѣры, имѣющія цѣлью споспѣшествовать раскрытію истины въ русскихъ судебныхъ мѣстахъ, или разбирать даже споры между шкиперами и членами экипажа купеческаго судна, плавающаго подъ русскимъ національнымъ флагомъ. Но въ такихъ случаяхъ за Консуломъ признается скорѣе полицейская, нежели судебная власть. Если, наконецъ, русскій Консулъ, пребывающій въ Европѣ или Америкѣ, можетъ разбирать, въ качествѣ третейскаго судьи, всякую тяжбу между русскими подданными, то такое право быть третейскимъ судьею по приглашенію спорящихъ сторонъ, нельзя не признать, на основаніи закона, за каждымъ русскимъ подданнымъ.

ГЛАВА I.

Общія положенія.

Статья 71.

На основаніи этой статьи судебная власть надъ русскими подданными, пребывающими въ предѣлахъ Оттоманской Имперіи, Персіи, Китая и Японіи, принадлежитъ: во 1-хъ) Генеральнымъ Консуламъ, Консуламъ и Вице-Консуламъ и во 2) судебнымъ мѣстамъ Имперіи.

Едва ли нужно доказывать, что только штатные Консулы, знающіе не только русскій языкъ, но и русскіе законы, могутъ быть назначены Консулами-судьями. Весьма желательно, чтобъ только на Консуловъ возлагались права и обязанности судебныя и чтобъ Посольства и Миссіи, по возможности, были устранены отъ исполненія какихъ либо судебныхъ функцій. Само собою разумѣется, что Министерство Иностранныхъ Дѣлъ или даже начальникъ Посольства или Миссіи могутъ назначить чиновника Посольства или Миссіи къ исправленію должности Консула-судьи. Но нельзя нежелать, чтобъ такія назначенія были по возможности рѣдкія и только на время. Чиновники Посольствъ или Миссій, по роду своихъ обычныхъ занятій, такъ мало подготовлены къ исполненію консульскихъ судейскихъ обязанностей, что отъ нихъ нельзя даже требовать знакомства съ гражданскими и уголовными законами Имперіи или съ торговыми обычаями мѣста нахожденія Консульскаго Суда. Другое дѣло, еслибы консульская служба была предварительною стадіею для занятія дипломатической должности. При такой органической связи между консульскою и дипломатическою службою не было бы никакого неудобства для назначенія чиновниковъ Посольства или Миссіи исправляющими должности Консула-судьи. Но при настоящихъ обстоятельствахъ такія назначенія могутъ привести къ послѣдствіямъ весьма непріятнымъ какъ для Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, такъ и для частныхъ лицъ.

Наконецъ, подъ судебными мѣстами Имперіи, которымъ также подсудны дѣла, рѣшенныя въ Консульскомъ Судѣ первой и второй инстанціи, должно разумѣть Кассаціонные Департаменты Правительствующаго Сената. Отъ нихъ будетъ зависѣть отмѣненное ими рѣшеніе Съѣзда Консуловъ не возвращать для перерѣшенія въ Консульскій Судъ на Востокѣ, но передать на разсмотрѣніе одной изъ Судебныхъ Палатъ Имперіи.

Статья 72.

Въ этой статьѣ выражено основное правило для всего консульскаго суда, а именно, что Консуламъ предоставляется судебная власть въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ она предоставлена Судебными Уставами участковымъ мировымъ судьямъ. Обязанности мироваго судьи мо-

жетъ, въ крайнемъ случаѣ, исполнить также лицо, не получившее высшаго юридическаго образованія и можно предвидѣть, что не всегда Консулы, отправляющіе свою должность вообще весьма удовлетворительнымъ образомъ, не будутъ подходить подъ это условіе.

Но не слѣдуетъ упускать изъ виду, что на Востокѣ судебныя дѣла, какъ гражданскія, такъ и уголовныя, обыкновенно гораздо болѣе сложны, нежели дѣла, рѣшаемыя мировыми судьями въ Имперіи. По самому свойству дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію русскаго Консульскаго Суда и въ силу той фикціи, что Судъ этотъ, находясь въ Китаѣ или Японіи, все таки считается пребывающимъ въ предѣлахъ русской государственной территоріи, Консулъ-судья принужденъ изыскивать въ своемъ рѣшеніи законный выходъ изъ самыхъ разнородныхъ обстоятельствъ, вызванныхъ торговыми оборотами съ Востокомъ и возникшихъ подъ дѣйствіемъ различныхъ законовъ и мѣстныхъ торговыхъ обычаевъ.

Въ особенности сложны могутъ быть дѣла, вчинаемыя не русскими подданными противъ русскихъ подданныхъ въ Консульскомъ Судѣ. Въ такихъ дѣлахъ недостаточно только знаніе русскихъ законовъ и мѣстныхъ обычаевъ, но необходимо еще знакомство съ основными началами международнаго частнаго права.

Наконецъ, предоставляя Консуламъ власть мироваго судьи, необходимо, однако, значительно расширить ее въ виду насущныхъ потребностей торговыхъ оборотовъ, происходящихъ съ восточными народами. Если русскій Консульскій Судъ долженъ принести русской торговлѣ на Востокѣ ту пользу, которую приносятъ англійскіе и французскіе консульскіе трибуналы торговлѣ англійской и французской, то неотложно необходимо значительно расширить даже единоличную судебную власть Консула-судьи.

Мало того: коллегіальному Консульскому Суду съ совѣстными засѣдателями подсудны, въ принципѣ, всѣ дѣла гражданскія и торговыя. Между тѣмъ, не подлежитъ сомнѣнію, что въ этомъ Судѣ личность Консула, законнаго предсѣдателя Суда, будетъ имѣть рѣшительное вліяніе на разбирательство дѣлъ.

Всѣ эти обстоятельства доказываютъ, насколько желательно, чтобы Консулы-судьи дѣйствительно обладали высшимъ юридическимъ образованіемъ. Это—условіе, которое

другія европейскія Правительства признаютъ conditio sine qua non для занятія мѣста Консула на Востокѣ, съ судебными правами и обязанностями.

Статья 73.

Судебная власть Консульскаго Суда ограничивается, по существу, кругомъ дѣлъ, ему подсудныхъ, и по пространству—предѣломъ даннаго судебнаго округа. Консульскій Судъ долженъ имѣть право разсматривать какъ гражданскія или торговыя, такъ и уголовныя дѣла. Необходимость опредѣлить границы консульскихъ округовъ представляется въ особенности неотложною въ отношеніи Консуловъ, имѣющихъ судебную власть. Нельзя себѣ представить правильное отправленіе правосудія въ Консульскихъ Судахъ на Востокѣ, если останутся неизвѣстными границы судебныхъ консульскихъ округовъ.

Статьи 74 и 75.

Если Консульскому Суду подсудны дѣла гражданскія и уголовныя, то естественно, что рѣшаемы они должны быть на основаніи гражданскихъ и уголовныхъ законовъ Имперіи. Согласно съ этимъ общимъ положеніемъ необходимо требовать отъ Консуловъ примѣненія I ч. X тома Св. Зак. и Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, вмѣстѣ съ Уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.

Но что касается уголовныхъ законовъ, то Консуламъ преимущественно придется примѣнять Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, потому что Консульскому Суду будутъ подсудны въ особенности проступки и преступныя дѣйствія, наказываемые этимъ Уставомъ и разбираемые въ мировомъ судѣ.

Относительно гражданскихъ и, въ особенности, торговыхъ дѣлъ необходимо признать также обязательную силу установившихся, въ мѣстахъ пребыванія Консульскаго Суда, торговыхъ обычаевъ. Примѣненіе ко всѣмъ гражданскимъ или торговымъ сдѣлкамъ, совершаемымъ между русскими подданными, пребывающими на Востокѣ, гражданскихъ или торговыхъ законовъ Имперіи, значило бы санкціонировать явное извращеніе назначенія суда и поставить Консульскій Судъ не на стражу законныхъ правъ и интересовъ частныхъ лицъ, но на погибель тѣхъ и другихъ.

Въ виду этихъ соображеній статья 74-я вмѣняетъ въ обязанность Консульском Суду, при разбирательствѣ торговыхъ дѣлъ, руководствоваться установленными мѣстными торговыми обычаями, сомнѣваться въ существованіи которыхъ онъ не имѣетъ никакого основанія.

Статья 76.

Въ этой статьѣ опредѣляются основанія организаціи Консульскаго Суда, который представляется въ двухъ видахъ: во 1-хъ, единоличнаго суда самого Консула и, во 2-хъ, коллегіальнаго Консульскаго Суда съ совѣстными засѣдателями. Консулъ, разбирая одинъ дѣла гражданскія или уголовныя, является съ судебною властью мироваго судьи. Но совершенно необходимо расширить предѣлы мировой юрисдикціи на Востокѣ, потому что нельзя заставать тяжущихся переносить всякое дѣло, превышающее по цѣнѣ власть мироваго судьи, въ Окружный Судъ Имперіи. Если ограничить власть Консульскаго Суда тѣсными рамками, въ которыя поставленъ мировый судъ, то нечего ожидать отъ него существенной пользы для русскихъ подданныхъ, пребывающихъ на Востокѣ.

Отсюда вытекала необходимость, съ одной стороны, расширить судебную власть самого Консула, и съ другой, устроить на Востокѣ такой судъ, которому можетъ быть подсудно вообще всякое гражданское или торговое дѣло. Другими словами, необходимо было воспользоваться, въ этомъ отношеніи, опытомъ западно-европейскихъ Государствъ, устроившихъ юрисдикцію своихъ Консуловъ именно въ виду только что указанныхъ потребностей.

Согласно съ этимъ учреждается второй судъ первой же степени, состоящій изъ предсѣдателя-Консула и совѣстныхъ засѣдателей. Противъ учрежденія такого коллегіальнаго суда при Консульствѣ можно привести то соображеніе, что совѣстные засѣдатели всегда будутъ находиться подъ большимъ или меньшимъ давленіемъ со стороны Консула, и потому не въ состояніи будутъ независимо подавать свои голоса при рѣшеніи дѣлъ. Съ другой стороны, можно также возразить, что число русскихъ подданныхъ, изъ которыхъ могутъ быть избираемы совѣстные засѣдатели въ Консульскій Судъ, настолько ограничено, что весьма мыслима стачка между ними во вредъ интересамъ правосудія.

Признавая полную силу послѣдняго возраженія, можно однако въ то же время замѣтить, что имъ опровергается первое мнѣніе, на основаніи котораго надо опасаться давленія Консула на совѣстныхъ засѣдателей при рѣшеніи дѣлъ. Если такое давленіе, будь оно нравственное или матерьяльное, возможно, то имъ навѣрное будетъ парализовано дѣйствіе стачки между совѣстными засѣдателями, состоявшейся во вредъ интересамъ правосудія.

Допуская такое вліяніе Консула на членовъ Консульскаго Суда, можно думать, что если самъ Консулъ будетъ стоять на высотѣ возложенныхъ на него обязанностей и будетъ достойнымъ предсѣдателемъ, то подобное вліяніе предсѣдателя — Консула можетъ быть только выгодно для тяжущихся сторонъ и согласно съ высшими цѣлями правосудія. Во всякомъ случаѣ участіе совѣстныхъ засѣдателей даетъ положительную гарантію въ томъ, что при рѣшеніи болѣе важныхъ и сложныхъ дѣлъ оно только поможетъ выясненію всѣхъ обстоятельствъ спорнаго дѣла и будетъ содѣйствовать правильному его рѣшенію.

Наконецъ, въ виду рѣшительнаго значенія, признаннаго статьею 74-ю за установленными въ мѣстѣ пребыванія Консульскаго Суда торговыми обычаями, участіе въ судѣ лицъ, въ особенности торговаго сословія, представляется не только полезнымъ, но и совершенно необходимымъ.

Учрежденіе такого коллегіальнаго Консульскаго Суда не является вполнѣ нововведеніемъ. На основаніи предписываемаго Уставомъ Торговымъ для Персіи производства дѣлъ въ Консульскомъ Судѣ допускается участіе въ судѣ двухъ засѣдателей — старѣйшинъ «Россійскаго купеческаго въ томъ городѣ общества» (ст. 2109 и 2115 Уст. Торг.). Кромѣ того, во «Временномъ Положеніи» 1880 года также допускается, что участвующія въ дѣлѣ тяжущіяся стороны избираютъ, для рѣшенія ихъ дѣла, «совмѣстно съ Консуломъ, совѣстныхъ засѣдателей» (§ 6).

Оставляя пока въ сторонѣ порядокъ избранія засѣдателей, можно только замѣтить, что на основаніи настоящаго проекта новаго Консульскаго Суда совѣстные засѣдатели являются въ силу закона, а не по усмотрѣнію тяжущихся лицъ, членами Консульскаго Суда. Съ этой точки зрѣнія не было основанія устранить участіе совѣстныхъ засѣдателей при разбирательствѣ дѣлъ уголовныхъ.

Статья 77.

Если Консулъ не боленъ и не отсутствуетъ, то понятно, что имъ однимъ разбираются всѣ гражданскія или уголовныя дѣла, которыя на основаніи проекта новаго Устава ему подсудны. Если же онъ боленъ или находится въ отпуску, то желательно, чтобы его замѣнялъ штатный Секретарь Консульства, а не студентъ Миссіи или назначенный ad hoc другой Консулъ, взятый изъ другаго какого нибудь города или порта, въ явный ущербъ ходу дѣлъ въ его собственномъ Консульствѣ.

Безъ назначенія штатныхъ Секретарей въ каждое Консульство, имѣющихъ судебную власть, не можетъ быть рѣчи о правильномъ веденіи судебныхъ дѣлъ.

Статья 78.

Настоящая статья составлена въ виду статьи 30 Устава Гражд. Судопр., статьи 157 Уложенія о наказаніяхъ 1864 года и статьи 35 Устава Уголов. Судопр. Въ силу этихъ постановленій мировой судья имѣетъ право разбирать окончательно всякое гражданское и уголовное дѣло, которое можетъ быть разрѣшено путемъ компромисса или примиренія. На такое рѣшеніе не можетъ быть подана апелляціонная жалоба. Нѣтъ никакого основанія отказать Консулу въ такомъ же правѣ разбирать, по просьбѣ спорящихъ сторонъ, всѣ подобнаго рода дѣла; напротивъ, желательно, чтобъ находилось побольше Консуловъ, къ которымъ тяжущіеся имѣли бы такое неограниченное довѣріе, что готовы были безусловно покориться произнесеннымъ ими рѣшеніямъ.

Статья 79.

Этою статьею опредѣляется порядокъ назначенія совѣстныхъ засѣдателей въ Консульскій Судъ. На основаніи порядка, установленнаго въ Персіи для судебнаго разбирательства дѣлъ Консуломъ, старѣйшины, участвующіе въ Консульскомъ Судѣ первой инстанціи, избираются самими русскими подданными, пребывающими на мѣстѣ Суда. Для второй же инстанціи засѣдатели «изъ почетнѣйшихъ Россійскихъ подданныхъ» назначаются самимъ начальникомъ Императорской Миссіи въ Тегеранѣ (ст. 2116 Уст. Торг.). Согласно же «Временному Положенію» 1880 года совѣстные засѣдатели только тогда участвуютъ въ разбирательствѣ

гражданскаго дѣла, когда тяжущіяся лица согласятся между собою на избраніе таковыхъ.

Послѣдній способъ привлеченія совѣстныхъ засѣдателей представляется крайне неудобнымъ и несогласнымъ съ достоинствомъ Суда. Если же сдѣлать выборъ между двумя способами, установленными Уставомъ Торговымъ для русскаго Консульскаго Суда въ Персіи, то слѣдуетъ отдать предпочтеніе послѣднему, принятому для привлеченія засѣдателей въ апелляціонной инстанціи,—т. е. порядку назначенія. Если Торговый Уставъ, принявъ для суда первой инстанціи порядокъ избранія засѣдателей самими русскими подданными, для апелляціоннаго суда измѣняетъ его въ смыслѣ назначенія ихъ начальникомъ Миссіи, то очевидно съ тою цѣлью, чтобы обезпечить въ апелляціонной инстанціи большую основательность и безпристрастіе при разбирательствѣ дѣлъ.

На основаніи настоящаго Проекта совѣстные засѣдатели являются дѣйствительными членами Консульскаго Суда, участіе которыхъ въ разбирательствѣ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ нисколько не ставится въ зависимость отъ доброй воли тяжущихся лицъ. Поэтому необходимо предоставить самому Консулу право избирать изъ мѣстныхъ русскихъ подданныхъ совѣстныхъ засѣдателей, при соблюденіи слѣдующихъ трехъ условій:

Во-первыхъ, совѣстные засѣдатели избираются Консуломъ впередъ на весь годъ, но не для разбирательства отдѣльнаго дѣла. Консулъ имѣетъ право устранить совѣстнаго засѣдателя не иначе какъ на законномъ основаніи, на которомъ также тяжущіеся могутъ требовать ихъ устраненія (Ст. 195 — 199 Уст. Гражд. Суд.).

Во-вторыхъ, совѣстными засѣдателями могутъ быть только лица, достигшія 25-лѣтняго возраста и пользующіяся всеобщимъ уваженіемъ.

Наконецъ, въ-третьихъ, Консулъ можетъ, въ случаѣ недостатка на мѣстѣ русскихъ подданныхъ, назначать также иностранцевъ на должность совѣстнаго засѣдателя, если участіе ихъ можетъ принести какую нибудь пользу для разбирательства дѣлъ. При рѣшеніи тяжбъ, возникшихъ изъ заключенныхъ по мѣстнымъ торговымъ обычаямъ сдѣлокъ, участіе мѣстныхъ обывателей не русскихъ подданныхъ, но пользующихся всеобщимъ уваженіемъ, можетъ быть только полезно для правосудія.

Таковы общія положенія относительно порядка избранія совѣстныхъ засѣдателей въ Консульскій Судъ. Отъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ будетъ зависѣть развить эти положенія, установить порядокъ контроля надъ Консулами въ назначеніи засѣдателей и обезпечить своими распоряженіями правильное отправленіе правосудія въ Консульскихъ Судахъ. Въ этомъ будетъ заключаться, въ особенности, назначеніе консульскаго Наказа, насколько онъ касается II Части Консульскаго Устава. Нельзя упускать изъ виду, что Консулъ, будучи судьею, не перестаетъ быть чиновникомъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Статья 80.

Въ этой статьѣ предвидится тотъ крайній случай, когда Консулъ не въ состояніи найти въ своемъ округѣ лицъ, которыя были бы способны исправлять должность совѣстнаго засѣдателя. Въ такомъ случаѣ, который, впрочемъ, довольно трудно себѣ представить, необходимо предоставить одному Консулу право разбирать всѣ гражданскія и уголовныя дѣла, подлежащія вѣдѣнію, на основаніи настоящаго проекта, Консульскому Суду съ совѣстными засѣдателями.

Отъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ будетъ зависѣть принять всѣ необходимыя мѣры, которыя могли бы предупредить возможныя въ подобныхъ случаяхъ неправильности или злоупотребленія со стороны Консуловъ.

Статьи 81 и 82.

На основаніи первой статьи совѣстные засѣдатели приводятся къ присягѣ по установленной формѣ. Въ виду того обстоятельства, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ не будетъ, на мѣстѣ суда, духовнаго лица, которое могло бы привести къ присягѣ русскихъ подданныхъ, необходимо поставить общимъ правиломъ, что засѣдатели приводятся къ присягѣ самимъ Консуломъ, въ качествѣ предсѣдателя Консульскаго Суда. Если требуемое духовное лицо будетъ на мѣстѣ, то Консулъ обратится къ его содѣйствію для исполненія этого обряда. Если, съ другой стороны, одинъ изъ засѣдателей откажется присягнуть по установленной формѣ, то достаточно его письменнаго обѣщанія рѣшать дѣла по совѣсти. Въ особенности между иностранцами, къ содѣйствію которыхъ русскій Консульскій Судъ можетъ быть вынужденъ

обращаться, могутъ оказаться лица, религіознымъ убѣжденіямъ которыхъ будетъ противно принести присягу.

Согласно статьѣ 82-й, порядокъ разбирательства дѣлъ въ Консульскомъ Судѣ съ совѣстными засѣдателями происходитъ на общемъ основаніи. Рѣшенія принимаются большинствомъ голосовъ и въ случаѣ равенства голосовъ перевѣсъ получаетъ мнѣніе, на сторонѣ котораго Консулъ - предсѣдатель.

Статья 83.

Эта статья представляется особенно важною, потому что отъ принятія ея зависитъ вся будущность русскаго Консульскаго Суда на Востокѣ.

Въ отношеніи устройства апелляціонной инстанціи для консульскихъ судовъ существуютъ, по настоящее время, двѣ совершенно различныя системы: французская и англійская. По французской системѣ, апелляціонная инстанція для французскихъ Консульскихъ Судовъ на Востокѣ находится въ самой Франціи. Такимъ образомъ гражданскій трибуналъ въ Эксѣ (Aix), въ южной Франціи, остался до сихъ поръ судомъ апелляціоннымъ для всѣхъ дѣлъ, рѣшенныхъ французскими консульскими судами, пребывающими въ предѣлахъ Оттоманской Имперіи.

Эта система принята большинствомъ европейскихъ государствъ, имѣющихъ свои суды на Востокѣ. Такъ, для прусскихъ консульскихъ судовъ апелляціонной инстанціей былъ судъ въ Штеттинѣ. На основаніи германскаго закона 1879 года относительно юрисдикціи германскихъ Консуловъ, Имперскій судъ въ Лейпцигѣ (Reichsgericht) провозглашенъ апелляціоннымъ судомъ. Для итальянскихъ консульскихъ судовъ высшею инстанціей признанъ Анконскій трибуналъ.

Англійская система исходитъ изъ совершенно противоположнаго начала: она признаетъ, что дѣла, поступающія на разбирательство консульскихъ судовъ, весьма часто настолько своеобразны и возникаютъ подъ вліяніемъ столь особенныхъ мѣстныхъ условій и обычаевъ, что желательно, по возможности, не переносить ихъ въ метрополію и оканчивать тамъ же, на Востокѣ. Исходя изъ этого положенія, англійское законодательство приблизило консульскій судъ второй инстанціи, насколько было возможно, къ суду консульскому первой инстанціи, учредивъ въ Константинополѣ «Верховный Консульскій Судъ» для дѣлъ, поступающихъ изъ англійскихъ кон-

сульскихъ судовъ въ Турціи, и другой «Верховный Консульскій Судъ» въ Шанхаѣ, въ видѣ апелляціонной инстанціи для англійскихъ судовъ въ Китаѣ и Японіи.

Огромныя выгоды этой послѣдней системы давно обнаружились на дѣлѣ: въ виду подсудности Верховному Консульскому Суду всѣхъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, безъ исключенія, сравнительно говоря, весьма рѣдко переносятся дѣла, разсмотрѣнныя имъ, въ Лондонъ, въ особенный комитетъ (Judicial Committee), учрежденный при Тайномъ Совѣтѣ. Между тѣмъ торговые обороты Англіи съ Востокомъ превышаютъ обороты всѣхъ другихъ европейскихъ народовъ. Впрочемъ, нельзя не замѣтить, что англійскимъ Верховнымъ Консульскимъ Судьею въ Константинополѣ можетъ быть только юристъ, который въ самой Англіи могъ бы занять должность члена «Вестминстерскихъ» Судовъ.

Преимущества англійской организаціи консульскихъ судовъ заставили мало по малу нѣкоторыя другія европейскія Правительства заимствовать ее, въ большей или меньшей степени, насколько она касается апелляціонной инстанціи. Такъ, само французское Правительство, закономъ 1869 года, учредило въ Сайгунѣ судъ второй инстанціи въ отношеніи французскихъ консульскихъ судовъ въ Китаѣ, Японіи и Сіамѣ. По закону нидерландскому 1871 года судъ въ Батавіи признается апелляціоннымъ трибуналомъ для всѣхъ дѣлъ, поступающихъ на апелляцію изъ нидерландскихъ консульскихъ судовъ, находящихся въ странахъ на востокъ отъ мыса Доброй Надежды. Но для другихъ нидерландскихъ консульскихъ судовъ въ качествѣ апелляціонной инстанціи оставленъ судъ въ Амстердамѣ.

При отсутствіи въ дѣйствующемъ русскомъ законодательствѣ постановленій, точно опредѣляющихъ устройство и порядокъ веденія дѣлъ въ русскихъ консульскихъ судахъ, понятно, что ни къ французской, ни къ англійской системѣ организаціи консульскаго суда нельзя пріурочить русскій консульскій судъ. На основаніи Устава Торговаго учреждается при Миссіи въ Тегеранѣ апелляціонный судъ изъ засѣдателей и перваго секретаря Миссіи. Понятно, что при такомъ составѣ апелляціонный судъ часто можетъ оказаться хуже суда первой инстанціи, потому что Консулы, предсѣдательствующіе въ судѣ первой степени, всетаки обыкновенно лучше знаютъ мѣстные торговые обычаи и скорѣе знакомы съ законами, чѣмъ первый секретарь Миссіи.

Что же касается русскихъ Консульскихъ Судовъ въ Оттоманской Имперіи, Китаѣ и Японіи, то остались до сихъ поръ неизвѣстными какъ самое устройство ихъ, такъ и порядокъ разбирательства дѣлъ, поступавшихъ отсюда на апелляцію. Извѣстно только, что дѣла переносились съ Востока въ старые Судебные Департаменты Правительствующаго Сената.

Этотъ существенный пробѣлъ въ дѣйствующемъ законодательствѣ имѣли въ виду восполнить всѣ проекты новаго Консульскаго Устава, составленные въ продолженіи послѣднихъ 15 лѣтъ. На основаніи проектовъ 1870 и 1876 годовъ Консулы или Консульскіе Суды должны были быть приписаны, по особенному росписанію, къ различнымъ Окружнымъ Судамъ и Судебнымъ Палатамъ Имперіи. Въ основаніе такого росписанія должно было лечь географическое положеніе Консульскаго Суда, на рѣшенія котораго тяжущіеся желаютъ принести апелляціонную жалобу.

Едва ли можно признать цѣлесообразнымъ такое рѣшеніе вопроса о порядкѣ производства апелляціонныхъ дѣлъ. Прежде всего по этому порядку совершенно смѣшиваются двѣ, по существу различныя, категоріи судебныхъ учрежденій: мировая юстиція, основанная на выборномъ началѣ, и коронная юстиція, организованная на совершенно другихъ началахъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, дѣйствующихъ на основаніи Судебныхъ Уставовъ 1864 года. Не измѣняя многихъ коренныхъ постановленій Судебныхъ Уставовъ трудно будетъ опредѣлить взаимныя отношенія между Консулами-мировыми судьями и Окружными Судами Имперіи.

Кромѣ того, при такой организаціи производства судебныхъ дѣлъ трудно ожидать, чтобъ выработалась опредѣленная, по существу, единообразная судебная практика при рѣшеніи судебныхъ дѣлъ въ Консульскихъ Судахъ.

Наконецъ, если тяжущіеся изъ-за всякаго дѣла, цѣною свыше 500 рублей, обязаны отправляться въ Окружный Судъ Имперіи, въ такомъ случаѣ нѣтъ надобности устраивать Консульскіе Суды на Востокѣ, по той причинѣ, что торговыя дѣла, которыя должны быть подсудны этимъ Судамъ, почти всегда превышаютъ эту незначительную сумму. При такой постановкѣ вопроса Консульскіе Суды не принесутъ почти никакой пользы лицамъ, для которыхъ они учреждаются.

Почти въ такомъ же смыслѣ рѣшило настоящій вопросъ, «Временное Положеніе» 1880 года, на основаніи котораго

дѣла гражданскія и уголовныя, рѣшенныя въ Консульскихъ Судахъ въ Китаѣ, должны были поступать, въ порядкѣ апелляціоннаго разбирательства, въ Казанскую Судебную Палату, а апелляціонныя жалобы изъ Японіи—въ Одесскую Судебную Палату.

Такой порядокъ вызываетъ противъ себя большую часть тѣхъ возраженій, которыя сдѣланы выше противъ перенесенія въ Имперію почти всѣхъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, разсмотрѣнныхъ Консульскимъ Судомъ, въ качествѣ первой инстанціи.

Въ виду неудобствъ, сопряженныхъ съ перенесеніемъ въ Имперію дѣлъ, рѣшенныхъ Консульскимъ Судомъ на Востокѣ, и крайней желательности приблизить, насколько возможно, апелляціонную инстанцію къ суду первой степени, въ статьѣ 83 настоящаго Проекта предлагается слѣдующее устройство апелляціоннаго суда.

Въ каждомъ изъ восточныхъ государствъ, въ которомъ существуютъ Консульскіе Суды первой степени, учреждаются также суды апелляціонные. Такими апелляціонными инстанціями являются Съѣзды штатныхъ Консуловъ, назначенныхъ въ данное восточное государство. Такъ, въ Турціи долженъ быть одинъ подобный Съѣздъ Консуловъ, подъ предсѣдательствомъ одного изъ мѣстныхъ Генеральныхъ Консуловъ. Въ Персіи—другой Съѣздъ Консуловъ; въ Японіи—третій и въ Китаѣ—четвертый Съѣздъ.

Такимъ Съѣздамъ Консуловъ должны быть подсудны всѣ, безъ исключенія, гражданскія и уголовныя дѣла, рѣшенныя въ Консульскихъ Судахъ единоличныхъ или съ совѣстными засѣдателями. Эти Съѣзды могутъ собираться въ опредѣленные сроки, или смотря по надобности или накопленію дѣлъ.

Въ пользу этого предложенія могутъ быть приведены многія вѣскія соображенія. Прежде всего, можно быть увѣреннымъ въ томъ, что огромнѣйшее большинство гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, возникшихъ на Востокѣ и подсудныхъ Консульскимъ Судамъ, тамъ же будетъ рѣшено окончательнымъ образомъ. Перенесеніе дѣлъ въ Кассаціонные Департаменты Правительствующаго Сената навѣрное весьма рѣдко будетъ имѣть мѣсто.

Для тяжущихся создается великое удобство: они не обязаны будутъ, для защиты своихъ правъ въ апелляціонномъ судѣ, отправляться лично въ Имперію изъ Іедо или Шанхая, или нанимать издалека присяжныхъ повѣренныхъ для пред-

ставительства ихъ интересовъ на судѣ. Кромѣ того, можно быть увѣреннымъ, что апелляціонный судъ изъ Консуловъ, находящійся на мѣстѣ, отнесется съ полнымъ знаніемъ дѣла къ мѣстнымъ торговымъ обычаямъ и условіямъ, на которые ссылаются тяжущіяся стороны. При такомъ порядкѣ можетъ выработаться опредѣленная судебная практика Консульскихъ Судовъ, потому что, несмотря на существованіе нѣсколькихъ апелляціонныхъ инстанцій, всетаки общія основанія ихъ дѣятельности останутся неизмѣнными до того времени, пока вообще будутъ существовать Консульскіе Суды. Можно также думать, что, напримѣръ, торговые обычаи, выработавшіеся въ Японскихъ торговыхъ пунктахъ, едва ли отличаются существеннымъ образомъ отъ торговыхъ обычаевъ, установившихся для европейско-американской торговли въ открытыхъ Китайскихъ портахъ.

Наконецъ, учрежденіе такихъ Съѣздовъ Консуловъ можетъ принести значительную пользу ходу дѣлъ вообще, не только въ томъ отношеніи, что періодическій обмѣнъ мыслей между Консулами и болѣе частыя и личныя между ними сношенія установятъ болѣе или менѣе одинаковые взгляды и пріемы въ дѣлахъ, но также устранятъ многія недоразумѣнія, которыя иногда весьма неудобны для политическихъ цѣлей, преслѣдуемыхъ Правительствомъ.

Впрочемъ, нѣтъ сомнѣнія, что проектированное устройство апелляціонной инстанціи можетъ также вызвать нѣкоторыя возраженія. Такъ, между прочимъ, можно замѣтить, что предлагаемая апелляціонная инстанція не представляетъ, въ своемъ личномъ составѣ, достаточно гарантій въ знаніи законовъ и основательномъ рѣшеніи сложныхъ дѣлъ. Но это возраженіе касается порядка назначенія Консуловъ, который долженъ находиться въ исключительной зависимости отъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Можно только надѣяться, что въ такіе торговые пункты на Востокѣ, гдѣ много возникаетъ тяжебныхъ дѣлъ, Консулами-судьями будутъ назначены лица, получившія высшее юридическое образованіе. Но это вопросъ направленія дѣятельности Консуловъ и дѣло усмотрѣнія Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, которые не подлежатъ рѣшенію въ Консульскомъ Уставѣ.

Равнымъ образомъ не должны быть опредѣлены въ Уставѣ различные детальные вопросы относительно устройства проектированнаго апелляціоннаго суда. Такъ напримѣръ, Ми-

нистерство Иностранныхъ Дѣлъ можетъ найти полезнымъ назначить въ Константинополь, гдѣ возникаетъ наиболѣе тяжебныхъ дѣлъ между русскими подданными, предсѣдателемъ Съѣзда Консуловъ особенное лицо, получившее высшее юридическое образованіе и имѣвшее значительную судебную практику, давъ ему званіе Генеральнаго Консула.

Далѣе, отъ усмотрѣнія Министерства Иностранныхъ Дѣлъ должно зависѣть опредѣленіе времени и мѣста созванія такихъ Консульскихъ Съѣздовъ. Такъ, по мнѣнію компетентныхъ лицъ, въ Китаѣ должны быть устроены, по меньшей мѣрѣ, два такіе Съѣзда Консуловъ: одинъ въ Шанхаѣ изъ Консуловъ въ Тяньцзинѣ, Хань-коу, Фу-чожу и Шанхаѣ: другой въ Пекинѣ или Калганѣ изъ Консуловъ въ Кульджѣ, Турфанѣ, Кашгарѣ, Чугучакѣ и Ургѣ.

Если основная мысль проектируемаго статьею 83-ю апелляціоннаго суда будетъ принята, разработка ея въ подробностяхъ не представитъ никакихъ серьезныхъ затрудненій.

Статьи 84 и 85.

Обѣ эти статьи служатъ развитіемъ основного положенія, выраженнаго въ статьѣ 83-й. На основаніи статьи 84-й Съѣздъ Консуловъ образуется изъ Консуловъ, состоящихъ на государственной службѣ и только въ самомъ крайнемъ случаѣ членами его могутъ быть назначены нештатные Консулы, если они русскіе подданные и знаютъ русскіе законы. Такое отступленіе отъ основнаго правила можетъ быть оправдываемо въ тѣхъ случаяхъ, когда въ данной восточной странѣ слишкомъ мало штатныхъ Консуловъ, могущихъ участвовать въ Съѣздѣ. Если принять въ соображеніе, что тотъ Консулъ, на рѣшеніе котораго принесена апелляціонная жалоба, не можетъ участвовать въ разсмотрѣніи этой жалобы, то понятно, насколько иногда можетъ быть затруднительно составитъ Съѣздъ исключительно изъ штатныхъ Консуловъ. Но въ виду крайней необходимости имѣть на Востокѣ, во всѣхъ значительныхъ торговыхъ и политически важныхъ, городахъ штатныхъ Консуловъ, можно надѣяться, что число нештатныхъ Консуловъ съ каждымъ годомъ будетъ уменьшаться, и тогда не представится никакихъ затрудненій для составленія апелляціонныхъ Консульскихъ Судовъ на Востокѣ исключительно изъ Консуловъ штатныхъ.

Относительно предсѣдательства на Съѣздѣ Консуловъ статья 84-я признаетъ право на предсѣдательское мѣсто за присутствующимъ Генеральнымъ Консуломъ. Если ихъ нѣсколько, то отъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ будетъ зависѣть выбрать изъ нихъ того Генеральнаго Консула, котораго оно признаетъ наиболѣе достойнымъ этого почетнаго званія. Можетъ быть также назначено особенное лицо для исправленія должности предсѣдателя, если имѣющійся на лицо Генеральный Консулъ не въ состояніи исполнять предсѣдательскія обязанности.

На основаніи статьи 85-й отношенія между Консульскимъ Судомъ, единоличнымъ или съ совѣстными засѣдателями съ одной стороны, и Съѣздомъ Консуловъ, какъ апелляціоннымъ судомъ, съ другой, опредѣляются въ томъ смыслѣ, что права послѣдняго однородны съ правами Съѣзда мировыхъ судей въ отношеніи участковыхъ мировыхъ судей. Это основное правило должно быть проводимо, насколько возможно послѣдовательнымъ образомъ, при опредѣленіи взаимныхъ отношеній между Съѣздомъ Консуловъ и отдѣльными Консулами.

Статья 86.

Въ виду невозможности содержать при Консульскихъ Судахъ особенныхъ судебныхъ слѣдователей, которымъ притомъ сравнительно рѣдко пришлось бы отправлять свою должность, необходимо возложить на самого Консула, въ случаяхъ, когда требуется производство предварительнаго слѣдствія, обязанность производить его, на основаніи постановленій Устава Уголовнаго Судопроизводства. Но, въ тоже время, нельзя не предоставить Консулу право поручить производство слѣдственныхъ дѣйствій штатнымъ Секретарямъ Консульства или другимъ лицамъ, состоящимъ на службѣ при Консульствѣ, подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы за всякое дѣйствіе, совершенное по порученію Консула, отвѣчалъ послѣдній. По общему правилу, все производство слѣдствія должно сосредоточиваться въ рукахъ Консула, и за направленіе его отвѣчаетъ онъ одинъ.

«Временное Положеніе» 1880 года разрѣшило вопросъ о производствѣ предварительнаго слѣдствія въ вышеприведенномъ смыслѣ. Но на основаніи примѣчанія къ § 36 «Положенія», въ случаяхъ особенной важности производство или дополненіе слѣдствія, произведеннаго Консуломъ въ Ки-

таѣ или Японіи, можетъ быть возложено, по соглашенію Министерствъ Иностранныхъ Дѣлъ и Юстиціи, на одного изъ судебныхъ слѣдователей, состоящихъ при Судебной Палатѣ, въ вѣдѣніи которой находится мѣсто совершенія преступленія.

Такія командировки судебныхъ слѣдователей на Востокъ для производства слѣдствія въ странахъ, нравы, обычаи и языкъ которыхъ имъ совершенно неизвѣстны, едвали могутъ принести какую либо практическую пользу. Такой судебный слѣдователь не могъ бы сдѣлать, безъ совѣта и указанія Консула, ни одного шага въ совершенно неизвѣстной ему странѣ. Мѣстныя же власти совершенно основательнымъ образомъ не только отказались бы оказывать ему какое либо содѣйствіе при пропзводствѣ слѣдствія, но даже не согласились бы признать за нимъ какой бы ни было офиціальный характеръ. На основаніи этихъ соображеній въ настоящемъ Проектѣ Консульскаго Устава нѣтъ рѣчи о подобныхъ командировкахъ судебныхъ слѣдователей на Востокъ.

Статья 87.

Обязанности, которыя Судебные Уставы возлагаютъ на судебныхъ приставовъ, должны быть исполняемы также въ Консульскихъ Судахъ на Востокѣ. Рѣшенія и приговоры, постановленные Консульскимъ Судомъ, должны быть приведены въ исполненіе. Нѣтъ возможности назначить особенныхъ лицъ въ Консульства, съ возложеніемъ на нихъ обязанностей судебныхъ приставовъ. Остается только возложить эти обязанности на самого Консула, который, однако, имѣетъ полное право поручить исполненіе ихъ или Секретарю Консульства, или другимъ лицамъ, состоящимъ при Консульствѣ, или, наконецъ, мѣстной полиціи.

Этотъ порядокъ принятъ также въ консульскихъ судахъ другихъ европейскихъ государствъ на Востокѣ, и Консуламъ не трудно получить содѣйствіе мѣстныхъ властей для исполненія своихъ законныхъ распоряженій.

Статья 88.

На основаніи Устава Уголовнаго Судопроизводства (ст. 85, 86, 273—275) и Устава Гражданскаго Судопроизводства (ст. 195—198) мировой судья устраняется, въ опредѣленныхъ случаяхъ, отъ разбирательства судебныхъ дѣлъ.

Эти случаи должны быть предвидѣны также для Консульскихъ Судовъ. Ближайшимъ замѣстителемъ Консула въ подобныхъ случаяхъ является штатный Секретарь Консульства. Но если Секретаря нѣтъ и Консулъ долженъ самъ отстранить себя отъ разсмотрѣнія даннаго дѣла, или захворалъ или скончался, то необходимо, чтобъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, по рекомендаціи Посольства или безъ того, назначило другое лицо для исправленія должности Консула.

Было бы еще цѣлесообразнѣе, въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ на лицо Секретаря Консульства, постановить общимъ правиломъ, что ближайшій по разстоянію Консулъ отправляетъ судебныя обязанности устраненнаго или скончавшагося Консула.

Если въ каждомъ Консульствѣ будетъ штатный Секретарь, значительныхъ затрудненій не можетъ быть для временнаго замѣщенія Консула-судьи.

Статьи 89—91.

На основаніи этихъ статей опредѣляются, въ немногихъ словахъ, основныя правила относительно производства судебныхъ дѣлъ въ Консульскихъ Судахъ, примѣнительно къ порядку, установленному Судебными Уставами 1864 года для мироваго суда.

Статья 92.

Въ этой статьѣ заключается довольно важное отступленіе отъ основныхъ началъ порядка судопроизводства въ Имперіи, которое, однако, совершенно необходимо въ Консульскомъ Судѣ на Востокѣ. Выше (см. замѣчаніе къ ст. 79-й) было указано на возможность допущенія иностранцевъ къ отправленію обязанностей совѣстныхъ засѣдателей въ русскомъ Консульскомъ Судѣ. Кромѣ того, на основаніи установившихся на Востокѣ обычаевъ, иностранецъ, имѣющій претензію къ русскому подданному, обязанъ предъявить искъ въ русскомъ Консульскомъ Судѣ. Нельзя требовать отъ совѣстныхъ засѣдателей изъ иностранцевъ, любезно согласившихся нести обязанности членовъ русскаго суда, чтобъ они сперва выучились русскому языку.

Равнымъ образомъ нѣтъ основанія требовать отъ иностранца, вчинающаго искъ въ Консульскомъ Судѣ, чтобъ онъ зналъ русскій языкъ. Въ Имперіи иностранецъ можетъ

нанять присяжнаго повѣреннаго для веденія его дѣла; но далеко не всегда иностранцу будетъ возможно найти въ какомъ нибудь китайскомъ или японскомъ портѣ русскаго подданнаго, который согласился бы принять на себя быть его повѣреннымъ на Консульскомъ Судѣ.

При такихъ обстоятельствахъ нельзя не признать за Консульскимъ Судомъ право разбирать данное дѣло на иностранномъ языкѣ, который совершенно доступенъ какъ самому Консулу, такъ и совѣстнымъ засѣдателямъ и тяжущимся лицамъ.

Статья 93.

Пререканія о подсудности между Консульскими Судами и мѣстными властями должны быть рѣшаемы Посольствомъ или Миссіей на томъ основаніи, что такія столкновенія возникаютъ обыкновенно изъ неправильнаго толкованія международныхъ трактатовъ или установившихся мѣстныхъ обычаевъ. Такія пререканія могутъ привести къ серьезнымъ политическимъ замѣшательствамъ и потому нельзя не признать за дипломатическимъ представительствомъ Россіи, обязаннымъ улаживать такія столкновенія, также право предупреждать ихъ посредствомъ авторитетнаго рѣшенія пререканія, возникшаго между Консуломъ и мѣстною властью.

Статья 94.

Если возникнетъ пререканіе относительно подсудности между Консульскимъ Судомъ и судебнымъ мѣстомъ Имперіи, оно можетъ быть разрѣшено только подлежащею судебною властью въ Имперіи, на основаніи постановленій Судебныхъ Уставовъ (ст. 231 и слѣд. Устава Уголов. Судопр. и ст. 229 и слѣд. Уст. Гр. Суд.).

Статья 95.

Этою статьею устанавливается принципъ отвѣтственности Консула при исполненіи имъ возложенныхъ на него судебныхъ обязанностей. Вообще Консулъ отвѣчаетъ предъ своимъ непосредственнымъ начальствомъ за неправильность своихъ дѣйствій. Но если Консулъ дѣйствуетъ въ силу возложенныхъ на него судебныхъ правъ, то нельзя не признать его отвѣтственнымъ за совершенныя имъ упущенія или незаконныя дѣйствія, отъ которыхъ потерпѣли вредъ и убытки

частныя лица. За подлежащею судебною властью Имперіи нельзя не признать право возбудить вопросъ объ отвѣтственности Консула-судьи.

Въ такихъ случаяхъ только желательно, чтобъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ своевременно было извѣщено о возбужденіи противъ Консула дисциплинарнаго производства или объ отдачѣ его подъ судъ.

Статьи 96 и 97.

Эти статьи служатъ развитіемъ предъидущей статьи и опредѣляютъ, что дисциплинарное производство надъ Консуломъ можетъ быть начато по постановленіямъ Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Самый же судъ надъ нимъ долженъ производиться въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ, предъ которою Министерство Иностранныхъ Дѣлъ въ состояніи будетъ защищать какъ интересы Правительства, такъ и законныя права обвиняемыхъ своихъ чиновниковъ.

Что же касается преданія Консуловъ уголовному суду и производства суда надъ ними, то порядокъ, установленный Судебными Уставами для производства уголовнаго суда надъ мировыми судьями, вполнѣ приложимъ также къ суду надъ Консулами (Срав. ст. 76, 262—296 Учрежд. Суд. Установл. и ст. 1066 Устава Угол. Судопр.).

Статья 98.

На основаніи этой статьи дополняется статья 45 Устава Гражд. Суд. въ томъ смыслѣ, что къ двѣнадцати ограниченіямъ права ходатайствовать въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, приводимымъ этою статьею, прибавляется еще одно, а именно, что не могутъ заниматься ходатайствомъ по судебнымъ дѣламъ въ Консульскомъ Судѣ лица, служащія въ Консульствѣ или въ Миссіи, въ вѣдѣніи которой состоитъ Консульство. Необходимость устраненія такихъ лицъ отъ исполненія обязанностей повѣренныхъ бросается въ глаза и не требуетъ поясненій.

Съ другой же стороны, нѣтъ основанія распространять на Консульскій Судъ ограничительныя правила, изданныя 25-го мая 1874 года для лицъ, желающихъ заниматься въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ Имперіи хожденіемъ по дѣламъ. Точное соблюденіе Консульскимъ Судомъ статей 45-й

и слѣд. Уст. Гражд. Суд. будетъ достаточно для охраненія законныхъ правъ тяжущихся сторонъ въ отношеніи лицъ, которымъ онѣ повѣрятъ защиту своихъ интересовъ на судѣ.

Статьи 99 и 100.

Вызовъ въ судъ свидѣтелей, понятыхъ или свѣдущихъ лицъ производится со стороны Консульскаго Суда на основаніи постановленій Судебныхъ Уставовъ, если эти лица состоятъ въ русскомъ подданствѣ.

Но весьма вѣроятно, что Консульскій Судъ болѣе часто будетъ нуждаться въ вызовѣ свидѣтелей, понятыхъ и экспертовъ изъ мѣстныхъ подданныхъ или подданныхъ иностранныхъ Державъ. Въ послѣднемъ случаѣ, само собою разумѣется, что Консульскій Судъ не можетъ основывать свой вызовъ въ судъ этихъ лицъ на постановленіяхъ Судебныхъ Уставовъ. Необходимо, чтобъ власти, которымъ подчинены эти лица, оказали русскому Консульскому Суду содѣйствіе и побудили бы ихъ явиться въ русскій судъ.

Статья 101.

На основаніи этой статьи опредѣляется порядокъ исполненія рѣшеній и приговоровъ, постановленныхъ Консульскимъ Судомъ. Понятно, что самъ Консулъ или лицо имъ уполномоченное приводятъ въ исполненіе всѣ рѣшенія и приговоры, вступившіе въ окончательную законную силу.

Если же рѣшеніе должно быть приведено въ исполненіе въ предѣлахъ другаго консульскаго округа, то оно предъявляется начальнику этого округа, который обязанъ оказать необходимое содѣйствіе въ этомъ случаѣ. Наконецъ, если рѣшеніе Консульскаго Суда должно быть приведено въ исполненіе въ предѣлахъ Россіи, то оно предъявляется подлежащему мировому судьѣ или Окружному Суду, съ просьбою учинить по немъ исполненіе. Выданные русскимъ Консульскимъ Судомъ на Востокѣ исполнительные листы должны разсматриваться судебными и полицейскими властями Россіи, какъ акты безусловно подлежащіе исполненію. Такія окончательныя рѣшенія Консульскаго Суда должны быть приведены въ исполненіе какъ въ предѣлахъ Имперіи, такъ и Великаго Княжества Финляндскаго.

Судебныя установленія Имперіи и Великаго Княжества Финляндскаго ни въ какомъ случаѣ не въ правѣ прилагать

къ рѣшеніямъ и приговорамъ, постановленнымъ русскими Консульскими Судами, правила Судебныхъ Уставовъ относительно исполненія рѣшеній иностранныхъ судовъ.

Статья 102.

Въ виду того, что апелляціонною инстанціею въ отношеніи Консульскихъ Судовъ являются Съѣзды Консуловъ, понятно, что апелляціонные отзывы и жалобы на неокончательные рѣшенія и приговоры Консульскихъ Судовъ должны быть приносимы въ эти Съѣзды, которые, при разсмотрѣніи таковыхъ, должны будутъ руководствоваться постановленіями Судебныхъ Уставовъ относительно порядка разбирательства въ съѣздахъ мировыхъ судей отзывовъ и жалобъ на рѣшенія, постановленныя мировыми судьями.

Въ томъ же порядкѣ должны быть приносимы жалобы на медленность производства въ Консульскихъ Судахъ. Однако, въ виду того, что Консульскіе Съѣзды будутъ собираться только въ опредѣленные сроки, желательно предоставить тяжущимся сторонамъ возможность жаловаться также подлежащему Посольству или Миссіи на медленность производства дѣлъ въ опредѣленномъ Консульскомъ Судѣ. Консулъ, въ качествѣ судьи или предсѣдателя коллегіальнаго Консульскаго Суда, остается подчиненнымъ начальникамъ Посольствъ или Миссій. Послѣдніе должны имѣть право требовать отъ Консуловъ объясненія относительно причинъ медленнаго производства дѣлъ.

Но начальники Посольствъ или Миссій не должны имѣть права вмѣшиваться въ самое разбирательство производящихся въ Консульскихъ Судахъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ. Равнымъ образомъ ни Посольства, ни Миссіи не имѣютъ права принимать отъ тяжущихся лицъ апелляціонныхъ отзывовъ или жалобъ, относящихся къ существу судебныхъ дѣлъ.

Статья 103.

Въ силу этой статьи жалобы на окончательные приговоры Консуловъ не останавливаютъ приведеніе приговора въ исполненіе, потому что въ противномъ случаѣ стоитъ только обвиненнымъ подавать жалобы на состоявшійся приговоръ, чтобъ парализовать весь порядокъ отправленія правосудія въ Консульскомъ Судѣ. Пока соберется Съѣздъ Консуловъ, можетъ пройти нѣсколько мѣсяцевъ, въ продолженіи которыхъ обвиненный легко можетъ уклониться отъ суда.

Но такое правило можетъ имѣть примѣненіе только къ маловажнымъ проступкамъ, которые окончательно рѣшаются Консуломъ на правахъ мироваго судьи, примѣнительно къ ст. 124 Устава Уголовнаго Судопроизводства. Но нельзя распространять это правило на приговоры Консульскаго Суда съ совѣстными засѣдателями: принесеніе жалобъ на такіе приговоры должно останавливать приведеніе послѣднихъ въ исполненіе.

ГЛАВА II.

Порядокъ производства уголовныхъ дѣлъ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О подсудности.

Статьи 104 и 105.

Подсудность Консульскому Суду, прежде всего, опредѣляется національностью лицъ, обвиняемыхъ въ совершеніи какого нибудь проступка или преступленія. Всѣ русскіе подданные, постоянно или временно пребывающіе въ предѣлахъ Турціи, Персіи, Китая или Японіи, подсудны за совершенные ими въ этихъ странахъ проступки и преступленія Консульскому Суду. Если подданные какой нибудь другой Державы, за исключеніемъ территоріальной, поставлены подъ покровительство русскихъ дипломатическихъ или консульскихъ агентовъ въ одномъ изъ четырехъ вышеприведенныхъ восточныхъ государствъ, они равнымъ образомъ подсудны русскимъ Консульскимъ Судамъ.

На основаніи началъ морскаго международнаго права проступки или преступленія, совершенные на русскихъ коммерческихъ судахъ въ открытомъ морѣ, подсудны судебнымъ властямъ Россіи. Согласно съ этимъ, Консульскій Судъ можетъ быть призванъ разбирать также преступныя дѣйствія, совершенныя на кораблѣ, во время пути въ портъ восточнаго государства, въ которомъ дѣйствуетъ, на основаніи трактатовъ или международныхъ обычаевъ, русская судебная власть.

Наконецъ, въ силу или консульскихъ конвенцій, заключенныхъ Россіей съ нѣкоторыми западно-европейскими Державами, или установившихся обычаевъ, русскимъ Консуламъ предоставляется также со стороны тѣхъ государствъ разби-

рать маловажные проступки, совершенные на русскихъ коммерческихъ судахъ во время стоянки въ иностранныхъ портахъ.

Статья 106.

Въ этой статьѣ провозглашается основной принципъ относительно судебной власти Консула: ему подсудны всѣ проступки и преступныя дѣянія, которыя подвѣдомы мировому судьѣ. На этомъ основаніи Консулъ обязанъ, прежде всего, руководствоваться тѣми постановленіями Судебныхъ Уставовъ 1864 года, которыя въ особенности относятся до подсудности мировому судьѣ опредѣленныхъ проступковъ и преступныхъ дѣйствій. Въ виду учрежденія коллегіальнаго Консульскаго Суда съ совѣстными засѣдателями, нѣтъ надобности расширять судебную власть Консула по уголовнымъ дѣламъ дальше предѣловъ, поставленныхъ Судебными Уставами компетенціи судебной мироваго судьи.

Статья 107.

Эта статья устанавливаетъ компетенцію Консульскаго Суда съ совѣстными засѣдателями въ томъ смыслѣ, что ему подсудны всѣ преступныя дѣянія, которыя на основаніи Судебныхъ Уставовъ 1864 года не разбираются въ судѣ съ присяжными засѣдателями и за совершеніе которыхъ Уложеніе о наказаніяхъ не наказываетъ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія. Въ интересахъ какъ подсудимыхъ, такъ и самого правосудія, чтобъ Консульскому Суду были подсудны не только маловажные проступки, но и болѣе тяжкія преступныя дѣйствія, совершаемыя въ консульскомъ округѣ одного изъ восточныхъ государствъ. Высылка такихъ обвиняемыхъ для суда въ Россію не только не даетъ удовлетворенія мѣстному общественному порядку, нарушенному преступникомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ является чрезмѣрно тяжелымъ и несправедливымъ предварительнымъ наказаніемъ для обвиняемаго. Соображенія, приведенныя выше (къ ст. 76 и слѣд.) относительно необходимости оканчивать, насколько возможно, судебныя дѣла, возникшія въ консульскихъ округахъ на Востокѣ, вполнѣ примѣнимы и къ статьѣ 107-й, которая вызвана этими самыми соображеніями. Можно надѣяться, что Консульскій Судъ, состоящій изъ Консула-предсѣдателя и избранныхъ самимъ Консуломъ совѣстныхъ засѣдателей, представитъ не многимъ меньше гарантій въ без-

пристрастномъ рѣшеніи дѣлъ, нежели судъ съ присяжными засѣдателями въ Имперіи.

Статья 108.

Всѣ неокончательные приговоры, постановленные Консуломъ или Консульскимъ Судомъ съ совѣстными засѣдателями, могутъ быть, въ порядкѣ апелляціонномъ, разсматриваемы Съѣздомъ Консуловъ, который въ такихъ случаяхъ долженъ замѣнить какъ Съѣздъ мировыхъ судей, такъ и Судебную Палату.

Статья 109.

Если преступное дѣяніе можетъ повлечь за собою лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, то оно исключительно подсудно судебнымъ установленіямъ Имперіи и должно судиться, на основаніи Судебныхъ Уставовъ, при участіи присяжныхъ засѣдателей. Было бы крайне рисковано предоставить Консульскому Суду право суда надъ тяжкими преступленіями, и отправленіе обвиняемаго въ Имперію представляется наиболѣе удобнымъ въ этихъ случаяхъ исходомъ. Нельзя не прибавить, что неудобства, связанныя съ отправленіемъ обвинямаго въ Россію, не могутъ быть особенно чувствительны, потому что весьма рѣдко такого рода крупныя уголовныя дѣла возникаютъ въ русскихъ консульскихъ округахъ на Востокѣ.

Но понятно, что нельзя отправить подсудимаго въ Россію, не препроводивъ вмѣстѣ съ нимъ доказательства его виновности. Эти доказательства или улики обязанъ собрать Консулъ, который долженъ произвести въ подобныхъ случаяхъ предварительное слѣдствіе, на основаніи постановленій Устава Уголовнаго Судопроизводства.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О порядкѣ производства дѣлъ.

А. О порядкѣ производства дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію Консульскаго Суда.

Въ отношеніи производства уголовныхъ дѣлъ въ Консульскомъ Судѣ необходимо различать два существенно различные порядка, смотря по тому, подсудно ли дѣло Консульскому Суду, или не подсудно. Въ первомъ случаѣ самъ Консулъ или Консульскій Судъ съ совѣстными засѣдателями

производятъ предварительное и судебное слѣдствія и, наконецъ, постановляютъ приговоры окончательные или неокончательные. Во второмъ случаѣ, когда преступное дѣяніе по роду слѣдующаго за совершеніе его наказанія не подлежитъ вѣдомству Консульскаго Суда, Консулъ обязанъ только произвести предварительное слѣдствіе; самое же дѣло рѣшается компетентнымъ судебнымъ мѣстомъ Имперіи, на основаніи Судебныхъ Уставовъ и отчасти постановленій Консульскаго Устава.

Прежде всего необходимо остановиться на первомъ порядкѣ производства уголовныхъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію Консульскаго Суда.

Статья 110.

Въ этой статьѣ выставляется общее правило, на основаніи котораго Консулъ и Консульскій Судъ съ совѣстными засѣдателями, при разбирательствѣ уголовныхъ дѣлъ, руководствуются постановленіями Устава Уголовнаго Судопроизводства 1864 года относительно порядка разбирательства дѣлъ уголовныхъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. Если Консулъ одинъ разбираетъ подсудные ему проступки или преступныя дѣянія, онъ дѣйствуетъ въ предѣлахъ власти судебной мироваго судьи.

Если дѣло подсудно Консульскому Суду съ совѣстными засѣдателями, Консулъ, въ качествѣ предсѣдателя, руководитъ судебнымъ слѣдствіемъ и судебными преніями. Постановленіе же приговора имѣетъ мѣсто по большинству голосовъ, какъ сказано выше.

Эти общія начала, опредѣляющія порядокъ примѣненія Консульскими Судами уголовныхъ законовъ Имперіи, должны подвергнуться нѣкоторымъ ограниченіямъ въ своемъ примѣненіи на Востокѣ, въ виду мѣстныхъ условій и политическихъ интересовъ Россіи.

Статья 111.

Эта статья служитъ дальнѣйшимъ развитіемъ предъидущей статьи, постановляя, что Съѣздъ Консуловъ, дѣйствуя на правахъ апелляціоннаго суда, обязанъ руководствоваться, при разбирательствѣ уголовныхъ дѣлъ на основаніи поступившихъ отзывовъ и жалобъ, постановленіями Устава Уголовнаго Судопроизводства относительно порядка разбирательства въ съѣздахъ мировыхъ судей уголовныхъ дѣлъ.

Статья 112.

Настоящая статья имѣетъ цѣлью устранить возможныя недоразумѣнія относительно производства въ Консульскомъ Судѣ дѣлъ, которыя начинаются неиначе какъ въ порядкѣ частнаго обвиненія и могутъ быть окончены примиреніемъ сторонъ, предупреждающимъ необходимость произнесенія приговора со стороны Консульскаго Суда.

Нѣтъ сомнѣнія, что Консульскій Судъ постоянно долженъ имѣть въ виду относящіяся къ этому предмету постановленія Устава Уголовнаго Судопроизводства (ст. 16, 20 и т. д.) и признать себѣ дѣло подсуднымъ или неподсуднымъ, смотря по обстоятельствамъ.

Статья 112-я составлена на основаніи примѣчанія къ § 37 «Временнаго Положенія» 1880 года.

Статья 113.

Этою статьею предписывается Консулу примѣнять постановленія Устава Уголов. Судопр. относительно принятія мѣръ къ пресѣченію обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда (ст. 73—84, 415—432) съ крайнею осторожностью.

Лишеніе свободы обвиняемаго въ преступленіи, подсудномъ Консульскому Суду, должно быть исключительною и крайнею мѣрою къ пресѣченію уклоняться отъ суда и слѣдствія. Всѣ другіе способы для обезпеченія личной явки обвиняемаго въ судъ, какъ въ особенности представленіе залоговъ или поручительства, должны быть прежде всего примѣняемы Консуломъ.

Еще болѣе рѣдко можетъ быть допущено какъ мѣра пресѣченія уклоняться отъ слѣдствія и суда содержаніе подъ стражею обвиняемаго, внесшаго свое имя въ консульскій списокъ. Въ отношеніи такого лица содержаніе подъ стражею можетъ быть допущено только въ такомъ случаѣ, когда оно обвиняется въ особенно тяжкомъ преступленіи и когда имѣются несомнѣнныя доказательства намѣренія его уклониться отъ суда. Предварительное содержаніе подъ стражею обвиняемыхъ представляется, при отсутствіи хорошо устроенныхъ при Консульствахъ мѣстъ заключенія, мѣрою крайне неудобною для Консула и чрезвычайно оскорбительною для обвиняемыхъ. Обвиненнаго преступника Консулъ можетъ,

въ крайнемъ случаѣ, помѣстить въ наиболѣе благоустроенную мѣстную тюрьму. Но помѣстить туда лицо, противъ котораго только имѣется подозрѣніе въ совершеніи извѣстнаго преступнаго дѣянія, было бы часто крайне унизительно и въ тоже время раззорительно для обвиняемаго.

Статья 114.

Взятіе подъ стражу обвиняемаго можетъ вызвать какое нибудь нарушеніе мѣстнаго общественнаго порядка, и потому подобныя распоряженія Консуловъ должны быть сдѣланы съ крайнею осмотрительностью. Если взаимныя отношенія между Консуломъ и мѣстною властью дружелюбны, Консулъ вполнѣ можетъ расчитывать на содѣйствіе мѣстной власти при исполненіи законнаго распоряженія относительно взятія подъ стражу обвиняемаго въ совершеніи какого-нибудь преступленія.

Статья 115.

Эта статья опредѣляетъ порядокъ допроса въ Консульскомъ Судѣ, въ качествѣ свидѣтелей, подданныхъ какой нибудь иностранной Державы или территоріальныхъ подданныхъ. Въ такихъ случаяхъ Консулъ не можетъ сдѣлать распоряженія о вызовѣ этихъ свидѣтелей въ судъ, потому что ни подданные иностранной Державы, находящіеся въ консульскомъ округѣ, ни туземные жители не обязаны исполнять распоряженій русскаго Консула. Первые подчиняются власти своихъ Консуловъ; а послѣдніе мѣстной или территоріальной власти.

Въ виду этихъ обстоятельствъ вызовъ въ русскій Консульскій Судъ лицъ, не состоящихъ подъ покровительствомъ Русскаго Правительства, можетъ имѣть мѣсто неиначе какъ по распоряженію компетентныхъ въ отношеніи этихъ лицъ властей.

Статья 116.

Эта статья заимствована изъ «Временнаго Положенія» 1880 года (§ 27), составители котораго очевидно были руководимы тою мыслью, что не всѣ наказанія, налагаемыя мировыми судьями или Уложеніемъ о наказаніяхъ 1864 года, могутъ быть удобнымъ образомъ исполнены надъ осужденными въ консульскихъ округахъ на Востокѣ, на чужой государственной территоріи. На этомъ основаніи нельзя не

признать за Консульскимъ Судомъ право смягчать наказанія, долженствующія быть примѣнены, на основаніи русскихъ уголовныхъ законовъ, или замѣнять ихъ другими, но такими, которыя допускаются этими законами. Нельзя допустить, чтобъ Консулъ присуждалъ къ такимъ наказаніямъ, которыя совершенно не существуютъ въ системѣ наказаній исправительныхъ и уголовныхъ, дѣйствующей въ Россіи. Равнымъ образомъ нельзя признать за Консуломъ права увеличить мѣру наказанія за совершенное преступное дѣяніе.

Такъ, Консульскій Судъ можетъ замѣнить заключеніе въ смирительномъ домѣ заключеніемъ въ тюрьмѣ, но не наоборотъ.

Наконецъ, если по мѣстнымъ условіямъ исполненіе уголовнаго наказанія надъ преступникомъ оказывается, невозможнымъ, Консулъ можетъ воспользоваться статьею 34-й сего Устава для отправленія въ Россію преступника съ тѣмъ, чтобъ надъ нимъ былъ исполненъ тамъ окончательный приговоръ Консульскаго Суда.

Статьи 117 и 118.

Въ виду вышесказаннаго (объясненіе къ ст. 116-й) понятно, что замѣна тюремнаго заключенія уплатою денежнаго штрафа можетъ оказаться, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, совершенно необходимою, если нѣтъ при данномъ Консульствѣ приличнаго помѣщенія для содержанія подъ стражею обвиняемаго и еслибъ пересылка въ Россію чрезвычайно отягощала бы присужденное послѣднему наказаніе.

Если Консульскій Судъ долженъ имѣть серьезное значеніе и поддерживать въ отношеніи русскихъ подданныхъ авторитетъ отечественныхъ законовъ и власти, то необходимо устроить при каждомъ Консульствѣ, при которомъ находится Судъ, также особенное помѣщеніе для лицъ, подвергающихся личному задержанію во время производства предварительнаго слѣдствія или осужденныхъ къ аресту или тюремному заключенію. Нельзя допустить, чтобъ Консулъ содержалъ русскихъ подданныхъ въ мѣстныхъ турецкихъ или китайскихъ тюрьмахъ, порядки которыхъ не сдѣлаются лучшими въ угоду иностранцамъ, которые, по милости мѣстныхъ властей, могутъ быть въ нихъ посажены. (Сравн. объясненіе къ ст. 122-й).

Впрочемъ бываютъ случаи, когда русскіе Консулы мо-

гутъ воспользоваться мѣстами заключенія, устроенными другими европейскими Правительствами на территоріи восточнаго Государства. Такъ, по просьбѣ русскаго Генеральнаго Консула въ Шанхаѣ, начальство мѣстной англійской тюрьмы принимало за опредѣленную плату на содержаніе въ ней русскихъ подданныхъ, совершившихъ или проступокъ, или преступное дѣйствіе. Нельзя не воспользоваться такими европейскими тюрьмами тамъ, гдѣ онѣ существуютъ. Но, во-первыхъ, не всегда представляется возможнымъ ими пользоваться и, во-вторыхъ, число ихъ весьма ограничено.

Во всякомъ случаѣ необходимо, чтобы пользованіе такими иностранными тюрьмами было опредѣлено формальнымъ договоромъ и не зависѣло бы отъ усмотрѣнія или расположенія ихъ начальствъ, или Консуловъ подлежащихъ иностранныхъ Державъ.

И такъ какъ не всегда представляется удобной пересылка осужденныхъ Консульскимъ Судомъ въ Россію, а взысканіе наложеннаго, взамѣнъ тюремнаго заключенія, денежнаго штрафа фактически возможнымъ, то остается только устроить при самихъ Консульствахъ помѣщенія для заключенія виновныхъ.

Впрочемъ, для русскихъ Консульскихъ Судовъ въ Китаѣ и Японіи можно бы устроить одно центральное мѣсто заключенія для лицъ, осужденныхъ на болѣе продолжительное содержаніе подъ стражею. Но для содержанія подъ арестомъ, въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль, необходимо имѣть при каждомъ Консульствѣ особенное помѣщеніе.

Статьи 119 и 120.

На основаніи первой статьи расширяются предѣлы окончательнаго приговора, постановленнаго Консуломъ, сравнительно съ тѣмъ же приговоромъ мироваго судьи. Такое расширеніе судебной власти Консуловъ вполнѣ оправдывается обстоятельствами. Консулъ долженъ имѣть власть постановить по проступкамъ, совершаемымъ мореходцами или русскими подданными на Востокѣ, такіе окончательные приговоры, которые въ состояніи предупредить болѣе серьезныя замѣшательства съ мѣстными властями и поддерживать авторитетъ консульской власти. Ограничить же власть Консуловъ предѣлами окончательнаго приговора мироваго судьи (ст. 124-я Устава Угол. Судопр.) значитъ парализовать прежде всего авторитетъ консульской власти въ отношеніи

шкиперовъ и матросовъ русскихъ коммерческихъ судовъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, подвергать опасности высшіе политическіе интересы, часто страдающіе на Востокѣ отъ убѣжденія туземнаго населенія и властей въ томъ, что иностранцамъ все дозволяется.

Только немедленная репрессія со стороны консульской власти можетъ въ такихъ случаяхъ предупредить опасныя замѣшательства.

Если необходимость заставляетъ расширить предѣлы единоличной власти Консула, то соотвѣтственно этому должны быть также опредѣлены предѣлы окончательныхъ приговоровъ Консульскаго Суда съ совѣстными засѣдателями. Если Консулъ можетъ, на основаніи ст. 119, окончательно приговорить къ лишенію свободы не свыше семи дней и денежному взысканію не свыше 150 рублей, то Консульскій Судъ съ совѣстными засѣдателями можетъ постановить окончательный приговоръ объ арестѣ не свыше 10 дней и денежномъ взысканіи не свыше 300 рублей.

Выходить за эти предѣлы едва ли представляется безопаснымъ для подсудныхъ Консульскому Суду лицъ. На основаніи «Временнаго Положенія» 1880 года единолично Консулъ могъ окончательно приговорить къ тюремному заключенію на цѣлый мѣсяцъ (§ 28). Такая широкая власть Консула слишкомъ опасна для законныхъ правъ русскихъ подданныхъ, пребывающихъ на Востокѣ.

Статьи 121, 122 и 123.

Двухмѣсячный срокъ для подачи апелляціонныхъ отзывовъ на рѣшенія Консульскихъ Судовъ представляется достаточнымъ для каждаго изъ восточныхъ государствъ, въ которомъ будутъ учреждены русскіе Консульскіе Суды.

Но кромѣ апелляціонныхъ отзывовъ, тяжущіяся стороны и обвиняемые могутъ приносить частныя жалобы на медленность производства дѣлъ въ Консульскомъ Судѣ и на незаконныя постановленія самого Консула, какъ напр. на взятіе подъ стражу безъ законныхъ основаній, на неправильное исполненіе судебнаго приговора и т. п. Всѣ такого рода жалобы должны быть, прежде всего, подаваемы въ Съѣздъ Консуловъ, котораго постановленія должны имѣть обязательную силу для подлежащихъ Консуловъ.

Но въ виду того, что Съѣздъ Консуловъ собирается

только въ опредѣленные сроки, нельзя оставить подъ стражею лицо, на основаніи незаконнаго распоряженія Консула, пока не соберется Съѣздъ и не разсмотритъ поданный протестъ. На этомъ основаніи необходимо признать за тяжущимися или потерпѣвшими лицами право обращенія въ Императорское Посольство или Миссію съ жалобами на незаконныя распоряженія Консула или Консульскаго Суда и, съ другой стороны, за Посольствами или Миссіями право отмѣнять такого рода распоряженія. Нѣтъ сомнѣнія, что такое вмѣшательство Посольствъ или Миссій, какъ чисто административныхъ учрежденій, представляетъ свои неудобства и нарушаетъ независимость Консульскаго Суда. Но непреложныя условія самой жизни требуютъ такого контроля надъ дѣйствіями Консуловъ, который въ состояніи былъ бы немедленнымъ образомъ отмѣнить незаконныя ихъ распоряженія.

Для подачи такихъ частныхъ жалобъ на незаконныя распоряженія Консуловъ и Консульскихъ Судовъ полагается мѣсячный срокъ.

Статьи 124 и 125.

Всѣ апелляціонные отзывы и частныя жалобы должны быть вручены тому Консулу, на дѣйствія котораго приносятся жалоба или отзывъ. За Консуломъ же не только признается право, но и обязанность представить частныя жалобы немедленно или въ Съѣздъ Консуловъ, если онъ собранъ, или въ Посольство или Миссію. Нельзя не признать за жалобщикомъ право выбора между этими двумя высшими инстанціями, потому что ему должны быть предоставлены всѣ средства для защиты своихъ законныхъ правъ. Если же жалобщикъ явнымъ образомъ желаетъ обойти Съѣздъ Консуловъ, отъ Посольства будетъ зависѣть передать жалобу на разсмотрѣніе Съѣзда.

Во всякомъ случаѣ, апелляціонные отзывы рѣшительно не подлежатъ разсмотрѣнію Посольствъ или Миссій и къ нимъ не поступаютъ.

Наконецъ, на окончательные приговоры Консульскихъ Судовъ и Съѣзда Консуловъ могутъ быть подаваемы, въ порядкѣ кассаціонномъ, жалобы или протесты въ Правительствующій Сенатъ.

Б. О порядкѣ производства дѣлъ, не подлежащихъ, по роду налагаемыхъ за нихъ наказаній, вѣдѣнію Консульскаго Суда.

Статья 126.

Въ виду сказаннаго выше (см. объясненія къ ст. 86) на Консулѣ лежитъ обязанность произвести предварительное слѣдствіе по дѣламъ, которыя не подсудны Консульскому Суду, но должны разбираться въ подлежащемъ судѣ Имперіи. На неудобства командировки на Востокъ судебныхъ слѣдователей, состоящихъ при Судебныхъ Палатахъ Имперіи, было уже указано. Но эти практическія неудобства нисколько не отмѣняютъ права Императорскаго Правительства командировать въ какое нибудь восточное государство судебныхъ слѣдователей для производства слѣдствія, подобно тому какъ оно можетъ командировать другихъ должностныхъ лицъ для исполненія опредѣленнаго порученія, напр. для ревизіи дѣлъ всѣхъ Консульствъ.

Статьи 127—132.

На основаніи «Временнаго Положенія» 1880 года (§ 37 и слѣд.), Консулъ, окончивъ предварительное слѣдствіе и признавъ дѣло неподсуднымъ Консульскому Суду, отсылаетъ все производство къ прокурору Одесской или Казанской Палаты по принадлежности, и ждетъ распоряженія этихъ судебныхъ мѣстъ насчетъ дальнѣйшаго хода дѣла. Если онъ получилъ увѣдомленіе о признаніи Судебною Палатою достаточными улики, собранныя Консуломъ на предварительномъ слѣдствіи, и о преданіи обвиняемаго суду, имъ дѣлается распоряженіе относительно пересылки самого обвиняемаго въ Имперію, для передачи прокурору того суда, которому подвѣдомственно дѣло (§ 39).

Едва ли можно признать такой порядокъ согласнымъ съ законными правами подсудимыхъ. Въ самомъ дѣлѣ, обвиняемый въ совершеніи какого нибудь тяжкаго преступленія въ предѣлахъ консульскаго округа на Востокѣ, можетъ быть подвергнутъ, на время производства предварительнаго слѣдствія, содержанію подъ стражею или домашнему аресту. По окончаніи предварительнаго слѣдствія и отправленіи всего дѣла въ Россію, обвиняемый будетъ продолжаться находиться подъ стражею и судомъ. Наконецъ, можетъ быть получено увѣдомленіе Консуломъ отъ прокурора Судебной Палаты, что обвинительный актъ не утвержденъ Палатою. Въ такомъ случаѣ

окажется, что обвиняемый совершенно напрасно содержался въ продолженіи многихъ мѣсяцевъ, быть можетъ года, подъ стражею.

Но положеніе обвиняемаго могло оказаться еще печальнѣе, еслибъ Судебная Палата возвратила дѣло Консулу для производства новаго дослѣдованія. Въ такомъ случаѣ трудно сказать, когда наконецъ рѣшилась бы участь обвиняемаго.

Эти серьезныя неудобства, которыя «Временное Положеніе» 1880 года желало узаконить, устранены въ разсматриваемомъ Проектѣ Консульскаго Устава слѣдующимъ порядкомъ производства уголовныхъ дѣлъ, неподсудныхъ Консульскимъ Судамъ.

По окончаніи предварительнаго слѣдствія, Консулъ не пересылаетъ дѣло въ Имперію, въ одну изъ Судебныхъ Палатъ, но представляетъ его на разсмотрѣніе ближайшаго Съѣзда Консуловъ, который не долженъ однако замѣнять Судебную Палату, въ качествѣ обвинительной инстанціи (chambre d'accusation).

На основаніи постановленія Съѣзда Консуловъ дѣло совершенно прекращается, и обвиняемый немедленно освобождается изъ подъ стражи, если улики, собранныя предварительнымъ слѣдствіемъ окажутся недостаточными для обвиненія. Если Съѣздъ находитъ, что дѣло подсудно Консульскому Суду, оно немедленно разбирается подлежащимъ судомъ. Если же Съѣздъ Консуловъ признаетъ дѣло неподсуднымъ Консульскому Суду и улики, собранныя на предварительномъ слѣдствіи, найдетъ для обвиненія достаточными, имъ дѣлается распоряженіе объ отсылкѣ всего производства къ прокурору Одесской Судебной Палаты для дальнѣйшаго направленія его, на основаніи Устава Уголовнаго Судопроизводства.

Предпочтеніе, отдаваемое Одесской Судебной Палатѣ, объясняется исключительно тѣмъ обстоятельствомъ, что Одесса находится въ наиболѣе частыхъ и удобныхъ сношеніяхъ со всѣми восточными государствами, за исключеніемъ одной Персіи, въ которыхъ могутъ быть учреждены русскіе Консульскіе Суды.

Но Судебная Палата, пользуясь своимъ безспорнымъ правомъ, можетъ или утвердить обвинительный актъ и постановленіе Съѣзда Консуловъ или не утвердить его. Въ первомъ случаѣ Консулъ, во власти котораго находится обвиняемый, немедленно по полученіи увѣдомленія о состояв-

шемся постановленіи Судебной Палаты, обязанъ переслать подсудимаго въ Россію. Во второмъ случаѣ, обвиняемый немедленно долженъ быть освобожденъ.

Наконецъ, можетъ быть еще третій случай, когда Судебная Палата потребуетъ дополнительныхъ свѣдѣній относительно совершеннаго преступнаго дѣянія. Консулъ обязанъ сдѣлать дослѣдованіе и восполнить неполноту предварительнаго слѣдствія. Но Судебная Палата только по внимательномъ обсужденіи производства и въ случаѣ нарушенія Консуломъ существенныхъ обрядовъ судопроизводства, должна обращать дѣло назадъ на Востокъ, для исправленія допущенныхъ Консуломъ пробѣловъ и неправильностей.

Таковъ порядокъ производства дѣлъ, неподсудныхъ Консульскому Суду, принятый Проектомъ новаго Консульскаго Устава. Противъ этого порядка можно привести различныя возраженія, въ особенности то, что Проектъ создаетъ двѣ обвинительныя инстанціи: одна — Съѣздъ Консуловъ; вторая—Одесская Судебная Палата. Можно признать несогласнымъ съ достоинствомъ Съѣзда Консуловъ подчиненіе его, въ дѣлѣ утвержденія обвинительныхъ актовъ, Судебной Палатѣ.

Однако, если проектированный порядокъ лучше обезпечиваетъ частныхъ лицъ отъ слишкомъ чувствительныхъ ошибокъ, охраняя въ тоже время самихъ Консуловъ отъ заслуженныхъ нареканій, то нельзя не отдать ему предпочтенія, въ сравненіи съ порядкомъ производства этихъ дѣлъ, предложеннымъ «Временнымъ Положеніемъ» 1880 года. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что чрезвычайно несправедливо оставлять обвиняемаго подъ судомъ и стражею до тѣхъ поръ, пока Судебная Палата не произнесетъ своего мнѣнія. Нельзя, съ другой стороны, признать за Консуломъ, произведшимъ предварительное слѣдствіе, права рѣшать вопросъ о томъ, достаточны ли собранныя имъ улики для обвиненія подсудимаго Судебною Палатою, или недостаточны.

Съѣздъ Консуловъ является для разрѣшенія этого вопроса гораздо болѣе компетентною и безпристрастною инстанціею, чѣмъ самъ Консулъ-судебный слѣдователь. Если Съѣздъ находитъ улики недостаточно убѣдительными, и дослѣдованіе ничего не въ состояніи было прибавить, онъ долженъ имѣть право на окончательное рѣшеніе вопроса о привлеченіи къ суду обвиняемаго въ смыслѣ немедленнаго прекращенія всего дѣла.

Другое дѣло, если Съѣздъ Консуловъ, большинствомъ голосовъ, рѣшитъ дѣло противъ обвиняемаго и признаетъ улики достаточно убѣдительными,—тогда можно предположить, что виновность лица обвиняемаго довольно несомнѣнна и Судебная Палата утвердитъ обвинительный актъ. Въ такомъ случаѣ дальнѣйшее лишеніе обвиняемаго свободы, до полученія отъ Судебной Палаты увѣдомленія о состоявшемся утвержденіи обвинительнаго акта, представляется мѣрою, которая вполнѣ оправдывается обстоятельствами.

Статьи 133 и 134.

Можетъ быть, что Судебная Палата признаетъ, что Съѣздъ Консуловъ ошибся въ опредѣленіи состава преступленія и дѣло окажется неподсуднымъ суду Имперіи съ присяжными засѣдателями. Въ такомъ случаѣ дѣло естественнымъ образомъ возвращается въ тотъ Консульскій Судъ для судебнаго разбирательства, которому оно подсудно и въ вѣдѣніи котораго находится обвиняемый.

Наконецъ, понятно, что свидѣтели, имѣющіе пребываніе въ консульскомъ округѣ на Востокѣ, не могутъ быть вызываемы въ Имперію для дачи показаній въ Окружномъ Судѣ, который долженъ ограничиться письменными ихъ показаніями, данными на предварительномъ слѣдствіи.

ГЛАВА III.

Порядокъ производства гражданскихъ дѣлъ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О подсудности.

Статья 135.

Эта статья выставляетъ то основное положеніе относительно подсудности Консульскому Суду гражданскихъ дѣлъ, что ему подсудно вообще всѣ иски, возникающіе между русскими подданными, имѣющими пребываніе въ предѣлахъ какого нибудь консульскаго округа на Востокѣ. Притомъ Консульскій Судъ не можетъ дѣлать различія между искомъ, который долженъ быть рѣшенъ на основаніи гражданскихъ законовъ (ч. I т. X Св. Зак.), и искомъ, подлежащимъ разрѣшенію въ силу торговыхъ узаконеній (т. XI Св. Зак.).

Консульскій Судъ есть судъ гражданскій и коммерческій. Всѣ сдѣлки, торговаго или неторговаго свойства, должны быть подсудны Консульскому Суду. Не признать его компетентнымъ для разбирательства споровъ, возникшихъ изъ чисто-торговыхъ операцій, значитъ лишить его всякаго практическаго значенія, потому что по меньшей мѣрѣ три четверти изъ дѣлъ, разбираемыхъ Консульскими Судами, возникаютъ изъ торговыхъ операцій.

Статья 136.

На основаніи «Временнаго Положенія» 1880 года (§ 43, пунктъ 5) дѣла о несостоятельности были изъяты изъ вѣдомства русскаго Консульскаго Суда на дальнемъ Востокѣ. Такое положеніе не выдерживаетъ критики, потому что дѣла о несостоятельности возникаютъ въ консульскихъ округахъ въ восточныхъ государствахъ несравненно чаще, нежели другія гражданскія дѣла. Если же конкурсъ надъ русскою торговою фирмою въ Тянь-Дзинѣ будетъ учрежденъ подлежащею властью въ С.-Петербургѣ или Одессѣ, то такой порядокъ вещей не можетъ не подорвать всякое довѣріе къ русскимъ торговымъ людямъ, имѣющимъ дѣла на китайскихъ рынкахъ. Отъ такого порядка пострадали бы, прежде всего, сами русскіе подданные, торгующіе съ восточными народами.

Въ виду этихъ соображеній представляется совершенно необходимымъ признать дѣла о несостоятельности подсудными Консульскому Суду, который долженъ будетъ руководствоваться постановленіями Торговаго Устава (ст. 1855 и слѣд.). Нѣтъ сомнѣнія, что эти постановленія весьма запутаны и отсталы, такъ что могутъ значительно затруднять Консульскій Судъ въ ихъ примѣненіи.

Однако, въ виду тѣхъ особенныхъ мѣстныхъ условій, среди которыхъ долженъ будетъ дѣйствовать Консульскій Судъ на чужой государственной территоріи, нельзя не признать за нимъ значительную свободу дѣйствія въ примѣненіи постановленій Торговаго Устава относительно конкурса. Консульскій Судъ долженъ, при разрѣшеніи относящихся сюда спеціальныхъ вопросовъ, какъ при разбирательствѣ всѣхъ другихъ дѣлъ, постоянно имѣть въ виду мѣстныя условія вообще и мѣстные торговые обычаи, въ особенности. На этомъ основаніи нынѣ дѣйствующія въ Россіи постановленія относительно

производства дѣлъ о конкурсѣ не могутъ имѣть для русскаго Консульскаго Суда на Востокѣ безусловно обязательную силу.

Статья 137.

Хотя, по общему правилу, всѣ дѣла гражданскія и торговыя должны быть подсудны Консульскому Суду, нельзя однако не согласиться, что имѣются между ними такія, которыя по свойству своему и по разнымъ другимъ причинамъ не могутъ подлежать разсмотрѣнію Консульскаго Суда.

Къ такого рода дѣламъ должно отнести, во-первыхъ, дѣла о правѣ собственности на недвижимости, находящіяся въ Имперіи. Иски относительно поземельной собственности уже сами по себѣ настолько сложны, что нельзя требовать отъ членовъ Консульскаго Суда надлежащей подготовки для ихъ рѣшенія. Кромѣ того Консульскій Судъ не будетъ даже имѣть средствъ для выясненія дѣйствительнаго права владѣнія или собственности истца или отвѣтчика.

Во-вторыхъ, дѣла о наслѣдствахъ, находящихся въ Имперіи также не могутъ быть разрѣшены правильнымъ образомъ Консульскимъ Судомъ, въ виду компетентности въ такихъ случаяхъ, только судебныхъ установленій Имперіи. Но если въ предѣлахъ консульскаго округа умираетъ русскій подданный, поселившійся и имѣвшій тамъ постоянное мѣстожительство, Консулъ обязанъ принять мѣры по охраненію наслѣдства, и Консульскій Судъ долженъ быть признанъ компетентнымъ какъ для утвержденія наслѣдниковъ въ правахъ наслѣдства, такъ и для разрѣшенія всѣхъ возникающихъ при этомъ споровъ и исковъ на основаніи общихъ правилъ о подсудности.

Въ-третьихъ, дѣла казеннаго управленія, по самому ихъ существу, не могутъ подлежать Суду Консульскому, какъ они не подсудны равнымъ образомъ мировымъ установленіямъ (ст. 1289-я Уст. Гражд. Судопр.). Особенныя гарантіи, которыми обставлено разбирательство дѣлъ казеннаго управленія на основаніи постановленій Устава Гражд. Судопр. (ст. 1282-я и слѣд.), не могутъ быть представлены Консульскими Судами. Кромѣ того, весьма рѣдко могутъ возникнуть въ Консульскомъ Судѣ тяжбы относительно «интересовъ казны, удѣльнаго и придворнаго вѣдомствъ и другихъ правительственныхъ учрежденій», которыя подлежатъ разбирательству въ особенномъ порядкѣ.

Но споры относительно права владѣнія «монастырей, церквей, архіерейскихъ домовъ и христіанскихъ или магометанскихъ духовныхъ учрежденій» дѣйствительно возможны въ консульскихъ округахъ на Востокѣ, гдѣ имѣются православныя церкви съ принадлежащею имъ недвижимою собственностью. Въ силу необходимости должно быть признано за Консульскимъ Судомъ право разрѣшать подобные споры относительно права владѣнія монастырскими или церковными землями.

Такое изъятіе изъ общаго правила о неподсудности Консульскому Суду дѣлъ казеннаго управленія было также принято «Временнымъ Положеніемъ» 1880 года (§ 43, пунктъ 3).

Въ четвертыхъ, дѣла брачныя и о законности рожденія подлежатъ суду гражданскому, на основаніи Устава Гражд. Судопр. (ст. 1337-я и слѣд.), только въ извѣстныхъ предѣлахъ, въ виду конкуррирующей въ такихъ дѣлахъ компетенціи духовнаго суда. Насколько неудобно предоставить Консульскому Суду, при отсутствіи въ немъ представителей прокурорскаго надзора и сословія присяжныхъ повѣренныхъ, рѣшеніе весьма сложныхъ брачныхъ дѣлъ, едва ли требуется доказывать подробнымъ образомъ.

Наконецъ, иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ, также не могутъ подлежать обсужденію въ Консульскомъ Судѣ уже потому, что трудно себѣ представить случаи, когда подобные иски, по существу своему, могли бы быть подсудны этому суду.

Статьи 138 и 139.

Въ виду соображеній, выше изложенныхъ въ объясненіяхъ къ статьѣ 76-й и слѣд., Консульскій Судъ разбираетъ дѣла гражданскія и торговыя двоякимъ порядкомъ: Консулъ единолично или въ Консульскомъ Судѣ съ совѣстными засѣдателями.

На основаніи общихъ соображеній, представленныхъ выше, Консулъ разбираетъ дѣла гражданскія въ предѣлахъ судебной власти, предоставленной мировому судьѣ.

Однако, если ограничить компетенцію Консула исками не свыше 500 рублей, то на практикѣ окажется весьма мало дѣлъ, подлежащихъ вѣдомству Консула, въ качествѣ

мироваго судьи. Въ тѣхъ торговыхъ городахъ на Востокѣ, въ которыхъ будутъ назначены Консулы съ судебною властью, огромное число тяжебъ превышаетъ своею цѣною 500 рублей. Между тѣмъ, частое созваніе Консульскаго Суда съ совѣстными засѣдателями не всегда представляется возможнымъ, а иногда даже самый судъ состояться не можетъ.

При такихъ обстоятельствахъ является необходимымъ расширить компетенцію единоличнаго Консульскаго Суда, возвысивъ цѣну исковъ, подлежащихъ суду Консула, до 3.000 рублей кредитныхъ.

Статья 140.

Если Консулу подсудны всѣ гражданскія и торговыя дѣла, цѣна которыхъ не превышаетъ 3,000 рублей и которыя вообще подлежатъ вѣдомству мироваго судьи, то естественно, что всѣ другіе иски, за исключеніемъ означенныхъ въ статьѣ 137-й, должны разбираться Консуломъ вмѣстѣ съ совѣстными засѣдателями.

Статьи 141—143.

На основаніи этихъ постановленій разрѣшаются общіе вопросы относительно подсудности гражданскихъ дѣлъ тому суду, въ округѣ котораго находится постоянное мѣстожительство отвѣтчика. Только нельзя не признать Консульскій Судъ компетентнымъ также въ томъ случаѣ, если отвѣтчикъ имѣетъ только временное пребываніе въ консульскомъ округѣ, но не постоянное жительство. Если, напримѣръ, между русскими купцами, временно пребывающими въ Константинополѣ, возникаетъ споръ относительно исполненія договора, можетъ быть заключеннаго въ тамошнемъ же русскомъ Консульствѣ, то нѣтъ никакого основанія для Консульскаго Суда отклонить отъ себя разбирательство такой тяжбы только потому, что отвѣтчикъ временно находится въ предѣлахъ консульскаго округа.

Наконецъ, встрѣчные иски русскихъ подданныхъ противу подданныхъ иностранной Державы только тогда могутъ быть разбираемы Консульскимъ Судомъ, когда иностранцы-отвѣтчики признали свою подсудность русскому суду. Только въ такомъ случаѣ русскій Консульскій Судъ въ состояніи будетъ расчитывать на содѣйствіе со стороны консульской власти, которой подчиняется отвѣтчикъ, для приведенія въ исполненіе постановленнаго рѣшенія.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

О порядкѣ производства дѣлъ.

Статьи 144 и 145.

Подобно тому какъ Консульскій Судъ, при разрѣшеніи подвѣдомственныхъ ему уголовныхъ дѣлъ, обязанъ руководствоваться постановленіями Устава Уголовнаго Судопроизводства, такъ тотъ же Судъ обязанъ, при разбирательствѣ гражданскихъ дѣлъ, примѣнять постановленія Устава Гражданскаго Судопроизводства и, въ частности, тѣ изъ нихъ, которыя относятся къ порядку разбирательства дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ.

Но въ Консульскомъ Судѣ съ совѣстными засѣдателями статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, относящіяся до разбирательства дѣлъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, должны также имѣть, въ извѣстной степени, примѣненіе. Такъ, между прочимъ, дѣла о подлогѣ не подвѣдомственныя мировому суду (ст. 110 Уст. Гр. Суд.), должны быть подсудны Консульскому Суду съ совѣстными засѣдателями, который обязанъ разрѣшать ихъ на правахъ Окружнаго Суда.

Статьи 146 и 147.

Уставъ Гражданскаго Судопроизводства подробно опредѣляетъ случаи, въ которыхъ просьбы тяжущихся объ обезпеченіи исковъ должны быть уважены (ст. 125—128; 590—653). Консульскій Судъ долженъ будетъ руководствоваться этими постановленіями.

Но для Консульскаго Суда представляются особенныя обстоятельства, которыя нельзя не имѣть въ виду при разрѣшеніи вопроса относительно обезпеченія исковъ. Такъ, во-первыхъ, нельзя не признать за тяжущимся права требовать обезпеченія иска въ томъ случаѣ, если отвѣтчикъ не внесенъ въ списки Консульства. Въ такомъ случаѣ истецъ имѣетъ полное основаніе опасаться за удовлетвореніе своего иска, и Консулъ обязанъ исполнить его требованіе относительно принятія мѣръ къ обезпеченію предъявленнаго имъ иска.

Во-вторыхъ, на основаніи ст. 127 Устава Гражд. Судопр. мировой судья имѣетъ право требовать отъ отвѣтчика, временно пребывающаго въ мировомъ участкѣ, чтобы онъ, въ случаѣ

обжалованія рѣшенія, представилъ залогъ или поручительство. Для лучшаго обезпеченія исполненія рѣшеній Консульскаго Суда необходимо признать за нимъ право требовать залога или поручительства отъ отвѣтчика даже въ томъ случаѣ, когда онъ постоянно живетъ въ консульскомъ округѣ. Принятіемъ такой мѣры устраняется всякая опасность внезапнаго выѣзда отвѣтчика изъ консульскаго округа, чему Консулъ обыкновенно препятствовать не можетъ.

На основаніи этихъ соображеній въ настоящемъ Проектѣ принятъ § 50 «Временнаго Положенія» 1880 года.

Статья 148—150.

По разсмотрѣніи всѣхъ доказательствъ, представленныхъ тяжущимися сторонами, Консульскій Судъ рѣшаетъ дѣло по совѣсти, руководствуясь какъ положительнымъ законодательствомъ, такъ и мѣстными установившимися обычаями.

Консулъ окончательно рѣшаетъ дѣла по искамъ на сумму не свыше 200 рублей. Такое увеличеніе суммы исковъ, по которымъ Консулъ можетъ постановить окончательное рѣшеніе, является логическимъ послѣдствіемъ расширенія, въ силу ст. 139, судебной власти Консула, въ сравненіи съ компетенціею мироваго судьи.

Наконецъ, Консульскій Судъ съ совѣстными засѣдателями постановляетъ окончательныя рѣшенія по искамъ, сумма которыхъ не превышаетъ 500 рублей—что естественно, если Консулъ рѣшаетъ окончательно дѣла, цѣна которыхъ 200 рублей.

Статья 153.

Допуская подачу въ подлежащее Посольство или Миссію жалобы на медленность производства дѣлъ въ Консульскомъ Судѣ, нельзя однако допустить подачу туда же апелляціонныхъ жалобъ. Ни Посольство, ни Миссія не могутъ имѣть права разбирать по существу какое-нибудь судебное дѣло, подлежащее вѣдомству Консульскаго Суда. Но если Консулъ или Консульскій Судъ затягиваютъ производство дѣлъ, безъ всякихъ законныхъ причинъ, необходимо признать за тяжущимися право искать защиты у непосредственнаго начальства Консуловъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ за тяжущимися остается право отдать предпочтеніе Съѣзду Консуловъ и подавать свои жалобы на медленность только въ эту инстанцію.

Во всякомъ случаѣ, апелляціонные отзывы на неокончательныя рѣшенія Консула и Консульскаго Суда подлежатъ разсмотрѣнію исключительно въ подлежащемъ Съѣздѣ Консуловъ, и, вмѣстѣ съ отзывами, тяжущіяся стороны обязаны также представлять имъ свои частныя жалобы на другія распоряженія Консула или Консульскаго Суда, признаваемыя ими незаконными.

ГЛАВА IV.

Права и обязанности Консуловъ по охранительному производству.

Обязанности Консуловъ по охраненію правъ частныхъ лицъ всегда представлялись на практикѣ наиболѣе дающими поводовъ къ различнымъ нареканіямъ и спорамъ, которые не легко разрѣшить на основаніи существующихъ узаконеній. Постановленія нынѣ дѣйствующаго Консульскаго Устава (ст. 73 и слѣд.) представляются настолько неясными и не полными, что не могли не вызывать постоянныя недоразумѣнія на практикѣ. Заключенныя Россіею съ иностранными Державами конвенціи относительно выдачи наслѣдствъ значительно пополнили существующіе въ этомъ вопросѣ пробѣлы. Но въ эти международные акты также вкрались нѣкоторыя неточности въ редакціи, которыя иногда еще больше увеличиваютъ существовавшія уже прежде недоразумѣнія.

Въ основаніе девяти статей, составляющихъ Главу IV настоящаго Проекта новаго Консульскаго Устава, положены слѣдующія основныя положенія.

Во-первыхъ, обязанности Консуловъ по охранительному производству существенно отличаются отъ обязанностей ихъ по тяжебному производству дѣлъ. Въ послѣднемъ случаѣ Консулъ долженъ имѣть судебную власть для разрѣшенія возникшихъ споровъ. Эта власть признается только за Консулами, назначенными въ государства нехристіанскія или восточныя.

Права же Консуловъ по охранительному производству заключаются въ охраненіи существующихъ правъ, но не въ опредѣленіи или установленіи оныхъ. На этомъ основаніи всѣ Консулы, какъ въ государствахъ нехристіанскихъ, такъ и христіанскихъ, имѣютъ извѣстныя права и обязанности въ отношеніи охраненія правъ наслѣдниковъ или мало-

лѣтныхъ, которыя признаются за ними со стороны мѣстныхъ властей всякаго иностраннаго государства.

Во-вторыхъ, если такимъ образомъ Консулъ долженъ только охранять права частныхъ лицъ, то нельзя признать за нимъ права, въ порядкѣ охранительнаго или неспорнаго производства, разрѣшать споры, возникающіе изъ интересовъ, имъ только охраняемыхъ. За исключеніемъ Консуловъ на Востокѣ, всѣ другіе Консулы въ Европѣ и Америкѣ обязаны устраняться отъ рѣшенія всякаго спора между лицами, претендующими на охраняемыя Консулами имущества.

Въ-третьихъ, въ Консульскомъ Уставѣ должны быть выставлены только основныя начала, опредѣляющія права и обязанности Консуловъ по этой части, между тѣмъ какъ консульскій Наказъ или особенныя инструкціи должны подробно выяснить практическія соображенія, которыя должны имѣть въ виду Консулы при исполненіи возложенныхъ на нихъ по охраненію правъ частныхъ лицъ обязанностей.

Статья 158.

Мѣры, принимаемыя Консулами для охраненія правъ наслѣдниковъ, въ случаѣ смерти русскаго подданнаго въ предѣлахъ иностраннаго государства, должны основываться не только на предписаніяхъ Консульскаго Устава или инструкцій, но въ равной степени на международныхъ трактатахъ и знаніи мѣстныхъ порядковъ страны, въ которой открылось наслѣдство.

Бываетъ, что постановленія Консульскаго Устава не сходятся съ международными трактатами: въ такомъ случаѣ силою обстоятельствъ Консулъ долженъ будетъ отдавать на практикѣ предпочтеніе предписаніямъ международныхъ актовъ. Понятно, чѣмъ менѣе казуистически и подробно изложены постановленія Консульскаго Устава, чѣмъ больше предоставлено опредѣленіе частностей особеннымъ инструкціямъ, тѣмъ больше обезпечена свобода дѣйствій Министерства Иностранныхъ Дѣлъ при заключеніи международныхъ обязательствъ и тѣмъ рѣже будутъ недоразумѣнія вслѣдствіе несходства внутренняго закона съ международнымъ актомъ.

Естественно, что права Консуловъ на Востокѣ будутъ несравненно шире, чѣмъ права Консуловъ въ Европѣ и Америкѣ. Консулы, имѣющіе судебную власть, могутъ быть также призваны рѣшить споры, возникшіе изъ открывшагося

наслѣдства и учреждать законнымъ образомъ опеку надъ малолѣтными дѣтьми русскихъ подданныхъ. Но во всякомъ случаѣ, со стороны Консуловъ на Востокѣ должно быть сознаваемо существенное различіе между охранительнымъ производствомъ и тяжебнымъ. Это различіе должно обнаруживаться въ самыхъ мѣропріятіяхъ Консула.

Статья 159.

Исходя изъ того положенія, что Консулъ обязанъ охранять права частныхъ лицъ только въ такихъ случаяхъ, когда они сами не въ состояніи это сдѣлать, онъ въ правѣ передавать свои обязанности въ этомъ отношеніи тѣмъ, которыя лучше его ихъ исполнятъ. На этомъ основаніи нельзя не признать за Консуломъ права, въ случаѣ нахожденія на мѣстѣ законныхъ наслѣдниковъ или душеприкащиковъ, предоставить имъ самимъ производить ликвидацію имущества, оставленнаго послѣ умершаго, но подъ непремѣннымъ условіемъ удовлетворенія претензій, которыя могутъ быть предъявлены къ наслѣдству.

Законные наслѣдники или душеприкащики сами могутъ производить ликвидацію наслѣдства, и нѣтъ надобности непремѣнно обязывать Консула ликвидировать его — какъ ошибочно опредѣляютъ это заключенныя Россіей съ иностранными Державами конвенціи относительно выдачи наслѣдствъ (напр. ст. 8 конвенцій съ Франціею и Италіею). Такія ликвидаціи со стороны Консуловъ превращаютъ ихъ изъ охранителей наслѣдствъ въ распорядителей наслѣдствами — что совсѣмъ не соотвѣтствуетъ должности Консула. Между тѣмъ, возлагаемая международными конвенціями на Консуловъ обязанность «ликвидировать» дѣла о наслѣдствахъ уже вызвала на практикѣ серьезныя недоразумѣнія, подавъ Консуламъ поводъ дѣлать распоряженія, которыя предрѣшали вопросы о правѣ собственности наслѣдниковъ или другихъ заинтересованныхъ въ наслѣдствѣ лицъ.

Статьи 160, 161 и 162.

Консульскій Уставъ можетъ только подтвердить тѣ общія правила, на основаніи которыхъ Консулы всегда поступаютъ въ случаѣ открытія наслѣдства въ предѣлахъ подчиненнаго имъ консульскаго округа. Консулъ, вмѣстѣ съ мѣстною властью или одинъ, производитъ опись имущества, опека-

тываетъ его, принимаетъ на храненіе, продаетъ его въ случаѣ порчи и, наконецъ, выдаетъ на руки законнымъ наслѣдникамъ по истеченіи узаконенныхъ сроковъ.

Но нѣтъ никакой надобности опредѣлить въ Уставѣ Консульскомъ, въ какихъ мѣстныхъ газетахъ Консулъ обязанъ сдѣлать публикацію о вызовѣ наслѣдниковъ, или долженъ ли онъ непосредственно ихъ увѣдомить, если знаетъ гдѣ они находятся. Равнымъ образомъ неумѣстно въ Уставѣ указаніе Консулу на случаи, въ которыхъ онъ обязанъ доносить Департаменту Внутреннихъ Сношеній Министерства Иностранныхъ Дѣлъ о своихъ распоряженіяхъ, или на обязанность его ничего не покупать «ни для себя, ни для лицъ, состоящихъ при Консульствѣ», изъ вещей, продаваемыхъ съ публичнаго торга (ст. 75 Консульскаго Устава 1858 года).

Такого рода предписанія или цѣликомъ относятся къ содержанію консульскаго Наказа, или совершенно излишни. Почему запрещать чинамъ Консульства пріобрѣсти съ публичнаго торга вещи, на которыя нѣтъ другихъ покупателей?

Статья 163.

Если имущество, находящееся на храненіи у Консула, не берется наслѣдниками въ узаконенный срокъ, нѣтъ никакого основанія обязывать Консула хранить его долѣе неопредѣленное время. Также если наслѣдники не представляютъ въ узаконенный срокъ надлежащихъ доказательствъ въ подтвержденіе своихъ правъ на хранящееся имущество, то Консулъ равнымъ образомъ въ правѣ распорядиться продажею его съ аукціона.

Дѣло самихъ наслѣдниковъ позаботиться о своевременномъ представленіи необходимыхъ документовъ въ пользу своихъ законныхъ правъ и предупредить послѣдствія, неизбѣжныя въ случаѣ, пропуска установленныхъ сроковъ. Какіе документы должны быть представлены Консулу со стороны наслѣдниковъ подлежитъ опредѣленію въ консульскомъ Наказѣ. Во всякомъ случаѣ, достаточно представить засвидѣтельствованную Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ копію съ духовнаго завѣщанія, утвержденнаго подлежащимъ судебнымъ мѣстомъ, чтобъ устранить сомнѣнія относительно законности требованія наслѣдниковъ о выдачѣ наслѣдства.

Нѣтъ основанія требовать отъ наслѣдниковъ, какъ это предписываетъ ст. 76 нынѣ дѣйствующаго Консульскаго Устава, «законнаго свидѣтельства судебнаго мѣста».

Статья 164.

Въ отношеніи малолѣтныхъ дѣтей и вдовы, оставшихся послѣ умершихъ русскихъ подданныхъ, Консулъ является ex officio ихъ первымъ защитникомъ и покровителемъ. Для малолѣтныхъ дѣтей онъ долженъ быть опекуномъ; въ отношеніи вдовы — совѣтникомъ.

Но опять, въ подобныхъ случаяхъ, напрасно было бы поставить Консула въ такое положеніе къ малолѣтнымъ, какъ будто онъ навязываетъ свои услуги. Поэтому, только въ томъ случаѣ Консулъ долженъ брать на себя обязанности опекуна, когда нѣтъ на мѣстѣ ближайшихъ родственниковъ, достойныхъ довѣрія и могущихъ замѣнить Консула. Равнымъ образомъ Консулъ можетъ назначить изъ мѣстныхъ соотечественниковъ лицо, заслуживающее довѣрія, для исправленія должности опекуна.

Статьи 165 и 166.

На распоряженія Консуловъ по охраненію наслѣдствъ могутъ быть приносимы жалобы, потому что эти распоряженія могутъ нанести огромный ущербъ наслѣдникамъ и всѣмъ другимъ заинтересованнымъ лицамъ. Въ отношеніи порядка разсмотрѣнія такихъ жалобъ необходимо сдѣлать различіе между Консулами въ христіанскихъ государствахъ и тѣми, которые исправляютъ свою должность на Востокѣ.

Въ первомъ случаѣ совершенно естественно, что частныя лица обращаются съ жалобами въ подлежащее Посольство или Миссію, которыя имѣютъ право пріостановить исполненіе незаконнаго распоряженія Консула. Но понятно, что вслѣдствіе подачи жалобы непосредственному начальству Консула, потерпѣвшія частныя лица нисколько не лишаются права иска противъ Консула въ компетентномъ судѣ Имперіи за причиненные имъ вредъ и убытки.

Если же наслѣдство открылось на территоріи одного изъ восточныхъ государствъ, болѣе естественно признать Съѣздъ Консуловъ компетентною властью для разсмотрѣнія жалобъ, поступившихъ на незаконныя распоряженія Консуловъ по охранительному производству. Съѣздъ Консуловъ можетъ имѣть всѣ данныя для основательнаго разсмотрѣнія этихъ жалобъ.

Только въ такихъ случаяхъ, когда собраніе Съѣзда Кон-

суловъ не скоро послѣдуетъ, или когда отъ распоряженій Консуловъ частныя лица могутъ понести огромный вредъ, необходимо признать за послѣдними право также въ восточныхъ государствахъ обращаться съ жалобами въ Посольство или Миссію.

Но, само собою разумѣется, что подача жалобы не останавливаетъ приведеніе въ исполненіе обжалованнаго постановленія Консула. Въ противномъ случаѣ, можно будетъ подачею жалобъ парализовать всѣ распоряженія консульской власти.

ГЛАВА V.

Права и обязанности Консуловъ по нотаріальной части.

Постановленія нынѣ дѣйствующаго Консульскаго Устава (§§ 2, 12, пунктъ 4, 16, 17 и 80) относительно совершенія актовъ въ Россійско-Императорскихъ Консульствахъ, давно признаны «крайне недостаточными», и настоятельнымъ образомъ требуется ихъ дополненіе *).

Въ коммиссіи, составлявшей проектъ Консульскаго Устава 1870 года, были выражены два совершенно противоположные взгляда на нотаріальныя обязанности Консуловъ. По мнѣнію двухъ членовъ коммиссіи, необходимо слѣдуетъ ограничить обязанности Консуловъ по нотаріальной части совершеніемъ актовъ однимъ явочнымъ порядкомъ, освободивъ ихъ отъ обязанности совершать акты порядкомъ крѣпостнымъ. Кромѣ того, по мнѣнію этихъ членовъ Коммиссіи, необходимо включить въ Консульскій Уставъ подробное изложеніе всѣхъ правилъ и обрядовъ, которыми обязаны руководствоваться Консулы при совершеніи всякаго рода актовъ.

Это мнѣніе не было принято всѣми другими членами коммиссіи, которые совершенно основательно доказывали, что нѣтъ никакихъ разумныхъ причинъ лишать русскихъ подданныхъ, пребывающихъ заграницею, возможности совершать въ Консульствахъ акты крѣпостнымъ порядкомъ, который нисколько не представляется настолько труднымъ по своимъ

---

*) Крайняя недостаточность въ этомъ отношеніи нынѣ дѣйствующаго Консульскаго Устава неопровержимо доказывается въ приложеніи къ циркуляру Департамента Внутреннихъ Сношеній М. И. Д. отъ 21 октября 1882 г. за № 9742.

обрядамъ, какъ полагали два члена коммиссіи. Кромѣ того, большинство членовъ коммиссіи не могло также согласиться съ необходимостью включить въ Уставъ чисто инструкціонныя правила, находя такой пріемъ несогласнымъ съ «общею системою нашего новѣйшаго законодательства».

Но это мнѣніе большинства членовъ коммиссіи, составившей первоначальный проектъ Консульскаго Устава 1870 года, не было принято во вниманіе при составленіи новаго проекта 1876 года, переработаннаго, по порученію Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Тайнымъ Совѣтникомъ А. С. Энгельгардтомъ, бывшимъ однимъ изъ двухъ членовъ коммиссіи, мнѣніе которыхъ не было раздѣляемо большинствомъ. Въ проектъ 1876 года включены, на этомъ основаніи, чисто-инструкціонныя правила, совершенно неумѣстныя въ законѣ, но которыя вполнѣ на мѣстѣ въ Наказѣ консульскомъ или въ особенныхъ инструкціяхъ, даваемыхъ Консуламъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ.

На основаніи проекта 1876 года кругъ дѣйствій Консуловъ по нотаріальной части заключается только въ засвидѣтельствованіи разнаго рода актовъ, въ выдачѣ выписей изъ актовыхъ книгъ и копій актовъ и, наконецъ, въ принятіи на храненіе документовъ и всякаго рода имуществъ (ст. 201-я).

Едва ли можно согласиться съ такою постановкою вопроса. Всѣ предписанія инструкціоннаго свойства должны находить мѣсто только въ инструкціяхъ или Наказѣ Консуламъ. Ограниченіе-же обязанностей Консуловъ по нотаріальной части совершеніемъ актовъ только явочнымъ порядкомъ, не оправдывается никакими основательными практическими соображеніями и прямо противорѣчитъ дѣйствующимъ гражданскимъ законамъ (ст. 914, 1077, 1078 и др. I ч. т. X Св. Зак.).

Если Консулы лишаются права совершать вообще крѣпостные акты, то нельзя на будущее время признать за русскими подданными, пребывающими заграницею, права совершать въ Консульствахъ также духовныя завѣщанія, которыя должны имѣть, на основаніи ст. 1078-й ч. I, т. X Свод. Зак., силу крѣпостнаго акта.

Кромѣ того, нельзя не обратить вниманіе на то обстоятельство, что всѣ западно-европейскія Правительства предоставляютъ своимъ Консуламъ всѣ права нотаріусовъ и

обезпечиваютъ исполненіе, съ ихъ стороны, нотаріальныхъ обязанностей на чужой государственной территоріи особенными постановленіями въ заключаемыхъ консульскихъ конвенціяхъ.

Россійско-Императорское Правительство открыто приняло эту самую точку зрѣнія. Въ заключенныхъ Россіею, въ послѣдніе годы, консульскихъ конвенціяхъ, постоянно выговаривается въ пользу русскихъ Консуловъ право «принимать къ явкѣ и совершенію, въ качествѣ потаріусовъ и на основаніи законовъ ихъ страны, завѣщанія соотечественниковъ и всякіе другіе нотаріальные акты, ихъ касающіеся, въ томъ числѣ и всякаго рода договоры». Всѣ эти акты должны имѣть въ каждой изъ договаривающихся странъ, «ту же силу и дѣйствіе, какъ бы они были совершены въ томъ или другомъ государствѣ у нотаріусовъ», только «подъ условіемъ оплаты ихъ гербовыми, явочными и всякими иными пошлинами или сборами» *).

На основаніи этихъ международныхъ постановленій нельзя сомнѣваться въ томъ, что русскіе Консулы имѣютъ право заключать, въ главнѣйшихъ западно-европейскихъ государствахъ, всѣ, безъ исключенія, нотаріальные акты. Было бы странно предположить, что германскіе или французскіе консулы имѣютъ въ Россіи всѣ права нотаріусовъ, на основаніи законовъ назначившихъ ихъ странъ, между тѣмъ какъ русскіе Консулы въ Германіи и Франціи таковыхъ не имѣютъ только потому, что не въ состояніи соблюдать, при заключеніи извѣстныхъ актовъ, установленныя законныя формальности.

Итакъ, въ виду заключенныхъ консульскихъ конвенцій, должно допустить, что Императорское Правительство рѣшилось предоставить Консуламъ право совершать всѣ нотаріальные акты, какъ явочнымъ, такъ и крѣпостнымъ порядкомъ, не находя возможнымъ лишать русскихъ подданныхъ, пребывающихъ заграницею, удобствъ, которыми пользуются подданные иностранныхъ Державъ, пребывающіе на русской государственной территоріи.

Наконецъ, въ виду того, что совершеніе различнаго рода актовъ значительно упрощено Положеніемъ о нотаріальной части 1866 года, дающимъ всѣ образцы заключаемыхъ

*) Срав. напр. ст. 9-ю въ консульскихъ конвенціяхъ между Россіею и Италіею 1875 г. и Россіею и Испаніею 1876 года.

актовъ и, въ особенности, въ виду еще того обстоятельства, что всякій крѣпостной актъ, совершенный Консуломъ, будетъ имѣть законную силу только послѣ утвержденія его подлежащимъ старшимъ нотаріусомъ въ Имперіи, нѣтъ причинъ отказать Консуламъ въ совершеніи актовъ крѣпостнымъ порядкомъ. Въ особенныхъ же инструкціяхъ Консуламъ могутъ быть весьма обстоятельно изложены всѣ обряды и условія, которые должны быть соблюдаемы ими при совершеніи каждаго отдѣльнаго акта.

Статьи 167, 168 и 169.

Первою статьею выставляется общее правило, въ силу котораго Консулы не только совершаютъ всѣ нотаріальные акты, но также свидѣтельствуютъ подлинность актовъ, совершенныхъ заграницею.

Второю статьею утверждается право Консуловъ совершать всѣ вообще нотаріальные акты, какъ явочнымъ, такъ и крѣпостнымъ порядкомъ.

Статьи 170—173.

На практикѣ вопросъ о составленіи духовныхъ завѣщаній русскими подданными заграницею имѣетъ огромное значеніе, постановленія же дѣйствующаго законодательства относительно этого предмета вызывали недоразумѣнія, которыя, впрочемъ, не всегда оправдываются совершенно яснымъ смысломъ нашихъ законовъ.

На основаніи ст. 1077 и 1078 ч. I, т. X Св. Зак. не подлежитъ сомнѣнію, что русскіе подданные могутъ совершать заграницею духовныя завѣщанія двоякимъ порядкомъ: или по обрядамъ мѣстнымъ, или по законамъ русскимъ. Въ первомъ случаѣ, могутъ быть составлены завѣщанія по всѣмъ обрядамъ, которые существуютъ въ странѣ, т. е. при участіи мѣстныхъ властей или безъ онаго. Въ силу ст. 707 Устава Гражд. Судопр. договоры или акты, совершенные заграницею, обсуждаются по законамъ страны ихъ совершенія. Согласно съ этимъ нельзя не вывести изъ статьи 1077 заключенія, что явка въ русскомъ Консульствѣ духовнаго завѣщанія, совершеннаго, напримѣръ, по французскимъ законамъ, русскимъ подданнымъ, подтверждаетъ, что оно или testament olographe или solennel или mystique. Но нельзя сказать, что вслѣдствіе явки въ русскомъ Консульствѣ духов-

наго завѣщанія, совершеннаго по французскимъ законамъ, оно сдѣлалось изъ testament solennel, т. е. крѣпостнымъ порядкомъ совершеннаго, домашнимъ духовнымъ завѣщаніемъ, на томъ будто основаніи, что наши судебныя власти не могутъ признать за актомъ, совершеннымъ по иностраннымъ законамъ, силу крѣпостнаго акта.

Такое толкованіе обряда явки духовныхъ завѣщаній, совершенныхъ по мѣстнымъ обрядамъ иностраннаго государства, въ русскомъ Консульствѣ или Миссіи, прямо противорѣчитъ статьѣ 707 Устав. Гр. Суд. и несогласно со смысломъ ст. 1077 ч. I, т. X Св. Зак., которая очевидно имѣетъ цѣлью придать, посредствомъ явки въ русскомъ Консульствѣ духовныхъ завѣщаній, составленныхъ русскими подданными по заграничнымъ законамъ, еще большую силу, но не наоборотъ, лишить ихъ характера, присущаго имъ на основаніи общепризнаннаго принципа международнаго частнаго права: Locus regit actum.

Въ этомъ смыслѣ также выработалась практика новыхъ судебныхъ установленій, которыя, руководствуясь статьями 464, 465 и 707 Устава Гражд. Судопр., принимаютъ къ утвержденію духовныя завѣщанія, совершаемыя по законамъ иностраннаго государства, если русское Консульство, Миссія или Посольство удостовѣрютъ, что они совершены по формамъ, установленнымъ въ той странѣ, въ которой они были составлены. Но явка завѣщанія, совершеннаго по иностраннымъ обрядамъ, въ Консульство, и засвидѣтельствованіе этого факта, нисколько не устраняютъ споровъ относительно могущихъ быть ошибокъ или нарушеній мѣстныхъ обрядовъ.

Наконецъ, совершаемыя по русскимъ законамъ духовныя завѣщанія и явленныя, по возможности самимъ завѣщателемъ, Консулу, должны, въ силу ст. 1078 Гражданскихъ Законовъ, считаться совершенными у крѣпостныхъ дѣлъ.

Дѣло особенныхъ наставленій—выяснить Консуламъ условія и формальности, подлежащія соблюденію въ такихъ случаяхъ.

Статьи 174 и 175.

Засвидѣтельствованіе актовъ, совершенныхъ заграницею, представляется нотаріальною обязанностью Консуловъ, къ которой наиболѣе часто обращаются русскіе подданные, пребывающіе заграницею. Консулъ обязанъ засвидѣтельствовать

подлинность подписей, вѣрность копій, довѣренности и т. п. Въ силу ст. 465 Уст. Гр. Судопр. такія засвидѣтельствованія необходимы для того, чтобъ акты, совершенные заграницею, принимались нашими судебными мѣстами во вниманіе.

Циркуляромъ Департамента Внутреннихъ Сношеній отъ 21 октября 1882 г. за № 9742 объяснено Консуламъ, что такія засвидѣтельствованія нисколько не удостовѣряютъ безспорность или законность совершаемыхъ актовъ, но только подтверждаютъ, что засвидѣтельствованный актъ совершенъ по законнымъ обрядамъ страны, въ которой находится Консулъ, и гдѣ онъ заключенъ.

Только необходимо, чтобъ Консулъ удостовѣрился въ самоличности лицъ, представляющихъ къ засвидѣтельствованію актъ. Въ отношеніи русскихъ подданныхъ, которые внесены въ консульскій списокъ, исполненіе этого обряда весьма упрощается. Отъ русскихъ подданныхъ, невнесшихъ своихъ фамилій въ списки, Консулъ можетъ потребовать особенныхъ доказательствъ ихъ самоличности.

Наконецъ, понятно, что акты, совершенные на иностранномъ языкѣ и засвидѣтельствованные Консуломъ, могутъ быть представлены въ присутственныя мѣста Имперіи не иначе, какъ на русскомъ языкѣ.

Статьи 176 и 177.

Право русскихъ подданныхъ обращаться въ Россійско-Императорскія Консульства съ просьбою о храненіи духовныхъ завѣщаній, документовъ или даже вещей, признается также нынѣ дѣйствующимъ Консульскимъ Уставомъ (ст. 12, пунктъ 4, 73 и слѣд.).

Только необходимо устранить въ этомъ отношеніи недоразумѣнія, неоднократно возникавшія на практикѣ и отразившіяся на проектахъ новаго Консульскаго Устава 1870 и 1876 годовъ. Такъ, между прочимъ, требовалось отъ Консуловъ, чтобъ они принимали на храненіе даже громоздкія вещи, которыя неудобно было русскимъ подданнымъ взять съ собою. На основаніи ст. 221 проекта 1876 года Консулъ не можетъ отказаться отъ пріема на храненіе громоздкихъ вещей, если покладчикъ наймetъ для нихъ помѣщеніе и сторожа.

Едва ли возможно налагать на Консуловъ такого рода обязанность. Согласно статьямъ 176 и 177, Консулъ обязанъ брать на храненіе духовныя завѣщанія, но нельзя его обя-

зывать брать на храненіе цѣнности, денежныя суммы и, въ особенности, вещи громоздкія. Въ этомъ отношеніи надо предоставить Консуламъ необходимую свободу дѣйствія. Если же Консулъ согласился взять на храненіе какія нибудь вещи на опредѣленный срокъ, то по истеченіи срока онъ долженъ имѣть право продать ихъ съ публичнаго торга съ тѣмъ чтобъ вырученныя суммы записать въ депозиты Консульства.

Всѣ подробности, сюда относящіяся, должны быть изложены не въ Консульскомъ Уставѣ, но въ особенномъ Наказѣ Консуламъ.

Государств. публичная историческая библиотека

КОПИРОВАНО
9.02.04